

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
(Свидетельство о регистрации *ПИ № ФС 77-21093* от 19 мая 2005 г.)

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук
(ред. от 19.02.2010 г.).*

2016

Ежеквартальное издание

№ 4

Основан в 2001 г.

Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редакционная коллегия

доктор исторических наук, профессор **В. С. Меметов** (*главный редактор*)
доктор политических наук, профессор **Ю. М. Воронов**
доктор философских наук, профессор **Г. С. Смирнов**
доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**
(*заместитель главного редактора*)
доктор исторических наук, доцент **Д. А. Смирнов**
кандидат исторических наук **А. К. Калинин**
кандидат исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**
кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**
(*ответственный секретарь*)

*Издается НИИ интеллигентоведения
при Ивановском государственном университете*

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

*Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com*

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD

Russian Interdisciplinary Journal of Humanities

Registered by Federal Service for Control of Observation of the Law
on Mass Communication and for the Preservation of Cultural Heritage
(Registration License **ИИ № ФС 77-21093** on 19.05.2005)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 19.02.2010)*

2016

Quarterly

№ 4

**Founded in 2001 by the Council «Intelligentsia. Culture. Power»
of the Russian Federation**

Founded by Ivanovo State University

Editor-in-Chief Prof. **Valery S. Memetov**, Dr. of History

Editorial Board

Prof. **Yury Voronov**, Dr. of Politics

Prof. **Grigory Smirnov**, Dr. of Philosophy

Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of History (*Deputy Editor-in-Chief*)

Assoc. Prof. **Dmitriy Smirnov**, Dr. of History

Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Cand. of Sc. (History)

Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)

*Edited by the Research Institute on Intelligentsia Studies
at Ivanovo State University*

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

*The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com*

Subscription index
in the «Press of RF» catalogue
41533

© Research Institute on Intelligentsia Studies
at Ivanovo State University, 2016
© Ivanovo State University, 2016

Редакционный совет

- В. С. Меметов** Ивановский государственный университет
(*председатель Редакционного совета*)
- А. И. Аврус** Саратовский государственный университет
- Ю. М. Воронов** Ивановский государственный политехнический университет
- А. А. Данилов** Институт Всеобщей истории РАН
- О. В. Золотарёв** Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина
- Г. Н. Кныш** Днепропетровский национальный университет (Украина)
- И. В. Кондаков** Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
- Г. В. Корзенко** Институт истории Национальной Академии наук
Беларуси (Минск)
- Г. Н. Кочешков** Ярославский государственный педагогический университет
- И. В. Купцова** Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
- Д. А. Макеев** Владимирский государственный университет
- В. А. Мансуров** Институт социологии РАН (Москва)
- И. И. Осинский** Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
- С. Н. Полторацк** Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций
- Д. И. Польшвинный** Ивановский государственный университет
- В. А. Порозов** Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
- Е. М. Раскатова** Ивановский государственный химико-технологический университет
- А. В. Репников** Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
- В. Г. Рыженко** Омский государственный университет
- И. В. Сибиряков** Южно-Уральский государственный университет
(Челябинск)
- Ф. Х. Соколова** Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
- А. А. Соловьёв** Костромской государственный технологический университет
- В. Л. Соскин** Новосибирский государственный университет

Editorial board

- V. S. Memetov** Ivanovo State University
(*Chairman of the Editorial Board*)
- A. I. Avrus** Saratov State University
- Y. M. Voronov** Ivanovo State Polytechnical University
- A. A. Danilov** Institute of General History of the Russian Academy
of Sciences
- O. V. Zolotaryov** Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
- G. N. Knysh** Dnepropetrovsky State University (Ukraine)
- G. N. Kocheshkov** Yaroslavl State Pedagogical Institute
- I. V. Kondakov** Russian State Humanitarian University (Moscow)
- G. V. Korzenko** Institute of History of the National Academy of Sciences
of Belarus (Minsk)
- I. V. Kuptsova** Moscow State University named after M. V. Lomonosov
- D. A. Makeev** Vladimir State University
- V. A. Mansurov** Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
- I. I. Osinsky** Buryat State University (Ulan-Ude)
- S. N. Poltorak** St. Petersburg State University of Telecommunications
- D. I. Polyvyanny** Ivanovo State University
- V. A. Porozov** Perm State Humanitarian Pedagogical University
- E. M. Raskatova** Ivanovo State University of Chemistry and Technology
- A. V. Repnikov** Russian State Archive of Social and Political History
- V. G. Ryzjenko** Omsk State University
- I. V. Sibiryakov** South Ural State University (Chelyabinsk)
- F. H. Sokolova** Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
- A. A. Solovyev** Kostroma State Technological Institute
- V. L. Soskin** Novosibirsk State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Яркова Е. Н.* Утилитаризм российской интеллигенции
в смене поколений 9

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

- Канунников А. А.* Гражданское общество и интеллигенция
в современном мире 28

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Золотарев О. В.* В. Н. Ахмеев: портрет российского
педагога-интеллекта 40
- Саландина А. О., Черноперов В. Л.* Умберто Эко
и массмедиа в современном мире
(Памяти выдающегося итальянского интеллектуала) 63

ИСТОРИОГРАФИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Юркин Н. Г.* Историки российской провинции и интернет-
ресурсы: вопросы историографии 81

ДЕБЮТ

- Меметова М. В.* Актуальность изучения античного
наследия (На примере экспозиции музея А. С. Пушкина) 97

<i>Веселова Е. М.</i> «Русские лекции» Федора Степуна 1920 — начала 1930-х гг. в Германии	105
--	-----

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

<i>Будник Г. А.</i> Материалы фондов личного происхождения советской интеллигенции как исторический источник	117
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Корников А. А.</i> Научно-педагогическая интеллигенция исторического факультета ИвГУ и ее деятельность в 2011—2015 годах	123
---	-----

<i>Аннотации</i>	135
------------------------	-----

<i>Содержание журнала за 2016 год</i>	143
---	-----

<i>Информация для авторов</i>	147
-------------------------------------	-----

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF INTELLIGENTSIA

- Yarkova E. N.* Utilitarianism of the Russian intelligentsia
in the alternation of generations 9

INTELLIGENTSIA IN CONTEMPORARY SOCIETY

- Kanunnikov A. A.* Civil society and intelligentsia
in the modern world 28

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Zolotarev O. V.* V. N. Akhmeev: portrait of the Russian teacher-
intellectual 40
- Salandina A. O., Chernoperov V. L.* Umberto Eco and mass
media in the modern world (In memory of the outstanding
Italian intellectual) 63

HISTORIOGRAPHY OF INTELLIGENTSIA

- Yurkin N. G.* Historians of the Russian province and Internet
resources: historiography questions 81

DEBUT

- Memetova M. V.* Relevance of antique heritage study
(On the example of A. S. Pushkin museum exposition) 97

<i>Veselova E. M.</i> Fedor Stepun’s ‘Russian lectures’ of 1920s — the beginning of 1930s in Germany	105
---	-----

FROM ARCHIVE FUNDS

<i>Budnik G. A.</i> Materials of funds on personal origin of the Soviet intelligentsia as an historical source	117
---	-----

SCIENTIFIC LIFE

<i>Kornikov A. A.</i> The scientific and pedagogical intelligentsia of Ivanovo State University history department and their activities in 2011—2015	123
--	-----

<i>Annotations</i>	139
--------------------------	-----

<i>List of articles published in the journal in 2016</i>	143
--	-----

<i>Information for authors</i>	147
--------------------------------------	-----

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ББК 60.543.132.1

Е. Н. Яркова

УТИЛИТАРИЗМ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СМЕНЕ ПОКОЛЕНИЙ

Понятийный аппарат современной отечественной социальной философии столь омонимичен, что обращаясь к той или иной даже широко обсуждаемой проблеме, а проблема роли интеллигенции в российском обществе, несомненно, принадлежит к числу таковых, необходимо каждый раз уточнять значение используемых понятий.

Итак, словом «интеллигенция» мы будем именовать социальную страту, представители которой занимаются умственным трудом, несут в массы новые знания и отличаются от интеллектуальной элиты тем, что являются не столько генераторами идей, сколько их трансляторами.

Помимо этого, важнейший постулат, от которого будут отталкиваться наши рассуждения о роли российской интеллигенции в трансформации российского общества, — представление об интеллигенции как агенте модернизации, призванном аккумулировать и тиражировать новые технологии деятельности и социального взаимодействия.

Утилитаризм можно рассматривать тройко — как направление этико-философской рефлексии, моральную доктрину и тип обыденной нравственной культуры. В нашем случае

© Яркова Е. Н., 2016

Яркова Елена Николаевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Тюменского государственного университета. mimus.lena@mail.ru

речь будет идти о нравственной культуре, под которой мы подразумеваем совокупность норм, действующих в той или иной социальной группе.

Определяющей характеристикой нравственной культуры утилитарного типа является возведение принципа полезности — направленности на достижение социального и/или индивидуального благополучия, а следовательно, и счастья — в универсальную максиму поведения¹. Симптоматично, что актуализация подобного рода нравственных ориентаций совпадает с активизацией в обществе модернизационных процессов, что связано с такой спецификой утилитаристской нравственной культуры, как ее нацеленность на социальный прогресс, понимаемый как увеличение счастья, богатства людей; квалификация новых технологий и изобретений как источников богатства общества².

Модернизация в данном контексте понимается не узко — как переход от аграрного общества к индустриальному, а широко — как перманентный процесс социально-экономического обновления.

Опираясь на приведенные дефиниции, а также учитывая тот факт, что профессиональная деятельность «работников умственного труда» (учителей, врачей, инженеров) является по преимуществу пользо-ориентированной, направленной на благо человека и общества, можно констатировать, что утилитаризм как тип нравственной культуры «генетически» присущ интеллигенции, он составляет значимую часть ее профессионального этоса.

Однако вся сложность проблемы заключается в том, что утилитаризм, как таковой, внутренне неоднороден. А. С. Ахиезер различает умеренный утилитаризм, характеризующийся «стремлением увеличить получение благ путем их уравнительного перераспределения, путем кражи, захвата, нищенства, социального иждивенчества», и развитой утилитаризм, характеризующийся «осознанием связи роста благ и личных усилий по их добыванию, производству»³. Следуя логике Ахиезера, можно выделить две разновидности утилитаризма — экстенсивный и интенсивный.

Утилитаризм экстенсивного (потребительского) типа в качестве основного способа достижения благосостояния утверждает наращивание благ за счет их перераспределения, присвоения, накопления. Он распадается на два подтипа: индивидуалистский

(эгоистический), абсолютизирующий личную пользу, частный интерес, и коллективистский (альтруистический), абсолютизирующий общую пользу, интерес общественный.

Утилитаризм интенсивного (производительного) типа в качестве основного способа достижения благосостояния утверждает повышение эффективности процессов благопроизводства, совершенствование технологий производственной деятельности. Одним из важнейших условий его становления и значимым ценностно-смысловым его элементом является представление о взаимозависимости частной и общественной пользы, убеждение о необходимости согласования частных и общественных интересов.

Теоретически интеллигенции, в силу ее модернизаторской миссии, присущ утилитаризм интенсивного типа. Однако на практике всё обстоит не столь однозначно. Исторический опыт свидетельствует, что интеллигентский утилитаризм может регрессировать до уровня экстенсивности. Анализ и обобщение этого опыта позволяют сформулировать гипотетическую объяснительную конструкцию, в рамках которой эксплицируются основные факторы, обуславливающие актуализацию интенсивных или экстенсивных форм интеллигентского утилитаризма. Суть этой конструкции можно свести к следующим двум тезисам:

1) в обществах, модернизация которых носит автохтонный, опирающийся на внутренний потенциал общества, характер, ее субъектами являются представители разных социальных слоев, и соответственно, общенациональная польза понимается как сбалансированное сочетание частного и общего интересов, интеллигентский утилитаризм отливается в интенсивные формы;

2) в обществах, модернизация которых носит аллохтонный, опирающийся на привнесенные извне образцы, характер, ее субъектом является тот или иной слой общества, соответственно, общенациональная польза редуцируется к интересам этого слоя, формируется тенденция деградации интеллигентского утилитаризма к состоянию экстенсивности.

Как представляется, предложенная объяснительная конструкция может служить теоретическим ориентиром изучения утилитаризма российской интеллигенции в смене ее поколений.

Утилитаризм российской радикальной интеллигенции досоветского периода: от популизма к большевизму

Российская модернизация досоветского периода, по мнению ряда исследователей, осуществлялась по имперской модели: субъектом модернизации выступала правящая элита, ее нравственным двигателем был государственный интерес, главной задачей — насаждение западных технологических образцов, способствующих росту военного могущества страны, повышению ее экономического потенциала и международного авторитета⁴. В таком контексте массы людей рассматривались большей частью как человеческий материал, необходимый для ускоренного развития страны, соответственно, проблема народного благосостояния, а тем более блага отдельно взятого простого человека, осмыслялась, в лучшем случае, как второстепенная, решаемая по остаточному принципу, либо как несуществующая, следовательно, вовсе не решаемая. Именно по этому сценарию осуществлялись в России социально-экономические реформы XVIII—XIX вв.

В результате почти двух веков такого рода модернизационной политики развитие разных слоев российского общества отличалось такой асинхронностью, что они, условно говоря, находились в разных культурных эпохах: массы крестьянства пребывали в прошлом — во власти традиционализма; европеизированная интеллектуальная элита вдохновлялась либеральными идеалами будущего, правящая элита, а вместе с нею и предпринимательство, колеблясь между этими крайностями, руководствовались по преимуществу принципом ситуационной пользы. Такая социокультурная диспозиция стала определяющим фактором формирования нравственной культуры российской интеллигенции, процесс становления которой как особой социальной страты завершается в России во второй половине XIX в.

Несомненно, идеалы интенсивного утилитаризма присутствовали в этой нравственной культуре — стремление содействовать благу человека и процветанию общества, профессиональное призвание и гражданский долг перед отечеством были для российской интеллигенции не пустым звуком. Рупором такого рода идеалов можно считать тургеневского Базарова, убежденного,

что основным способом достижения социального благосостояния и счастья является «труд на пользу общества». Однако уже в 60-е гг. XIX в. зримой становится тенденция снижения интеллигентского утилитаризма к экстенсивным формам, что выражалось в увлечении агитационно-революционной деятельностью в ущерб деятельности профессионально-трудовой, что, в свою очередь, ведет к превращению значительной части интеллигенции в анклав оппозиционности и радикализма. Об этом уходе российской радикальной интеллигенции от практических проблем и земных нужд к пропагандистской риторике не без сарказма писал М. Гершензон: «Что делала наша интеллигентская мысль последние полвека?.. Полвека толкутся они на площади, голося и перебраниваясь. Дома — грязь, нищета, беспорядок, но хозяину не до этого. Он на людях, он спасает народ, да оно легче и занятнее, нежели черная работа дома»⁵. Приверженность российской интеллигенции «элементарному», «нигилистическому» утилитаризму отмечали Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и другие веховцы⁶.

Одной из значимых причин деградации интеллигентского утилитаризма стала проблематичность реализации возложенной на интеллигенцию модернизаторской миссии. Ее просветительская инновационная деятельность наталкивалась на непреодолимую преграду — бедность, невежество, суеверия, враждебность народных масс. Причем это не было временным явлением, отторжение интеллигенции народной средой продолжается вплоть до XX в. Например, В. В. Вересаев пишет: «Кто хоть сколько-нибудь знаком с положением нашей деревни, тот не будет спорить, что ее бедность и некультурность совершенно закрывают доступ к ней обыкновенному вольнопрактикующему врачу»⁷.

Не менее проблематичными были отношения интеллигенции с предпринимательством, которое в силу своей малочисленности, односторонне-сырьевой специализации экспорта, а также ориентации на использование западной техники и технологий и, соответственно, склонности к использованию труда западных интеллектуалов, не особо нуждалось в услугах отечественной интеллигенции⁸.

Реакцией значительной части интеллигенции на подобного рода профессиональную невостребованность как народом, так и предпринимательством становится формирование двух

исторических форм экстенсивного утилитаризма — популизма и большевизма. Эту ситуацию В. Г. Хорос объясняет следующим образом: «Чувство фрустрации, овладевающее безработной образованной молодежью, легко перерастает в оппозиционность»⁹.

Разумеется, между популизмом и большевизмом существовали определенные различия, тем не менее, большевизм был прямым наследником популизма, плодом его «генных мутаций». О каких мутациях идет речь?

Традиционно термином популизм обозначают идейно-политические течения, защищающие интересы простого народа. Российский популизм в этом плане не был исключением. В качестве главной смысловой опоры популизма выступала идея «блага народа», «народной пользы», которая усилиями идеологов российского популизма — А. Герцена, Н. Чернышевского и др. конкретизируется как общинный, крестьянский социализм. Основным способом достижения «народного блага» представлялась крестьянская революция, которая была призвана установить принципы общинного производства, эгалитарного распределения и реального демократизма. В конце 60 — начале 70-х гг. XIX в. популизм превращается в массовую идеологию российской разночинной интеллигенции.

Конечно, популизм «шестидесятников» был явлением внутренне неоднородным, шедшая в народ интеллигентская молодежь свои задачи понимала по-разному: одни видели свою миссию в осуществлении народного просвещения, улучшении жизни народа, другие считали главным популяризацию социалистических идей в народной среде, третьи предполагали поднять народ на революцию немедленно. При этом идея блага народа объединяла и, в той или иной мере, спланивала ряды интеллигентского слоя России. Однако шаг за шагом для значительной части народнической интеллигенции, ее революционного крыла, идея «блага народа» отходит на второй план, уступая позиции идее «блага революции» — необходимости захвата власти и уравнительного перераспределения частной собственности. Эту метаморфозу интеллигентского утилитаризма иллюстрируют слова Н. А. Бердяева: «...интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества»¹⁰.

Так революция из средства превращается в цель, тогда как сам народ всё более воспринимается в качестве средства осуществления этой цели. Страдания народа в таком контексте осмысляются как нечто в высшей степени полезное, поскольку они служат интересам революции. Эту транспозицию целей и средств хорошо иллюстрирует устав народнической революционной организации «Народная расправа»: «У товарищества нет другой цели, кроме полнейшего освобождения и счастья народа, то есть чернорабочего люда. Но убежденное в том, что это освобождение и достижение этого счастья возможны только путем всеокулачивающей народной революции, товарищество всеми силами и средствами будет способствовать развитию и разоблачению тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и побудить его к поголовному восстанию»¹¹. В лоне интеллигентской нравственной культуры происходит соединение несоединимого — принципиальности и беспринципности, иступленной преданности одной идее и конъюнктурной гибкости в выборе средств ее осуществления. Именно эту гремучую смысловую смесь фанатизма и цинизма, описываемую Ф. М. Достоевским в его пророческом романе «Бесы» как революционное беснование — готовность оболгать, убить, предать во имя «правого дела», наследует у народнической интеллигенции интеллигенция большевистская.

Характерной чертой нравственной культуры последней стало соединение полярных качеств: ригоризма и конформизма, максимализма и оппортунизма. Такого рода двуличность была свойственна многим большевистским лидерам. Ее воплощением являлся В. И. Ленин, о котором А. Луначарский писал: «Ленин имеет в себе черты гениального оппортунизма, то есть такого оппортунизма, который считается с особым моментом и умеет использовать его в целях общей всегда революционной линии»¹². Не лишен этой двойственности был и Г. В. Плеханов, утверждавший, что «успех революции — высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться»¹³.

Использование идеалов, бытующих в той или иной социальной группе, как средства, при помощи которого эта группа

может быть вовлечена в борьбу за достижение поставленной цели, и стало тем «троянским конем», который помог большевизму одержать политическую победу. Сила большевистского утилитаризма заключалась в том, что предметом утилитарного манипулирования он делал сами утилитарные ценности — именем блага народа совершались самые жестокие антинародные акции.

Утилитаризм советской интеллигенции: от социализма к псевдолиберализму

Следующей страницей в истории модернизации России является модернизация в СССР, суть которой заключалась в превращении аграрной по преимуществу страны в индустриальную державу.

В качестве нравственного движителя индустриализации выдвигается особая социально-историческая форма нравственной культуры — социалистическая (коммунистическая). Коммунистическая нравственность рассматривалась официальной идеологией как итог и высшая ступень развития нравственной культуры человечества, как беспрецедентное выражение гуманизма. В рамках официальной марксистско-ленинской этики утилитаризм квалифицировался как нечто принципиально чуждое социалистической нравственности, как буржуазная, филистерская мораль. Однако по своей сути социалистическая (коммунистическая) нравственность была утилитарной, поскольку в ее рамках нравственное достоинство поступков оценивалось с точки зрения их пользы для строительства коммунизма¹⁴. Показательно, что термин «социалистический утилитаризм» использовал А. В. Луначарский, полагающий, что социалистический утилитаризм следует отличать от мещанского, которому «свойственны вершковские и грошовые черты. У нас каждая польза, даже самая маленькая, связана, в конце концов, с гигантской полезностью — именно с социалистическим строительством во всем его целом»¹⁵.

Конечно, социалистическая нравственная культура являла собой некоторую особую, специфическую разновидность утилитаризма, эклектически соединяющую элементы утилитаризма экстенсивного и интенсивного типов.

Роль основания в его сложной смысловой конструкции играл принцип уравнилельно-распределительного коллективизма. Концептуальное оформление этот принцип находит в теории слияния частного и общественного интересов, согласно которой противоречия между индивидом и коллективом, благом человека и благом народа в коммунистическом бесклассовом обществе полностью преодолеваются. При этом оговаривалось, что в условиях перехода от капитализма к коммунизму, когда еще сохраняется различие общественных и личных интересов, принцип коллективизма требует приоритета первых над вторыми. Таким образом, фактически аннигилировалась идея индивидуальной пользы, частного интереса во имя идеи всеобщей пользы, общественного интереса.

В роли вершины выступали достижительные ценности, облаченные в форму «социалистического соревнования», «великого почина», «встречного плана». Важным рычагом производственного энтузиазма и трудового героизма являлась идея конкуренции с буржуазным миром, призванная компенсировать отсутствие частного интереса.

Если учесть тот факт, что принцип пользы общества не противоречит принципу пользы индивида, то возникает закономерный вопрос — чем же был вызван столь радикальный антииндивидуализм? Изучение истории советской России показывает, что движущей силой социалистической индустриализации служили интересы государства, которое объявляло себя выразителем интересов народа. Например, В. Логинов пишет: «Сталин, отождествив социализм с обобществлением, а обобществление с огосударствлением, стал сами этапы строительства социализма мерить уровнем этого огосударствления»¹⁶.

Итак, идея «блага народа» во многом имела декларативный смысл, она была призвана нейтрализовать всякие попытки артикуляции иных, кроме государственного, интересов. Реальной силой, несущей в таком раскладе угрозу сложившейся иерархии интересов, мог быть только частный интерес. Именно поэтому государство и партия объявляют поход против всех проявлений индивидуализма, частной пользы, которые квалифицируются как симптомы пошлого бескрылого мещанства.

В сущности, социалистический утилитаризм был искусственно сформированной, соединяющей несоединимое, лишенной механизмов саморазвития моральной утопией. Ее нравственным героем был трудоголик, аскет и коллективист, лишенный эгоистических интересов, движимый исключительно жадой общественно-полезной деятельности, рассматривающий государственный интерес как личный. В силу своей внутренней противоречивости социалистический утилитаризм не мог «произрасти» из глубин массовой нравственной культуры, его необходимо было насадить подобно новой религии, новому культу. Агентами, пропагандистами, распространяющими социалистические ценности, призваны были стать представители новой социалистической интеллигенции. Соединяя профессиональную деятельность с агитационной, советская интеллигенция была обязана обеспечить одновременно технологический и нравственный ресурс социалистической индустриализации, т. е. не только организовывать производство, но и увлекать трудящихся социалистическими идеалами. При этом социалистический утилитаризм был риторически достаточно гибкой доктриной, с одной стороны, делающей народные массы в той или иной степени восприимчивыми к инновационным идеям, с другой стороны, вселяющей в них уверенность в том, что, служа государству, они служат народу. Повсеместно популяризируя политику государства, внушая простым трудящимся, что польза государства и есть польза самого народа, что государство выражает интересы народа даже в тех случаях, когда государственная деятельность мало походила на таковую, социалистическая интеллигенция, по сути, была призвана выполнять функцию несущей опоры рабоче-крестьянской власти.

Разумеется, для осуществления этой миссии требовалась особая — «рабоче-крестьянская» интеллигенция. С целью создания таковой правительство принимает решение о реорганизации высшего образования в стране, по замыслу оно должно было стать «кузницей кадров новой социалистической интеллигенции». Реформа образования осуществлялась в двух направлениях — идеологизации, в целях которой создаются партийные и комсомольские организации вузов, призванные заниматься идеологической работой в среде студенческой молодежи, а также курировать содержание учебных программ и курсов; и демократизации, сводившейся

к пролетаризации-крестьянизации студенческой аудитории. Необходимо отметить, что как идеологизация, так и односторонняя демократизация вели к снижению профессионального уровня специалистов. Впрочем, профессиональная компетентность и не рассматривалась как определяющий показатель качества подготовки «работника умственного труда», идеологическая подкованность представлялась более значимой.

Тем не менее, утилитарная эволюция советской интеллигенции носила, условно говоря, прогрессивный характер: пропагандиста-агитатора всё более вытеснял специалист-профессионал. Такая метаморфоза во многом была инициирована партийной и правительственной элитой, которая под нажимом потребностей индустриализации была вынуждена ослаблять идеологическую часть интеллигентской доктрины профессионального призвания и усиливать профессиональную. В результате утилитаризм советской интеллигенции от поколения к поколению претерпевает значительные изменения. Применительно к интересующему нас вопросу можно говорить о трех поколениях интеллигенции, чей утилитаризм существенным образом отличался друг от друга, — интеллигенции «сталинской эпохи», интеллигенции эпохи «хрущевской оттепели» и интеллигенции периода «застоя».

К началу 40-х гг. было сформировано первое — «сталинское» поколение советской интеллигенции. В отличие от досоветской радикальной, советская интеллигенция не была оппозиционной, напротив, это были преданные государству служащие. Каким образом партии и правительству удалось избежать хронического недуга российской интеллигенции — оппозиционности? Ответ на этот вопрос очевиден — интеллигенция не могла выступать против социалистического государства, прежде всего потому, что социализм был ее собственным кредо — массированная индоктринация студентов в вузах принесла свои плоды. Определенную роль сыграли и другие средства пропаганды, в частности важнейшее из искусств — кино. Например, идеальным слепком идеологических канонов и примером для массового подражания служила судьба главной героини кинофильма «Светлый путь» Тани Морозовой, которая из неграмотной деревенской девушки

превратилась в передовую ткачиху, борца с вредителями, участницу стахановского движения, а затем и инженера.

Однако программа воспитания новой социалистической интеллигенции на самом деле не была и не могла быть выполнена до конца. Ментальность советского интеллигента не являлась чистым оттиском идеологических штампов, даже в условиях жесткой идеократии интеллигентская культура сохраняла определенную ценностно-смысловую автономию. Советский интеллигент по своей нравственной сути был паллиатом: наполовину винтиком государственной машины, наполовину приватным лицом. Например, специфическим проявлением не вписывающегося в рамки «официального утилитаризма» было утилитарное отношение к советской идеологии. Овладение идеологическим курсом представлялось средством достижения успеха, условием продвижения по лестнице карьеры. По мнению исследователей, «молодые люди проявляли интерес к языку идеологии как капиталу, который функционировал в поле установления баланса власти»¹⁷. В определенной мере в русле этого утилитарного манипулирования идеологическими постулатами зарождались ростки критического к ним отношения, рефлексии.

Интеллигентский утилитаризм периода «хрущевской оттепели» можно рассматривать не столько как совершенно новую форму утилитаризма, сколько как частичную модификацию утилитаризма интеллигенции сталинской эпохи. В этот период осуществляется отход от гипертрофированного коллективизма, происходит гуманизация социалистического утилитаризма, в его ценностно-смысловое пространство просачивается идея блага человека. По мнению исследователей, целостность «советский народ» подвергается флуктуациям, поскольку «люди перестали себя чувствовать винтиками машины и рассыпавшиеся механические детали почувствовали себя людьми»¹⁸. Частичная реабилитация идеала личной пользы, который создает определенный противовес идеалу пользы государственной, становится источником роста утилитаризма, накопления элементов утилитаризма интенсивного типа. Происходит усиление профессиональной, позитивистской составляющей интеллигентского утилитаризма. Герой «оттепели» — профессионал, увлеченный не столько абстрактными идеалами мировой революции и метафизикой классовой

борьбы, сколько физикой в широком и узком смысле слова. Происходит изменение статусных ориентиров — политическая подкованность отходит на второй план, уступая место профессиональной компетентности. Нарастает степень специализации труда интеллигенции, партийно-пропагандистская деятельность, которой занимаются выпускники партийных школ и вузов, в определенной мере отделяется от собственно профессиональной, которой занимается техническая, гуманитарная интеллигенция. При этом деловые качества, практицизм, умение успешно решать конкретные практические задачи переходят в разряд, условно говоря, важнейших добродетелей. Этот процесс находит отражение в литературе и искусстве — врачи, геологи, инженеры, учителя становятся героями художественных произведений, в которых воспеваются подвиги не революционные, но профессиональные. Идея мировой революции меркнет на фоне идеи научно-технического прогресса, кажущейся более привлекательной. Предметом поклонения становится наука, которая рассматривается не столько как орудие политического господства или инструмент классовой борьбы, сколько как средство облегчения и улучшения жизни человека.

Такое перерождение советской интеллигенции во многом было инициировано самой партией, советским государством, которое по мере продвижения социалистической индустриализации всё более нуждалось в подготовленных специалистах. Неэффективность, низкая продуктивность коллективистских моделей деятельности заставляла снимать жесткое табу на проявления частной инициативы, индивидуализма. Однако последние несли серьезную опасность дезинтеграции централизованной системы социализма. Страх потерять управление гигантским советским Левиафаном заставляет возвращаться к исходным позициям.

Динамика интеллигентского утилитаризма эпохи «застоя» носит регрессивный характер — социалистический утилитаризм постепенно превращается в риторический симулякр, под покровом которого зреет новая для российской интеллигенции форма утилитаризма — экстенсивный, абсолютизирующий частный интерес, индивидуальную пользу.

Политическое руководство страны предпринимает меры по усилению идеологической работы с интеллигенцией. В вузах

появляется новая дисциплина «научный коммунизм», основное назначение которой — внушение идеи «прогрессирующего единства личности и общества»: «...успех личности — это и успех общества, у которого нет иных целей, кроме служения интересам личности, удовлетворения ее разносторонних потребностей... При этом следует иметь в виду, что в основе единства личности и общества лежат *общественные интересы*, отсюда вытекает необходимость подчинения личных интересов интересам общества»¹⁹. Однако попытки реанимации идеалов социалистического утилитаризма в интеллигентской среде малоуспешны вследствие осознания его декларативности, понимания того, что «общее благо» только лозунг, которым прикрывается движимая своими частными интересами партийно-правительственная верхушка.

Важнейшей причиной деградации утилитаризма интеллигенции эпохи «застоя» становится медленное сворачивание модернизационных процессов, связанных с нефтяным бумом 70-х гг., усиление экспорта нефти на Запад лишало руководство страны каких-либо стимулов к модернизации хозяйственной и общественной жизни.

В среде интеллигенции актуализируются антидостижительные установки: формальное отношение к профессиональным обязанностям, работа «для галочки», «халтура», «туфта», принцип «не высовываться». Типичным становится двойной стандарт поведения: публичного — по логике общественной пользы, и частного — по логике частной пользы. Параллельно растет отчуждение интеллигенции от государства, превращение ее в значимую оппозиционную силу.

После «Пражской весны» 1968 г. ширится и крепнет диссидентское движение. Однако очевидно, что в среде интеллигенции оно вдохновляется не идеей баланса интересов, гармонии частной, общественной, государственной пользы, его смысловым ориентиром становится идея пользы индивида. Абсолютизация частного интереса ведет к актуализации утилитаризма экстенсивного типа. Энергия большинства диссидентствующей интеллигенции направляется на подрыв устоев социализма и советского государства, что касается строительства новых форм общественного и государственного бытия, то этот вопрос остается вне поля зрения многих ее представителей. Новым кредо теперь

уже антисоветской интеллигенции становятся идеалы поверхностно понимаемого либерализма — псевдолиберализма, панацеей от всех социально-экономических болезней представляются принципы «государства как ночного сторожа» и «свободного ценообразования». Вдохновляющим «тихую революцию» начала 90-х гг. девизом интеллигенции становится лозунг «Из мрачного коммунистического тупика к светлому царству либерализма»²⁰.

Утилитаризм постсоветской интеллигенции: от псевдолиберализма к меркантилизму

Постсоветская модернизация — явление, вследствие неизбежной для исследователя исторической дальнорзости, пока недостаточно четко различимое. Именно поэтому мы ограничим наш анализ роли интеллигенции на этом отрезке развития российского общества первой, связанной с 90-ми гг., волной модернизации.

Главным событием 90-х гг., оказавшим влияние на формирование постсоветской интеллигенции в России, стали либеральные реформы. Чьими интересами были движимы эти реформы?

В своей эпохальной речи на V Съезде народных депутатов Б. Н. Ельцин следующим образом обозначил ценностные ориентиры «радикальных рыночных реформ»: «Российская Федерация должна будет вести самостоятельную политику, действовать исходя из национально-государственных интересов, а не по навязанному ей шаблону. Настало время практических действий во имя и на благо каждого россиянина, во имя и на благо каждой российской семьи, во имя и на благо Государства Российского!»²¹ Однако, как показало время, эти намерения не были реализованы не только в силу отсутствия «минимального консенсуса большинства заинтересованных лиц относительно этих реформ», но и по причине непонимания основной массой населения своих интересов, патерналистской привычкой полагаться на государство как на их выразителя и защитника. В результате приватизация превратилась в «прихватизацию», об этой метаморфозе пишет А. Б. Чубайс: «Безусловно, захват собственности осуществлялся в интересах наиболее сильных — представителей партийной, директорской, региональной и отчасти профсоюзной элит»²².

Конечно, можно по-разному трактовать либеральные реформы 90-х, однако бесспорным является тот факт, что они привели к технической деградации экономики, усилению ее сырьевых ориентаций, полной стагнации модернизационных процессов. Понятно, что в таких условиях модернизаторская миссия интеллигенции становится не просто неосуществимой, но не нужной и даже невозможной в силу того, что правящая элита уже не рассматривает себя как субъекта модернизации, а вновь сформированное предпринимательство, вследствие как объективных, так и субъективных факторов, еще не является таковым. Р. З. Сагдеев отмечает, что «интеллигенция оказалась никому не нужна»²³. В результате такого «стечения обстоятельств» формируется новое, играющее серьезную роль в современной России, поколение российской интеллигенции — интеллигенция 90-х. Нравственная культура значительной части этой генерации интеллигенции формируется в результате мутаций псевдолиберализма, его превращения в обывательский меркантилизм. Суть этих мутаций выражается в реинтерпретации принципа «блага человека» в принцип «своего собственного блага», «личной выгоды» и, соответственно, полной аннигиляции принципа «блага общества». Превращение своекорыстного интереса в универсальную максиму поведения ведет к столь серьезной деформации значительной части интеллигенции 90-х, что для ее обозначения используется понятие «постинтеллигенция». Причем речь идет не о перерождении индустриальной «интеллигенции» в постиндустриальный «когнитариат», а о вырождении интеллигенции в филистерство, наполнении ценностно-смыслового пространства интеллигентской нравственной культуры мещанскими добродетелями — «умением вертеться», «делать деньги», «работать на себя». Аналитики полагают, что «психология современного постинтеллигента снижается до рефлексов рядового торговца, взяточника и карьериста... На смену идеалам просвещения и освобождения пришли официальные рекомендации “расслабиться и получать удовольствие”»²⁴. Профессиональная компетентность в таком смысловом контексте ставится значительно ниже меркантильных способностей. Значимой приметой 90-х становится не просто уход значительной части интеллигенции

в предпринимательство, но превращение профессиональной деятельности учителя, врача и т. д. в деятельность, условно говоря, предпринимательскую, подчиненную «идеологии барыша» (В. Распутин). Нет необходимости говорить о серьезных последствиях такого рода подмены — даже теоретически передача социальных функций одной структурной единицы другой, согласно классическому функционализму, ведет к неизбежной дезорганизации всей социальной системы²⁵. Таким образом, постинтеллигенция, подобно популистской, большевистской, диссидентской интеллигенции в России является оппозиционной. Однако эта оппозиционность носит специфический, латентный, тотально антисоциальный, изнутри разъедающий общество характер. Например, Ж. Т. Тощенко, отвечая на вопрос «Есть ли у нового поколения постсоветской интеллигенции установка на служение народу?» — пишет: «Этот вопрос вызывает большие сомнения, ибо господствует широко распространенная установка на личное благополучие. И хотя сама по себе такая установка не является чем-то ошибочным или неприемлемым, но отсутствие при этом общественно значимых ориентаций делает человека социально ущербным, односторонним и даже опасным для общества»²⁶.

Итак, возвращаясь к объяснительной схеме, изложенной в начале нашей статьи и представляющей собой гипотезу, с учетом предпринятого исследования необходимо сделать несколько заключительных замечаний.

Первое. Как представляется, предложенная гипотетическая объяснительная конструкция находит достаточно обширный, обосновывающий и подтверждающий ее исторический материал.

Второе. Тем не менее, как выдвигаемая номотетическая схема, так и ее идеографическое разворачивание являются лишь одним из возможных способов толкования социальных процессов, связанных с интеллигенцией как социальной стратой российского общества.

Третье. Объясняя причины возникновения такого деструктивного феномена, как «вечная оппозиционность» российской интеллигенции, эта концептуальная схема не включает в себя знаний относительно механизмов его преодоления, поскольку проблема достижения социального консенсуса — путей

гармонизации интересов различных групп и слоев российского общества — выходит за рамки предлагаемой читателю статьи и требует специального исследования.

Четвертое. Исследование модификаций утилитаризма российской интеллигенции в череде ее поколений может служить одним из источников знаний относительно стратегий модернизации современной России.

Примечания

- ¹ *Яркова Е. Н.* Массовый утилитаризм как импульс динамики общества // *Общественные науки и современность.* 1998. № 6. С. 51—63.
- ² *Scollon R., Scollon S.* Intercultural Communication: a Discourse Approach. Oxford, 2001. P. 115.
- ³ *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта: слов. Новосибирск, 1998. Т. 2: Теория и методология. С. 522—523.
- ⁴ *Фомина А. С.* История модернизации в России. М., 2003. С. 25—29.
- ⁵ *Гершензон М. О.* Творческое самосознание // *Вехи: сб. ст. о русской интеллигенции.* М., 1990. С. 84.
- ⁶ *Вехи.* С. 7, 116.
- ⁷ *Вересаев В. В.* Записки врача // *Полн. собр. соч.: в 4 т.* М., 1985. Т. 1. С. 394—395.
- ⁸ *Шильникова И. В.* Иностранцы-специалисты на предприятиях России: условия найма в конце XIX — начале XX в. // *Историко-экономические исследования.* 2009. Т. 10, № 2. С. 25—42.
- ⁹ *Хорос В. Г.* Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М., 1980. С. 84.
- ¹⁰ *Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // *Вехи.* С. 7.
- ¹¹ *Нечаев С.* Катехизис революционера. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/History/Article/nechaev_s_katehizis_revolyutsionera_istorii_rossii.php (дата обращения: 31.03.2016).
- ¹² *Луначарский А. В.* Сочинения: в 8 т. М., 1965. Т. 6. С. 45.
- ¹³ См.: *Второй съезд РСДРП: протоколы.* М., 1959. С. 181—182.
- ¹⁴ *Словарь по этике.* М., 1981. С. 356.
- ¹⁵ См.: *Силуэты: политические портреты.* М., 1991. С. 9.
- ¹⁶ *Логинов В.* Репертуар истории: распад или мобилизация // *Диалог.* 1991. № 6. С. 97.

- ¹⁷ *Козлова Н. Н.* Социально-историческая антропология : учеб. М., 1998. С. 160.
- ¹⁸ *Брусиловская Л. Б.* Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля. М., 2001. С. 34.
- ¹⁹ Начальный курс научного коммунизма. М., 1975. С. 12.
- ²⁰ *Яковенко И. А.* Интеллигентщина // Рубежи. 1997. № 10—11. С. 22.
- ²¹ Выступление президента РФ Б. Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР. URL: <http://www.ru-90.ru/node/497/> (дата обращения: 31.03.2016).
- ²² Приватизация по-русски / под ред. *А. Б. Чубайса*. М., 2000. С. 32.
- ²³ *Сагдеев Р.* Интеллигенция проиграла троичникам // Известия. 2001. 23 янв.
- ²⁴ *Тарасов А.* Постинтеллигенция: второе десятилетие позора и вырождения. URL: <http://znanie-vlast.ru/arch/09/znan446pl.pdf> (дата обращения: 31.03.2016).
- ²⁵ *Яркова Е. Н.* История и методология науки. Тюмень. 2007. С. 246—262.
- ²⁶ *Тощенко Ж. Т.* Интеллигенция и интеллектуалы: современные реалии // Социология. 2012. № 1. С. 28.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ББК 60.543.132.1

А. А. Канунников

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Роль интеллигенции в жизни современного общества трудно переоценить. Это утверждение справедливо и для России, и для большинства стран мира. И хотя статус и роль интеллигенции в самом российском обществе вызывают бурные дискуссии в академической среде, специалисты видят аналог российской интеллигенции в западном обществе в «новом классе», появление которого связывают с выделением умственного труда в отдельный вид деятельности¹. По мнению американского социолога А. Гоулднера, интеллигенция является основой формирования нового класса, обладающего знаниями и критическим восприятием действительности. Исследователи утверждают, что без действий «институций и практических групп “интеллигенция” как объективированная социальная позиция не существовала бы»².

Вполне естественно, что представители интеллигенции, «нового класса» активно вливаются в деятельность институтов гражданского общества, привнося в него свое критическое отношение к реальности и позицию «нонконформизма». Однако здесь следует различать тонкую грань между критическим восприятием жизни современного общества и идеологическим

© Канунников А. А., 2016

Канунников Анатолий Алексеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем социального развития Европы Института Европы РАН. soc-eco@yandex.ru

и политическим противостоянием различных групп в рамках самого гражданского общества.

В наши дни о роли и месте гражданского общества говорят многие — руководители стран, политики, общественные деятели, журналисты. Однако часто в своих оценках гражданского общества, уровня его развития и вклада в решение политических, социальных, экономических и других проблем, многие авторы исходят исключительно из собственных политических убеждений и идеологических предпочтений. К сожалению, в таких случаях мы сталкиваемся с использованием не академического термина «гражданское общество», основанного на научном понимании, а с некой идеологемой — частью определенной идеологии, элементом ее системы. При этом термин «гражданское общество» сразу обретает ярко выраженную политическую и эмоциональную окраску, а его значение меняется в зависимости от цели, которую преследует тот или иной автор.

Использование этой идеологемы в общественно-политической жизни способствует формированию целого ряда иллюзий и заблуждений относительно сути гражданского общества. Среди них наиболее часто встречаются ошибочные утверждения, что гражданское общество — это «новое явление», «панацея от всех социальных бед», «ядро гражданского общества — неправительственные организации, прежде всего правозащитные», «гражданское общество — это только выражение свободы и демократии» и целый ряд других. Все эти мифы не имеют никакого отношения к истинной природе гражданского общества и особенностям его формирования в разных странах.

В работах о деятельности гражданского общества на современном этапе развития обращает на себя внимание одно важное обстоятельство: исследователи видят в гражданском обществе некоторых стран источник поддержки существующего политического строя, в то время как в других странах, по их оценкам, гражданское общество выступает как оппозиционное начало. Отчасти объясняется это природой формирования гражданского общества в конкретных исторических условиях тех или иных стран. Например, в англосаксонском мире исторически гражданское общество и государство считались взаимодополняющими, невраждебными друг другу силами. В европейских же странах

гражданское общество чаще понималось как сила, противостоящая государству, поскольку история европейских стран свидетельствует, что государство постоянно вмешивалось в частную и корпоративную жизнь граждан.

Многие западные и российские авторы рассматривают вопросы деятельности гражданского общества в современной России исключительно через призму противостояния с государственной властью. С таким подходом трудно согласиться, хотя бы в силу особенностей исторических условий формирования гражданского общества в нашей стране. Опыт становления гражданского общества в России совершенно не похож ни на англосаксонский, ни на западноевропейский. Кроме этого, для понимания роли и места гражданского общества в той или иной стране необходимо исходить из знания базовой институциональной структуры конкретного общества, о чем очень подробно говорит С. Г. Кирдина в своей работе «Институциональные основы гражданского общества»³. Рассматривая особенности становления гражданского общества в России, необходимо помимо исторических особенностей учитывать также сложившуюся систему базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер — экономики, политики, идеологии.

О проблемах гражданского общества 20—30 лет назад говорил разве что узкий круг специалистов, сегодня, как уже отмечалось, эта тема обсуждается далеко за пределами академического сообщества. В то же время существуют различные точки зрения на причины пробуждения всеобщего интереса к этой проблеме. Например, целый ряд исследователей на Западе⁴, да и в России⁵, считают, что всплеск интереса к гражданскому обществу в мире связан с политическими трансформациями последних десятилетий в Центральной и Восточной Европе, в которых, по их мнению, гражданское общество сыграло ключевую роль. В качестве наиболее яркого примера приводится широко известная деятельность польского неформального профсоюза «Солидарность», пользовавшегося большой поддержкой извне. Другие примеры активного участия граждан в деятельности подобных организаций в Центральной и Восточной Европе либо мало изучены, либо вовсе не известны, что свидетельствует

о необходимости подробного исследования этой темы и сбора фактологических материалов для обоснования такого утверждения. Более того, некоторые события недавнего прошлого в Центральной и Восточной Европе начинают подвергаться переоценке. Так, например, президент Чехии Милош Земан считает, что студенческие протесты в 1989 г., на самом деле, не были событием, приведшим в итоге к «бархатной революции». Несмотря на собственное участие в этих событиях, М. Земан утверждает, что этот исторический для чехов протест был лишь одной из многих демонстраций того времени⁶.

В то же время следует признать, что на рубеже XX—XXI веков гражданское общество активно участвует в процессах социально-экономических преобразований и демократизации политических систем не только в европейских странах, но и в странах Африки, Латинской Америки, Восточной Азии и других регионах мира, что достаточно широко отражено во многих публикациях⁷.

Попутно многие исследователи в своих работах делают вывод о том, что поддержка извне гражданского общества в этих регионах вполне правомерна, поскольку «означает поддержку процессов демократизации». Такое отношение к «поддержке демократии» в ее западном понимании распространено не только на уровне теоретических дискуссий, но и лежит в основе практической деятельности руководящих структур стран Западного мира, и ЕС в частности. В директивных документах обосновывается право на установление прямых связей государственных структур стран Запада с общественными неправительственными организациями зарубежных стран.

В работах российских и зарубежных исследователей, изучающих современное гражданское общество, можно выделить три основных подхода.

Во-первых, гражданское общество в большинстве исследований рассматривается как автономная социальная сфера, противостоящая государству, характерной чертой которой является свободный индивидуальный выбор при самоорганизации. В то же время признается, что «государство может играть важную роль в формировании гражданского общества, а также наоборот»⁸.

Характеризуя современное гражданское общество, авторы отмечают, что в государствах различных типов — демократических,

авторитарных, тоталитарных и т. д. — характер и формы деятельности организаций гражданского общества могут значительно различаться по содержанию.

У ряда современных авторов наблюдается некое переосмысление классических представлений времен Дж. Локка о гражданском обществе и постепенный переход к пониманию гражданского общества как «общества автономных индивидов», «совокупности отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти», как «общества, организованно противостоящего государственной власти» и т. п.⁹

Всё чаще при характеристике гражданского общества употребляется термин «субсидиарность», которым в данном случае обозначается приоритет личности по отношению ко всем ассоциациям и общественным структурам, подчеркивается приоритет *я над мы*.

Во-вторых, гражданское общество часто рассматривается в контексте существования «третьего сектора». Такое толкование появилось в 1970-е гг. и означает «некоммерческий сектор» в отличие от «государственного сектора» и «коммерческого сектора». Каждый из этих секторов имеет свои отличительные характеристики и развивается по своим внутренним правилам и законам.

Характерной чертой организаций «третьего сектора» является то, что это некоммерческие организации, т. е. они не ориентированы на извлечение прибыли. Средства, получаемые в результате деятельности этих организаций, не распределяются среди руководителей, участников и других заинтересованных лиц, поэтому этот сектор еще называют «некоммерческим сектором». В связи с тем, что членство и участие в этом секторе являются добровольными, например, в Великобритании его часто называют «добровольным сектором».

«Третий сектор», который состоит из множества различных организаций, часто рассматривают как инфраструктуру гражданского общества. Иногда в определенном контексте термины «гражданское общество» и «третий сектор» даже используются как взаимозаменяемые.

Исследователи предприняли шаги к дополнительной классификации организаций этого сектора и попытались дифференцировать их по роду занятий. Например, в научно-исследовательском

проекте «Будущее гражданского общества» был предложен аналитический, а не эмпирический подход в классификации организаций — организации с фиксированным членством, организации по интересам, организации, предоставляющие услуги, и организации поддержки, а также организации смешанного типа, каких на самом деле большинство¹⁰.

В ряде исследований «третьего сектора», например в работах известного ученого Гельмута К. Анхайера, просматривается определенная тенденция отождествлять с «третьим сектором» предоставление общественными организациями гражданского общества некоммерческих социальных услуг в формате «спрос — предложение»¹¹. При этом «третий сектор» следует отличать от социальной сферы государства или бизнеса, а также от семьи и частной сферы.

Исследователи, характеризую ассоциации гражданского общества, действующие в формате диалога «власть — бизнес — общество», отмечают положительную роль их деятельности во многих аспектах: они обучают социальному и политическому участию, устанавливают социальные связи, предоставляют возможности для мобилизации и коллективных действий, способствуют развитию диалога между всеми тремя секторами общества и др.

В-третьих, гражданское общество иногда рассматривают исходя из концепции «социального капитала», используемой в политической науке для оценки гражданской активности населения, характеристики движущих сил формирования демократии. Этот термин в современные исследования ввел Роберт Патнэм, который также полагал, что социальные сети представляют собой важный капитал, который можно использовать для своего собственного блага, а также для материальной выгоды отдельных лиц и социальных групп¹². Такой подход во многих исследованиях давал основания говорить о тесной связи между гражданским обществом и демократией. Однако этот подход был подвергнут существенной критике, поскольку больше сосредотачивался на вопросах «силы гражданского общества», а не на «структуре гражданского общества»¹³ и специфике деятельности конкретных ассоциаций.

По мнению ряда авторов, не существует линейной связи и взаимозависимости между «гражданским обществом» и «здоровым демократическим обществом». В работах о «реальном

гражданском обществе» и «нецивилизованном обществе»¹⁴ говорится, что гражданское общество не во всех отношениях является автономной сферой, поскольку представляет собой объект различного влияния со стороны других социальных сфер. В то же время многие исследователи отмечают, что сами ассоциации гражданского общества далеки от совершенства и могут нести отрицательный потенциал¹⁵. Существуют организации, которые насаждают социальную сегрегацию, способствуют нецивилизованным отношениям, национализму, расизму и т. д.

Идеалистические представления о том, что организации гражданского общества — главный источник, предающий гласности проблемы бедных и помогающий обездоленным, не соответствуют практическим результатам деятельности «третьего сектора», соотношению объемов материальной помощи и степени гражданской активности. Хотя следует признать, что некоммерческие организации, которые дают приют бездомным или организуют материальную помощь людям в своих странах и в бедных странах за рубежом, в конкретных случаях могут принести некоторое облегчение.

Во многих работах российских и зарубежных авторов гражданское общество наших дней очень часто связывают с процессами демократического развития, особенно в странах Восточной и Центральной Европы. Эту связь между организациями гражданского общества и его институтами видят в разнообразном вкладе в демократическое управление обществом, а также в разнообразии понимания демократии и множественности оценок политического контекста¹⁶.

В этом же ключе рассматривается роль гражданского общества в процессах трансформирования авторитарной власти в демократическую систему управления. При этом делается попытка дать еще одно объяснение, почему отсутствует единое академическое определение «гражданского общества». Основной тезис в таких исследованиях заключается в том, что конкретный вклад гражданского общества в процесс демократизации зависит от исторического контекста, в котором осуществляется взаимодействие организаций гражданского общества с институтами власти. На основании этого делается вывод о том, что в силу меняющейся структуры и функций гражданского общества в процессе

демократических преобразований, нельзя представить единый, универсальный, идеальный тип гражданского общества¹⁷.

Для содействия демократизации авторитарных стран эта группа исследователей обычно выделяет меняющуюся роль гражданского общества на трех этапах: а) либерализация авторитарного режима, б) институционализация демократии, в) укрепление демократии. При этом на каждом из трех этапов большое значение имеют различные функции гражданского общества, что находит свое отражение в преобладании тех или иных структур и концепций гражданского общества, являющихся «идеальными» для каждого этапа¹⁸.

Раскрывая этот тезис, они поясняют, что в период *либерализации авторитарного режима* ключевой является способность гражданского общества выступать в роли стратегического оппонента старой системы. Таким образом, более важным является эффективность гражданского общества, чем внутренние демократические структуры. Что это означает в действительности? Авторы такого понимания роли гражданского общества предполагают, что на первом этапе — либерализации — различия внутри гражданского общества должны отходить на второй план перед общей целью либерализации и демократизации; линия поведения организаций гражданского общества и попытки ухода от сотрудничества должны строго контролироваться; доминирование одной или нескольких организаций на этом этапе может даже помочь в достижении эффективности и международной солидарности. Гражданское общество в этой фазе не должно сотрудничать в любых формах со старым режимом, но требовать официально гарантированных свобод. Такое гражданское общество называют «стратегическим гражданским обществом».

На этапе *институционализации демократии* гражданское общество предстает в качестве «конструктивного гражданского общества», помогающего в условиях вакуума уходящей власти установить новый демократический институциональный порядок и принять новую конституцию. На этом этапе контакты и сотрудничество с реформаторскими силами, в том числе из старых правящих элит, могут быть необходимы. Гражданское общество обладает силой, если оно едино, но в нем всегда по мере развития будут появляться болевые точки по отношению к конкретным

интересам, что вполне естественно при множественности интересов, характерных для либеральных демократий.

В период *укрепления демократии* гражданское общество может выступать как «школа демократии» для формирования и установления демократических ценностей и накопления социального капитала. При этом, сохраняя консенсус по главным вопросам, в среде гражданского общества будет проходить процесс дифференциации по конкретным вопросам и концепциям. Гражданское общество в этот период помогает развивать демократическое государство, основанное на верховенстве закона. Кроме привлечения представителей элит для обеспечения функционирования государства и формирования государственной политики, гражданское общество может взять на себя задачи помощи государству, особенно в социальной сфере. На этом этапе гражданское общество выступает как «рефлексивное гражданское общество», которое должно формировать общественное мнение, сохраняя критическое отношение к государству и критикуя некоторые события, чтобы в случае конфликта с демократически принятыми решениями государства, в конечном счете, принять сторону государства¹⁹.

Такого рода теоретические рассуждения об идеальной модели гражданского общества и его участии в демократических преобразованиях выглядят скорее как некая инструкция действий по замене власти. По крайней мере, в Центральной и Восточной Европе, на анализе опыта которой строится эта теория, не спешат разделять подобные взгляды и считают, что восточноевропейские концепции гражданского общества отличаются от западноевропейского варианта такой концепции.

В восточноевропейских странах в последние десятилетия гражданское общество воспринималось как общественное пространство для свободного выражения политических взглядов, против государственного надзора, как поле борьбы с репрессиями. Такое отношение к нему сохраняется и в настоящее время. Даже лидеры диссидентских движений в восточноевропейских странах вынуждены признать, что в Восточной Европе концепция гражданского общества сохраняет сильный идеалистический ареал²⁰ и часто жесткую дихотомию между гражданским обществом и государством²¹. Эти взгляды коренятся в исторических событиях

прошлого и не исключено, что могут возникнуть серьезные трудности при дальнейшем навязывании западной модели гражданского общества в странах Восточной Европы, где преобладает другое понимание гражданского общества²².

Что включается в современное понятие «гражданское общество»? Обычно исследователи называют следующие элементы структурированного гражданского общества:

— политические партии и организации, создаваемые для защиты профессиональных интересов или решения конкретных вопросов (профсоюзы, комитеты, комиссии, советы и т. п.);

— общественные организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные и др.);

— добровольные ассоциации и объединения граждан.

Такой же подход к пониманию структурированного «гражданского общества» был предложен Д. А. Медведевым на Втором Общероссийском гражданском форуме 22 января 2008 г. В своем выступлении он подчеркнул мысль, что именно институты гражданского общества в России — политические партии, общественные организации, неправительственные, некоммерческие организации и другие виды объединений граждан — создали наиболее важные элементы структурированного гражданского общества в России²³.

При этом следует иметь в виду, что деятельность организаций гражданского общества осуществляется в конкретной экономической, социальной, духовной и политической сферах, что определяет их формы работы, характер деятельности, организационную структуру и т. д.

В экономической сфере действуют такие негосударственные организации, как кооперативы, объединения акционеров, дольщиков, различные ассоциации и другие объединения, в основе которых лежит частная собственность участников. Для социальной сферы характерно наличие общественных организаций и движений, связанных с благополучием членов общества, создание органов самоуправления по месту жительства, работы, решение бытовых вопросов и др. Действуя в духовной сфере, организации гражданского общества стремятся к обеспечению свободы слова, вероисповедания, гарантии самостоятельности и независимости творческих, научных и других объединений.

Вопреки распространенному мнению о том, что организации гражданского общества должны быть вне политики, вся деятельность институтов гражданского общества в действительности самым непосредственным образом влияет на все политические решения, которые принимаются и реализуются властными структурами. В свою очередь, формирование целей и задач деятельности многих неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества в каждой отдельной стране во многом зависит от взглядов и позиции интеллигенции, которые привносятся ее представителями в деятельность институтов гражданского общества.

Примечания

- ¹ Шиняева О. В. Предназначение и статус интеллигенции в российском обществе // Интеллигенция и гражданское общество : сб. науч. тр. Ульяновск, 2013. С. 3—7.
- ² См.: Татарова Г. Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях : учеб. пособие. М., 2007.
- ³ Кирдина С. Г. Институциональные основы гражданского общества // Гражданское общество : зарубежный опыт и российская практика. СПб., 2011. С. 34.
- ⁴ См., напр.: Eder K., Giesen B. European Citizenship between National Legacies and Postnational Projects. Oxford, 2001.
- ⁵ См., напр.: Беневоленский В. Б. Особенности эволюции институтов третьего сектора в странах Центральной и Восточной Европы в 1990—2000-е гг. и перспективы институционализации гражданского общества в России // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. М., 2015. Кн. 2. С. 343—351.
- ⁶ Президенту Чехии показали красные карточки и забросали яйцами за поддержку России. URL: http://www.tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201411180215-osbe.htm (дата обращения: 04.10.2016).
- ⁷ См. подробнее: Pietrzyk D. I. Democracy or Civil Society? // Politics. 2003. 23 (1). P. 38—45.
- ⁸ White G. Civil Society, Democratization and Development : Clearing the Analytical Background. L., 2004. P. 12.
- ⁹ См., напр.: Максименко В. Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1999. Т. 4, № 1. С. 114.

- ¹⁰ *Sachie C.* Nonprofit Organizations in Germany: Organizational Types and Forms. Future of Civil Society. Making Central European Nonprofit Organisations Work / A. Zimmer and E. Priller. Wiesbaden, 2004.
- ¹¹ *Anheier H.* The third sector in Europe : five theses // Civil Society Working Paper. 2002. (12) ; *Anheier H. K., Freise M.* Der Drftte Sektor im Wandel: zwischen New Public Management und Zivilgesellschaft. Zivilgesellschaft — national und transnational. Berlin, 2004. P. 129—150.
- ¹² *Gesellschaft und Gemeinsinn / ed. R. D. Putnam.* Gutersloh, 2001.
- ¹³ *Bermeo N.* CMI Society after democracy: some conclusions // Civil Society Before Democracy: Lessons from Nineteenth-Century Europe / N. Bermeo and P. Nord. Lanham, 2000. P. 237—260.
- ¹⁴ *Real Civil Societies: Dilemmas of Institutionalization / ed. J. C. Alexander.* L., 1998.
- ¹⁵ См., напр.: *Kopeck P., Mudde C.* Uncivil Society? : Contentious Politics in Post-communist Europe. L., 2003.
- ¹⁶ См., напр.: *Roth R.* Die dunklen Seiten der Zivilgesellschaft // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen. 2003. 16 (2). P. 59—73.
- ¹⁷ *Merkel W., Lauth H.-J.* Systemwechsel und Zivilgesellschaft : Weiche Zivilgesellschaft braucht die Demokratie? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 1998. Bd. 6—7. P. 3—12.
- ¹⁸ *Gudrun E.* Westfälische Wilhelms-Universität Münster Nachwuchsgruppe “Europäische Zivilgesellschaft und Multilevel Governance”. Prinzipalmarkt 38, 48143 Münster. URL: <http://nez.uni-muenster.de> (дата обращения: 04.10.2016).
- ¹⁹ См. подробнее: *Lauth H.-J.* Strategische, reflexive und ambivalente Zivilgesellschaften: Em Vorschlag zur Typologie von Zivilgeseiischaften im Systemwechsel. Unvollendete Demokratisierung in Nichtmarkt Okonomien. Die Blackbox zwischen Staat und Wirtschaft in den Transitionlndern des Sudens und Ostens / H. Zinecker. Amsterdam, 1999. P. 95—120.
- ²⁰ *Havel V., Klaus V.* Rival Visions : Civil Society after Communism // 1 Journal of Democracy. 1996. 7 (1). P. 12—23.
- ²¹ *Mazowiecki T.* Chancen der Civil society in Mitteleuropa. Drei Meilen vor dem Anfang. Reden Ober die Zukunft / I. Czechowski. Leipzig, 1998. P. 9—20.
- ²² *Bunce V.* The historical origins of the East-Wets divide: civil society, political society, and democracy in Europe // Civil Society before Democracy : Lessons from Nineteenth-Century Europe. P. 209—236.
- ²³ Гражданское общество как социальная система. URL: <http://nasledie.dubna.ru/item.asp?idcategory=166&id=166&iditem=681> (дата обращения: 04.10.2016).

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ББК 74.483(2)64

О. В. Золотарев

В. Н. АХМЕЕВ: ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА- ИНТЕЛЛИГЕНТА

Сегодня российское общество переживает тяжелый переходный период. Перемены идут во всех сферах жизни, в том числе и в области образования. В настоящий момент мы движемся от контролируемой государством и подчиненной интересам моноидеологии школы к школе демократического общества, которая должна учитывать интересы каждой личности. Однако этот процесс оказался чрезвычайно сложным. Не последнюю роль здесь сыграли ошибки, допущенные руководством страны. Во многом они обусловлены тем, что не в полной мере был учтен опыт прошлого, нарушена связь между поколениями педагогической интеллигенции.

Это обстоятельство требует особого внимания к проблеме сохранения научной и педагогической преемственности, к опыту наших учителей и, самое главное — нравственным идеалам истинных ученых и педагогов-интеллигентов. В этом плане Василий Николаевич Ахмеев является для нас настоящим примером.

© Золотарев О. В., 2016

Золотарев Олег Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам Института истории и права, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. oleg-zolotarev@mail.ru

В. Н. Ахмеев — уникальная личность в истории российского высшего образования. Более тридцати лет он проработал на посту ректора Коми государственного педагогического института. Вероятно, редкий вуз в нашей стране может похвастаться подобным руководителем.

Между тем, ничто не предвещало для Василия Николаевича такой судьбы. Он родился далеко от Коми края — в чувашской деревне Яншихово Чкаловского (ныне — Батыревского) района 9 февраля 1933 года. Как вспоминал позднее сам Василий Николаевич, его родители — Николай Андрианович и Феодора Константиновна, были простыми деревенскими людьми. В семье росло трое сыновей, Василий — самый младший. Несмотря на все трудности военного и послевоенного времени родители стремились дать детям хорошее образование, благо тогдашняя власть всячески поощряла это. Именно Ахмеевы-старшие заложили в сыновьях глубокую порядочность, жажду знаний и неукротимую волю. Жизнь была непростой, родителям приходилось много трудиться, и дети помогали им во всем.

Но главным для братьев Ахмеевых являлась учеба. В глухой чувашской деревне Яншихово работала только школа-семилетка. После ее окончания надо было продолжать учебу в райцентре — в школе-семилетке или Батыревском педучилище. Василий Николаевич, как и его братья — Селивестр и Гурий, сделал выбор в пользу училища. Немалую роль сыграло и то, что в училище не только давали профессию (в те годы весьма престижную), но и платили стипендию, бывшую неплохим подспорьем для семьи. Надо признать, что решение оказалось удачным: все три брата впоследствии получили высшее образование и защитили ученую степень¹. Это уникальный случай, особенно если вспомнить, что они вышли из далекой чувашской деревни.

После окончания с отличием Батыревского педагогического училища выбор для Василия Николаевича был очевиден: как и старшие братья, он поступает на исторический факультет в Чувашский педагогический институт, который оканчивает в 1956 году также, как и училище, с отличием. Затем в течение года он обучается на географическом факультете в Горьковском пединституте, где получает дополнительную специальность географа.

Конец 1950-х годов важное для страны время. Именно тогда начинается хозяйственное освоение новых территорий, молодежь охватывает романтика путешествий, перемены мест. По призыву Коммунистической партии многие отправляются на целину поднимать сельское хозяйство. Путь Василия Николаевича лежит еще дальше — на Дальний Восток. В августе 1957 года по путевке Министерства просвещения РСФСР он едет на Камчатку. Ахмеев поступает в распоряжение Усть-Большерецкого районного отдела народного образования Камчатской области. 16 августа 1957 года, судя по записи в трудовой книжке, молодого педагога назначают преподавателем истории в Большерецкую среднюю школу № 6. Василий Николаевич живет и работает в небольшом поселке на берегу Охотского моря, где имеются только больница, почта и школа, в которой он преподает историю. Но его деятельность не ограничивается только преподаванием.

Позднее о своей тогдашней работе В. Н. Ахмеев вспоминал: «Школа старая, спортзала в ней нет, а детей надо было чем-то занять. И тогда я, по просьбе директора, стал проводить тренировки прямо в коридоре». Прежние спортивные навыки и педагогический талант очень скоро принесли плоды: воспитанники Ахмеева выигрывают серьезные соревнования в противостоянии с командой из новой школы, в которой был спортзал с хорошим инвентарем. Конечно, восторгу ребятни не было предела, и авторитет нового учителя поднялся у школьников до небес².

Плодотворная деятельность молодого педагога не осталась незамеченной и начальством. Очевидно, оно неплохо разбиралось в людях. В сентябре 1958 года Василий Николаевич назначается завучем, а затем избирается секретарем первичной парторганизации КПСС Большерецкой средней школы (партийный билет Василий Николаевич получил еще в декабре 1956 года, во время учебы в Горьковском пединституте). Своим взглядам Ахмеев не изменял, в отличие от многих, до самого конца своей жизни.

В августе 1960 года Ахмеев переезжает на Сахалин, в Марьяевский район. Его назначают директором Вахрушевской одиннадцатилетней школы — уже в этом определенное признание прежних заслуг молодого специалиста. Тем более, если учесть, что директор школы на селе — должность приметная

и весьма уважаемая. Очевидно, Василий Николаевич быстро зарекомендовал себя на новом месте, и в 1961 году его избирают депутатом Вахрушевского поселкового совета.

Но Василия Николаевича по примеру старших братьев тянет в науку. Он самостоятельно изучает политэкономия. В 1961—1962 годах сдает экстерном экзамены кандидатского минимума по политэкономии, философии и иностранному языку. В октябре 1962 года он поступает в аспирантуру по кафедре политэкономии Московского педагогического института им. В. И. Ленина.

К середине 1964 года, по мере приближения срока окончания учебы в аспирантуре и дня защиты диссертации возникал и вопрос о будущем месте работы. Василий Николаевич хотел устроиться где-нибудь в центре России, поближе к родине жены (супруга вместе с дочерьми жила, пока Василий Николаевич находился в Москве, у своих родителей в Ивановской области). Ахмеев был на хорошем счету, и у него уже имелись приглашения нескольких вузов.

Однако в судьбу Василия Николаевича вмешались случай и партийная дисциплина. Незадолго до распределения аспирантов ректор Коми пединститута Николай Прокопьевич Безносиков, который весьма серьезно относился к проблеме формирования педагогических кадров возглавляемого им вуза, отчитывался на балансовой комиссии в Министерстве образования в Москве и посетовал на нехватку квалифицированных экономистов. Тут и подвернулся с уже готовой диссертацией Василий Николаевич, и ему было предложено поехать в Сыктывкар, о котором он до этого и не слышал. Конечно, Василий Николаевич отказывался как мог, но сдался, когда последовало предложение обсудить его поведение на парткоме³.

В сентябре 1964 года Ахмеев приезжает в Сыктывкар и назначается на должность старшего преподавателя Коми пединститута. Вскоре, в ноябре 1964 года в МГПИ им. В. И. Ленина состоялась защита его кандидатской диссертации.

Василий Николаевич прекрасно вписался в молодой коллектив Коми пединститута. Ведь в начале и середине 1960-х годов в вуз пришла целая плеяда молодых, способных и амбициозных преподавателей. Институт успешно развивался,

и признанием этого является тот факт, что в 1967 году он был переведен во вторую категорию.

У Василия Николаевича сложились очень добрые, часто дружеские отношения со многими из коллег (особенно с теми, кто был близок к нему по возрасту). Укреплению таких отношений весьма способствовало и новое увлечение Ахмеева — совместные походы в лес за грибами-ягодами. Этой страсти Василий Николаевич остался верен до конца жизни. Но не только веселым времяпрепровождением вспоминаются коллегам тогдашние встречи с Василием Николаевичем. Ахмеев, как педагог к тому времени «остепененный», тормошил своих запаздывающих с защитой диссертаций коллег, при каждом удобном случае напоминал, что диссертация необходима со всех точек зрения. При этом поддержка его была сугубо дружеской, товарищеской, он никогда не акцентировал внимания на том, что он уже знает процедуру защиты и поэтому имеет гораздо больше прав советовать что и как делать. Многие до сих пор ценят эту моральную поддержку Василия Николаевича⁴.

Удачно складывались не только отношения с коллегами, успешно шла и преподавательская работа Василия Николаевича. Студентам нравились его занятия. Ведь Ахмеев неформально подходил к их проведению и, как позднее вспоминала студентка историко-филологического факультета Коми пединститута Т. М. Хорунжая (ныне Галицкая) — доцент Сыктывкарского университета, он «очень старался, чтобы мы поняли, а не только зазубрили его предмет»⁵. Работая на физико-математическом факультете, Василий Николаевич, например, желая, чтобы студенты глубже «прочувствовали» предмет, применял в преподавании политекономии математические методы. Для этого ему даже пришлось прослушать лекции по математическому анализу. Всегда бодрый, подтянутый, аккуратный — Ахмеев нравился студентам. Кроме того, он был очень демократичен. На его лекциях и семинарах всегда можно было высказать свое мнение⁶. Нередко завязывались и дискуссии, порой весьма острые. Всё это весьма отличалось от характерного для того времени довольно догматичного преподавания общественных дисциплин. Такая методика обеспечивала Василию Николаевичу авторитет и даже любовь студенчества. Ценило Ахмеева-преподавателя и руководство

института. В его характеристике, датированной октябрём 1967 года, отмечается: «Лекционный курс политической экономии тов. Ахмеев читает на высоком идейно-политическом уровне, семинарские занятия проводит умело, живо»⁷.

Быстро включился Василий Николаевич и в общественную жизнь института и республики. Он избирается членом партбюро физико-математического факультета, а затем и секретарем партийного бюро института, с большим успехом ведет лекционную и пропагандистскую работу. Грамотная, правильная речь, эрудиция, умение владеть аудиторией — эти качества весьма помогли Ахмееву. Он становится внештатным лектором Коми обкома КПСС, членом методического совета республиканского общества «Знание», ведет занятия в вечернем университете марксизма-ленинизма при Сыктывкарском горкоме КПСС и Сыктывкарском консультпункте Высшей партийной школы при ЦК КПСС. Сотрудничает молодой преподаватель и в газете «Красное знамя». В ней частенько публиковались его статьи на злободневные для страны и республики темы. Нередко Ахмеев выступает перед студентами и преподавателями института, жителями Сыктывкара и Коми АССР.

Определенным признанием успехов Василия Николаевича служит и тот факт, что в ноябре 1965 года молодой преподаватель избирается на должность доцента, в январе 1968 года постановлением Высшей аттестационной комиссии утверждается в ученом звании доцента. В ноябре 1968 года Ахмеев избирается по конкурсу на должность заведующего общеинститутской кафедрой философии и политэкономии. Кроме того, в 1970 году его награждают юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В феврале 1972 года отмечен Василий Николаевич и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Коми АССР. Всё это говорит о завоеванном в короткий срок авторитете, как в институте, так и в республике.

Но сфера деятельности Василия Николаевича не ограничивается только институтом и даже республикой, он публикуется и в центральной печати. Так, ряд статей Ахмеева был напечатан в середине 1960-х годов в «Экономической газете» (еженедельник ЦК КПСС), журнале «Экономика сельского хозяйства».

Это доказывает, что он старался держаться в русле развития экономической науки, не прекращал своих научных разработок. Василий Николаевич на общественных началах принимает активное участие в работе Института социальных исследований при Коми обкоме КПСС, руководит Лабораторией конкретных социологических исследований в Коми пединституте. Со своими научными результатами он много и успешно выступает с докладами на республиканских и зональных научных конференциях.

Ахмеев исследует тему, связанную с развитием трудовых ресурсов в условиях Севера. К началу 70-х годов у него уже более двух десятков научных публикаций, в том числе и весьма солидных. В 1971 году в Коми книжном издательстве выходит книга «Хозяйственная реформа и дисциплина труда», а в 1972 году большая монография «Демократия и дисциплина» (в соавторстве). Ахмеев не только мечтает, но и планирует подготовку докторской диссертации, но в его судьбу опять вмешался случай.

В начале 1972 года ректор Коми пединститута Н. П. Безносиков попросил освободить его от должности по семейным обстоятельствам. Попытки Коми обкома КПСС отговорить Николая Прокопьевича, плодотворно проработавшего руководителем вуза почти четырнадцать лет (с 1958 года), успеха не принесли. Встал вопрос о новом ректоре института. В резерве обкома партии одним из первых на эту должность стоял прекрасно себя зарекомендовавший В. Н. Ахмеев. Коми обком и раньше обращал внимание на Василия Николаевича. Его кандидатура рассматривалась на пост ректора Сыктывкарского университета (решение о его открытии было принято в «верхах» в сентябре 1971 года). Но тогда предпочтение отдали доктору наук В. А. Витязевой. Василий Николаевич не имел докторской степени и его кандидатура в Министерстве высшего образования РСФСР по этой причине отпала.

Василий Николаевич был вызван в областной комитет партии, где ему и предложили возглавить институт. Никогда не стремившийся к высоким должностям, он отказался. Однако руководство республики настаивало. В порядке «партийной дисциплины» пришлось стать ректором. Правда, в Министерстве просвещения РСФСР кандидатура Ахмеева поначалу вызвала

некоторые сомнения. Первый заместитель министра Н. А. Александров, курировавший высшие педагогические учебные заведения, поначалу колебался: сможет ли в Коми республике возглавить пединститут чуваш по национальности. Но когда руководство Коми АССР без сомнений заявило, что Василий Николаевич соответствует ректорской должности по деловым и политическим качествам, а национальность здесь никакой роли не играет, то все сомнения Москвы отпали⁸.

Начинается новый, очень хлопотный и напряженный период жизни. Годы ректорства профессора Ахмеева — чрезвычайно плодотворное для Коми пединститута время. Во многом такой итог определило то обстоятельство, что Василий Николаевич четко осознавал, что будущность вуза, возможность его развития зависят, прежде всего, от материального и интеллектуального обеспечения учебного процесса. Поэтому новый ректор в первую очередь обратил внимание на укрепление материальной базы института и пополнение его преподавательского состава молодыми и высококвалифицированными кадрами. Заботиться о сохранении и приумножении авторитета старейшего в Коми автономии вуза стало теперь сложнее и потому, что он перестал быть единственным в республике: в 1967 году в Ухте открывается индустриальный институт, в 1972 году в Сыктывкаре — государственный университет. С 1964 года в столице автономии действует и филиал Ленинградской лесотехнической академии (позднее ставший Сыктывкарским лесным институтом). Это обстоятельство заставляло новое руководство пединститута интенсифицировать свою деятельность.

Как свидетельствует практика, качество подготовки специалистов в вузе напрямую зависит от материально-технической базы. Однако, несмотря на явные подвижки, положение в этом плане было к началу 70-х годов далеко не благостным. Например, почти половина студентов пединститута проживала на частных квартирах или в размещавшихся в ветхих деревянных домах общежитиях по 8—12 человек в комнате, да еще с печным отоплением. Отсутствовала у вуза и собственная столовая. Надо было строить общежития и столовую.

В министерстве просвещения РСФСР знали об этих проблемах. Однако в средствах на решение вопроса отказывали.

Наконец, Василий Николаевич, после долгих хождений по министерским коридорам, добился такого обещания: если республиканские власти дадут средства, чтобы забить сваи под комплекс, тогда дадим деньги на общежития и столовую. Руководство Коми АССР оценило настойчивость молодого ректора и выделило за счет лимита республики 35 тыс. рублей. Но чтобы подготовить площадку под строительство, пришлось поработать и студентам и преподавательскому составу. В этих субботниках всегда участвовал и ректор, не чураясь самой тяжелой и грязной работы. Площадка под строительство была готова, сваи забиты. Надо отдать должное и центру — Москва выполнила обещание и выделила на строительство комплекса общежитий и столовой 3,5 млн рублей. Результатом этих усилий стало введение в строй к середине 80-х годов комплекса общежитий на 1040 мест и столовой на 400 посадочных мест. Красивые здания, возвышающиеся на улице Коммунистической, являются настоящим памятником ректору В. Н. Ахмееву и его настойчивости. Этим строительством он очень гордился — ведь в результате пединститут с тех пор никогда не испытывал проблем с общежитиями: местами в них были обеспечены все нуждающиеся студенты⁹.

Помимо этих объектов была возведена и пристройка к учебному корпусу индустриально-педагогического факультета.

Решению многих материальных проблем института весьма способствовали и хорошие рабочие отношения, которые постепенно сложились у Василия Николаевича с руководством Министерства просвещения РСФСР, особенно с заместителем министра Д. М. Забродиним. Да и сам министр Г. П. Веселов считал ректора Коми пединститута В. Н. Ахмеева компетентным и ответственным руководителем¹⁰.

Конечно, всё это удалось сделать благодаря серьезному вниманию, уделявшемуся развитию народного образования центральным руководством страны. Средства, выделяемые на укрепление образовательных структур, увеличивались из года в год. Например, бюджет Коми пединститута только в период с 1962 по 1980 год вырос более чем в три раза: с 0,75 млн до более чем 2,6 млн рублей. Именно это позволяло ректору В. Н. Ахмееву решать многие вопросы. Уже в начале 1980-х годов КГПИ имел 22 учебные лаборатории. Сами лаборатории,

как и методические кабинеты, постоянно пополнялись новым оборудованием. Институт получил лингафонные кабинеты. Значительно расширился книжный фонд институтской библиотеки, ставшей одной из самых крупных в столице автономии. Таким образом, «материально-техническая база вуза продолжала улучшаться из года в год»¹¹.

Конечно, растущее хозяйство института требовало немало забот и времени. Приходилось порой думать, как решить тот или иной вопрос, и далеко не в рабочее время. Василий Николаевич вспоминал, что в самом начале его ректорства, как-то зимой, в лютые морозы в одном из общежитий института прорвало трубы отопления. Произошло это уже ночью. Аварию надо было срочно устранять — ведь могла выйти из строя вся система отопления здания — и куда тогда идти студентам... Пришлось и ректору и проректору по административно-хозяйственной части (им тогда был В. И. Мальцев) чуть ли не всю ночь провозиться вместе с ремонтниками. Но к утру тепло в общежитие дали. Так что и из таких ночей складывались ректорские будни.

Помимо развития материальной базы института, другой важной проблемой, с которой пришлось столкнуться ректору Ахмееву, было непростое положение, которое сложилось в вузе с педагогическими кадрами. И это несмотря на то, что в середине 60-х годов коллектив института пополнился молодыми и очень способными преподавателями с большим будущим. Но в 1972 году, как раз в тот год, когда у руля пединститута встал В. Н. Ахмеев, начал работу Сыктывкарский университет и целый ряд преподавателей (в том числе докторов и кандидатов наук) был переведен во вновь открывшийся вуз. Позднее Василий Николаевич вспоминал: «Когда-то министр высшего и среднего образования СССР В. Елютин на совещаниях частенько сетовал, мол, есть такие вузы, в которых студенты в глаза живого профессора не видели. Так, вот, наш пединститут в 1972 году оказался в их числе... У нас не осталось ни одного профессора, ни одного доктора наук»¹². Число «остепененности» преподавательского состава упало до недопустимо низкого уровня — только 32 % педагогов имели ученую степень или звание. Положение требовалось срочно менять, и новый ректор прекрасно это осознавал. Но Василий Николаевич никогда не придавал особого значения

формальным показателям. Важно было создать команду единомышленников. Поэтому новый коллектив формировался постепенно. Упор делался на пополнение кадрового состава института из числа его лучших выпускников. Вместе с тем, ректор понимал, что нельзя обойтись и без людей со стороны. Они играют роль своеобразной «живой струи», не позволяют коллективу застаиваться. Ахмеев говорил: «Если будем пополнять ряды только за счет своих выпускников, начнем культивировать и свои недостатки»¹³. Такой подход дал хорошие результаты. За семидесятые годы почти 80 преподавателей пединститута защитили диссертации (для вуза, который не имел собственной аспирантуры и диссертационных советов — это отличный показатель)¹⁴. Кроме того, надо отметить, что на начало 90-х годов в институте работало 5 профессоров, а к 2003 году — уже более 20 докторов наук и профессоров. Но дело не только в том, что весьма скоро свыше половины преподавателей в институте имели ученую степень или звание. Главное, что коллектив именно в это время пополнился именно теми, кто многие годы являлся ведущими педагогами института.

Конечно, случались и ошибки. Ведь нехватка высококвалифицированных преподавателей приводила к тому, что порой, как сетовал Василий Николаевич, приходилось брать «кота в мешке». По бумагам у человека вроде всё в порядке, а на деле... К счастью, таких случаев было немного, и ошибки быстро исправлялись¹⁵.

При формировании коллектива института Василий Николаевич большое внимание уделял такому фактору, как стабильная спокойная обстановка в коллективе — без склок, скандалов и конфликтов. Много в этом плане зависит от заведующих кафедрами. Ректор Ахмеев справедливо полагал, что «если заведующий создал спокойную рабочую обстановку, то кафедра будет работать стабильно, без потрясений». Поэтому он с особой тщательностью подходил к назначению руководителей. Многие из тех, кто стал заведовать кафедрами при Ахмееве, работали в этом качестве много лет. Именно благодаря такому умелому подбору в педагогическом институте сложилась чрезвычайно стабильная, доброжелательная атмосфера, способствующая рабочему настрою коллективу. И это очень важный фактор.

Недаром республиканская пресса, когда речь заходит о пединституте, особо отмечает, что в КГПИ «обстановка спокойнее, чем в других вузах»¹⁶.

Рабочая атмосфера, сложившаяся в институте, позволила существенно продвинуть вперед уже в 70-е годы научно-исследовательскую деятельность педагогического коллектива. Только за этот период сотрудниками института было опубликовано свыше 850 работ. В их числе 30 монографий, 20 сборников статей, свыше 50 учебников и учебных пособий¹⁷.

Но главное в высшем учебном заведении — это организация учебного процесса, и в этом плане за годы ректорства Василия Николаевича было сделано немало. В сентябре 1972 года открылось новое отделение (на базе физико-математического факультета), готовившее учителей общетехнических дисциплин и труда. В сентябре 1977 года это отделение было преобразовано в самостоятельный индустриально-педагогический факультет (с 2001 года — факультет технологии и предпринимательства). С сентября 1975 года в составе института открывается еще одно отделение — педагогики и методики начального обучения, которое уже через три года также становится самостоятельным факультетом. С 1991 года в институте начинает работать факультет довузовской подготовки будущих студентов. То, что многие начинания дали такие плоды и в институте появились новые факультеты и специальности, свидетельствует о глубокой продуманности и серьезной проработке этих инициатив, прежде всего, со стороны руководства института.

Среди других несомненных успехов, говорящих, в том числе, о настойчивости ректора, является открытие в весьма непростые для российского народного образования 1990-е годы (а точнее, в 1997 году) в Коми пединституте собственной аспирантуры (она появилась на базе факультета иностранных языков и индустриально-педагогического факультета).

Но, конечно, студенческая жизнь не ограничивается только учебой, и Василий Николаевич это отлично понимал. Поэтому в КГПИ традиционно немало внимания уделялось организации студенческого досуга. Так, к концу 70-х годов в институте действовало свыше 100 кружков, в которых занимались почти 1,8 тыс. студентов. Это весьма способствовало

организации исследовательской и научно-технической работы студентов, о чем свидетельствует тот факт, что в 1979 году Коми пединститут за высокие показатели научно-исследовательской работы студентов занял первое место среди педвузов Северо-Западной зоны РСФСР¹⁸.

Таким образом, Коми пединститут в годы ректорства В. Н. Ахмеева успешно развивался. Об этом говорят и награды, полученные КГПИ. В 1981 году вуз награжден орденом «Знак Почета», в 1984 году — переходящим Красным Знаменем Министерства просвещения РСФСР и Республиканского Комитета профсоюза работников просвещения. В 1987 году Коми пединститут награжден Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Далеко не всякий вуз может похвастаться такими наградами.

В том, что пединститут динамично развивался, конечно, заслуга не только Василия Николаевича. Ахмеев сумел подобрать коллектив единомышленников. Он сознательно сделал опору на опытных и авторитетных коллег, знакомых ему по работе, создал настоящую «команду», за каждого из членов которой он был в ответе. При этом многие, работавшие под его руководством, как одно из ценнейших качеств Ахмеева-руководителя вспоминали, что он никогда не «сдавал» своих подчиненных вышестоящему начальству, брал ответственность на себя (даже если его помощники и были виноваты). Потом, в домашней обстановке происходил «разбор полетов», но тогда, перед начальством, ректор всегда защищал своих подчиненных до последнего. Это лишний раз доказывало, что они — команда Ахмеева, и в немалой степени способствовало слаженной работе.

Руководство Коми АССР видело, что В. Н. Ахмеев успешно справляется с обязанностями ректора, поэтому не раз предлагало Василию Николаевичу пересесть в более высокие руководящие кресла. Но душой прикипевший к ставшим ему родным институту, он не хотел покидать кузницу педагогических кадров Коми автономии.

Признанием заслуг Василия Николаевича в деле руководства институтом являются также и его награды. Среди многочисленных грамот, благодарностей и медалей назовем только самые значительные из отличий Василия Николаевича. В 1976 году

он награждается орденом Трудового Красного Знамени. В 1982 году ему присваивается звание «Заслуженный деятель науки Коми АССР», в 1998 году — почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», в 2002 году Ахмеев награждается орденом Почета. Однако Василий Николаевич в силу своей скромности никогда не надевал своих наград, поэтому и фотографии его при всех регалиях не существует.

Отметим — при всех ректорских проблемах Ахмеев всегда был демократичен и доступен для всех без исключения сотрудников (и не только работников института — к нему с просьбой о помощи и за советом приходило много людей). Практически в любое время, без всякой предварительной записи, к нему можно было попасть на прием, и он внимательно выслушивал и по возможности решал вопрос, оставаясь при этом глубоко порядочным и принципиальным руководителем.

Ахмеева-ректора всегда отличала готовность помочь и глубокая ответственность. В декабре 2005 года, уже будучи серьезно больным, буквально за несколько дней до смерти, Василий Николаевич передает свои записи, в которых фиксировалась работа студентов в течение семестра, на кафедру. Вероятно, он уже чувствовал, что не сможет принять экзамен, но знал, что старания учащихся должны быть учтены при выставлении экзаменационной оценки. Такова была его степень ответственности.

Но вернемся в 80-е годы. И тогда не одними ректорскими заботами была заполнена жизнь Василия Николаевича. Он понимал, что «очень важно ректору свои обязанности руководителя сочетать с преподавательской и научно-исследовательской работой»¹⁹.

Поэтому он успешно продолжал преподавательскую деятельность, на самом высоком уровне проводя занятия со студентами. За счет разнообразных методических приемов и форм обучения он добивался сознательного, творческого освоения студентами изучаемого материала. Не прервали (хотя и весьма затруднили) ректорские хлопоты и научных исследований. Всего В. Н. Ахмеев издал почти 100 научных и научно-методических работ, не считая многочисленных статей, опубликованных

в республиканской периодической печати. Напряженная ректорская жизнь, постоянная нехватка времени не позволили ему обобщить сделанные наработки в виде докторской диссертации, о чем он до конца своих дней сожалел.

Признанием успешной педагогической и научной деятельности Василия Николаевича является его избрание в мае 1981 года Ученым советом Коми пединститута на должность профессора. В ноябре 1988 года Государственный комитет СССР по народному образованию присвоил Василию Николаевичу Ахмееву ученое звание профессора.

Несмотря на занятость, профессор Ахмеев умел выделить время и для общественной деятельности. Он активно работал в лекторской группе Коми обкома КПСС, Всесоюзном обществе «Знание». В 1974 году его избирают членом Бюро Сыктывкарского горкома КПСС (членом горкома коммунист Ахмеев был до 1986 года), а в 1984 году — членом Коми обкома КПСС²⁰.

Важно отметить, что Василий Николаевич всегда с большим одобрением относился к тем инициативам, которые виделись ему своевременными и необходимыми. Так было, например, и с реформой народного образования, начавшейся в 1984 году. Ахмеев быстро включился в обсуждение положений о преобразованиях в просвещении. Он был одним из самых активных участников дискуссий, разгоревшихся на Пленумах Коми обкома КПСС в мае 1984 и апреле 1988 года. При этом Василий Николаевич последовательно отстаивал важность, прежде всего, интеллектуального и материального обеспечения работы образовательных учреждений²¹. Активность ректора пединститута в ходе обсуждения образовательной реформы была замечена и руководством республики. Первый секретарь Коми обкома КПСС И. П. Морозов писал: «Тов. Ахмеев оказывает большую помощь учительским коллективам и органам народного образования в реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы, часто выступает с лекциями и беседами среди трудящихся республики»²².

В этих выступлениях В. Н. Ахмеев постоянно указывал на необходимость трезвого и взвешенного подхода в ходе реализации положений образовательной реформы. Эту позицию Василий Николаевич отстаивал и на заседаниях Коллегии Министерства

образования и высшей школы РК, членом которой он был (кстати, единственный из руководителей высших учебных заведений республики). В ходе работы Коллегии у Ахмеева сложились добрые и, главное, деловые отношения с руководством Министерства (особенно с министрами А. А. Москвитиным и Н. А. Садовским). Это в немалой степени способствовало быстрым и продуманным решениям многих вопросов, связанных с проблемами функционирования образовательных учреждений республики. Позднее и А. А. Москвитин и Н. А. Садовский отмечали государственный подход Василия Николаевича к решению многих проблем педагогического образования, его здоровый консерватизм в сочетании с творческим поиском и терпимое отношение к иному мнению²³.

Авторитетность Василия Николаевича в решении проблем народного образования безоговорочно признавалась как общественностью, так и руководством республики. Об этом говорит и то, что именно В. Н. Ахмеев был выбран делегатом Всесоюзного съезда учителей от Коми АССР в 1978 году, участвовал в работе Всесоюзного съезда работников народного образования (1988 год), был включен в состав делегации Коми АССР, которая посетила Болгарию в сентябре 1986 года.

Конечно, не только работой была заполнена жизнь Василия Николаевича, но именно работа, педагогическая деятельность были главными. Поэтому он очень остро воспринял произошедшие в стране в начале 90-х годов перемены. Василий Николаевич тяжело переживал непростую ситуацию, сложившуюся в стране в результате непродуманных реформ. Ректор В. Н. Ахмеев подчеркивал порочность экономической политики 1990-х годов. Анализируя реформаторскую деятельность центральной власти, он говорил, что руководство страны придерживалось принципа «непрерывное реформирование — всё, результат этих реформ — ничто». В этой связи он указывал, что пока экономика будет оставаться «заложницей политики, никакого выхода из кризиса, тупика быть не может». Но Ахмеев не только критиковал, он предлагал и определенные пути выхода из непростого положения. В частности, он указывал, что прежде всего надо проанализировать имеющиеся серьезные трудности, изучить и использовать

чужой опыт. Самое главное, «надо добиться, чтобы наши действия были не хаотичными, а целенаправленными и активными». Затем необходимо организовать реализацию новой стратегии. Для этого важно завоевать доверие к власти — «нужен мандат доверия народа на реализацию намеченной программы», а это возможно только при расширении социальной базы реформ. Причем стабильность в обществе, подчеркивал Ахмеев-экономист, определяется «не только и даже не столько благополучием так называемого “среднего класса”, а, прежде всего, благополучием наемных работников». Пока же социальная база реформ чрезвычайно мала, ибо общество «с небывалым, разительным контрастом разделено на богатых и бедных». И, наконец, очень важна борьба с криминализацией экономики. В раздел особых сложностей при реализации курса реформ В. Н. Ахмеев выделял кризис управления трудом. Это происходит вследствие ослабления трудовой мотивации государственных служащих, ибо «система оплаты их труда не нацелена на результативность». Но самое основное — «в этой ситуации нужна сильная социальная политика»²⁴. Таковы были предложения Ахмеева — ученого-экономиста, направленные на выработку той линии, которая помогла бы стране выбраться из пропасти, в которую она свалилась в 1990-е годы. Многие работы В. Н. Ахмеева говорят о том, что он не был в это время сторонним наблюдателем. Он думал, анализировал, переживал, предлагал пути выхода из кризиса.

Особенно волновало Василия Николаевича то, что реформы далеко не в лучшую сторону изменили положение в просвещении. Резко ухудшилось финансирование деятельности учреждений образования, в том числе и пединститута, что серьезно задерживало дальнейший рост вуза.

Чтобы хоть в какой-то степени сгладить эти проблемы, приходилось прилагать немало усилий для изыскания внебюджетных средств. Руководству КГПИ удалось многое сделать для того, чтобы не только поправить материальное положение института, но и привить его выпускникам осознание важности и значимости учительской профессии, способствовать притоку новых кадров в образовательную сферу. Недаром и в 1990-е годы до 70 % выпускников КГПИ всё же, несмотря ни на что, шли на работу в образовательные

структуры. Причем это был качественно другой учитель, отличающийся творческим подходом к своему делу, способностью к самообразованию и инновационной деятельности, умеющий найти достойное место на рынке педагогического труда²⁵.

Главное, что удалось Ахмееву, это сохранить костяк преподавательских кадров института, чему весьма способствовала забота руководства вуза о материальном положении коллектива. Сотрудникам института выплачивались премии (нередко несколько раз в год), оказывалась материальная помощь. При этом никому не отдавалось особого предпочтения. Премии получали все и поровну. Преподаватели и технический персонал КГПИ до сих пор с благодарностью вспоминают эти «ахмеевские премии».

Но, конечно, Ахмеев-ректор был озабочен не только положением дел в руководимом им учебном заведении. Его волновала ситуация, сложившаяся в образовательной сфере в целом. Особенное беспокойство вызывала сельская школа, которая серьезно пострадала в ходе реформ. Как выпускник сельской школы, Василий Николаевич никогда не был равнодушен к ее судьбе. Министр просвещения Коми АССР в 1978—1988 годах А. А. Москвитин отмечал: «Василий Николаевич всегда живо интересовался судьбой сельской школы, ее заботами, искал возможности помочь ей»²⁶. В работе Ахмеева-rektora это проявилось еще в 1970—80-е годы, когда выпускникам сельских школ в соответствии с существовавшими тогда правилами приема предоставлялись определенные преимущества при зачислении в институт. Это позволило увеличить прием первокурсников из села до 55—60 %. Коми обком КПСС указывал еще в 1977 году, что «тов. Ахмеев В.Н. концентрирует свои усилия на дальнейшем совершенствовании учебно-воспитательного процесса с целью повышения качества подготовки учительских кадров для школ республики, в первую очередь для сельских школ»²⁷. Это была правильная политика, ибо выходцы из села довольно охотно возвращались на работу в родные места. У них не было проблем с адаптацией к деревенской жизни, они быстро осваивались и закреплялись в сельской школе. Так село получало грамотных, хорошо подготовленных учителей. Теперь, в новых условиях, такая тактика не работала. В результате очень быстро возникли проблемы с обеспечением сельских школ учительством. Эти сложности

породили вопрос: как подготовить ученика сельской школы для поступления в педагогический институт. В особенности тех выпускников, которые проявили интерес к педагогической профессии и желание стать учителем. Эти вопросы неоднократно обсуждались Правительством Республики Коми. Итогом дискуссий стало принятие специального постановления «О развитии образования на селе». Это постановление фактически создало (при непосредственном участии В. Н. Ахмеева) очно-заочный лицей при КГПИ для одаренных детей из сельской местности. Очень быстро это инновационное учебное заведение завоевало авторитет и не только республиканскую, но и всероссийскую известность. В 1999 году лицей, участвуя в Российском конкурсе, единственным в Коми заслужил почетное право называться экспериментальной площадкой. В апреле 2001 года лицей стал лауреатом V Московской международной выставки «Школа 2001»²⁸. Только уже после КГПИ другие высшие учебные заведения Коми республики обзавелись собственными лицеями.

Но очно-заочный лицей был только частью созданного при пединституте в январе 1990 года учебно-научно-педагогического комплекса. В его состав, помимо лицея, вошли педагогические колледжи, республиканский Институт развития образования и переподготовки кадров, гимназия им. А. С. Пушкина, ряд средних школ республики. С созданием данного комплекса институт стал настоящим центром непрерывного педагогического образования в Республике Коми. Более того, была создана уникальная система, в Северо-Западном регионе Российской Федерации никто, кроме КГПИ, так не работал²⁹.

Создание учебно-научно-педагогического комплекса значительно усилило внимание Василия Николаевича к исследованию проблем, связанных с развитием педагогики, руководства образовательным процессом. Признанием его заслуг в этой области является избрание в 1998 году академиком Международной академии наук педагогического образования.

Изучая вопросы, связанные с проблемами развития народного образования, профессор В. Н. Ахмеев ставил во главу угла фигуру учителя и чрезвычайно переживал, что педагог в 1990-е годы был брошен на произвол судьбы, поставлен буквально на грань выживания. В одном из интервью он говорил: «Сегодня

у учителя в обществе нет былого авторитета. Он не может работать в полную меру, а трудится так, как к нему относится государство и общество. Да, он более эрудирован, но поставлен на колени». Проработав всю жизнь в образовательной сфере, Василий Николаевич понимал, что не может учитель, дающий 30—40 уроков в неделю, найти время для самообразования, совершенствования своего мастерства, ибо он «работает на износ». В то время как в советскую эпоху, как бы ее ни критиковали, «учитель мог работать с полной самоотдачей», кроме того, «среднее образование считалось обязательным, и школа боролась за каждого ребенка». Сейчас же неуважение общества к учителю рождает ответную реакцию, а главное, вызывает отток специалистов из образовательной сферы. В результате, подчеркивал Василий Николаевич, «дефицит учительских кадров имеет место во всех российских регионах». И первое, что надо делать в образовательной сфере — это поднять учителю зарплату в 2—2,5 раза, «и всё станет на свои места»³⁰. К сожалению, власть до сих пор этого не поняла...

Особое опасение за судьбы педагогического образования в Республике Коми В. Н. Ахмеев высказывал в связи с имеющей хождение во властных республиканских структурах идеей создания университетского комплекса. Он неоднократно подчеркивал, что такая постановка вопроса ошибочна и не обусловлена объективными обстоятельствами, и очень аргументированно обосновывал свою точку зрения³¹.

К счастью, тогда у власти хватило здравого смысла не форсировать события и отказаться от создания университетского комплекса. Однако в 2013 году, когда Василия Николаевича уже не стало, Коми пединститут присоединили к Сыктывкарскому университету, тем самым педагогическому образованию в республике был нанесен тяжелейший урон.

К началу XXI века Василий Николаевич более 30 лет занимал пост ректора Коми пединститута, завоевал авторитет как ученый-экономист, общественный деятель. Его знали и ценили во всех уголках республики. Недаром Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов, вручая Ахмееву очередную награду, к приготовленным добрым словам уважительно добавил: «Вы наш аксакал»³².

В 2003 году ректор В. Н. Ахмеев подошел к семидесятилетнему рубежу. Семьдесят лет — это предельный возраст, установленный законом для ректорского поста. Закон есть закон. Хотя и здоровье, и опыт, и авторитет Василия Николаевича, а главное, желание коллектива института, позволяли В. Н. Ахмееву оставаться на ректорском посту, но в марте 2003 года он сложил свои ректорские полномочия.

Это не означало, что Василий Николаевич ушел на заслуженный отдых. Он продолжал преподавать, будучи профессором кафедры истории и экономической теории в пединституте. При этом профессор Ахмеев оставался для студентов современным, интересным человеком, настоящей личностью, был обожаем ими. Студенты всегда очень высоко отзывались об ахмеевских лекциях. Сам же Василий Николаевич, рассуждая о преподавательской «привлекательности», полагал, что главное для педагога — это высокий уровень профессионализма, умение постоянно работать над собой, следить за развитием науки, за информацией. И еще — уважительно относиться к студентам и учитывать специфику аудитории. Василий Николаевич считал, что и сама молодежь оказывает влияние на преподавателя, она «стимулирует, держит в тонусе, заставляет оставаться молодым»³³.

Однако, к сожалению, судьба отпустила Василию Николаевичу совсем немного времени на жизнь, свободную от ректорских переживаний. 21 декабря 2005 года его не стало. Это было большим горем не только для его семьи, но и для сотрудников института. Многие не могли на его похоронах сдержать слез. Для пединститута Василий Николаевич был не просто бывшим ректором, он был образцом настоящего руководителя-интеллекта, который является одной из тех скреп, что связывают общество в одно целое, служат посредником между властью и обществом, дополняют власть теми качествами, которых ей в данный момент явно недостает. Запомнилась в этой связи фраза, прозвучавшая на панихиде: «Он был демократом при коммунистах и коммунистом при демократах» — очень точная и емкая характеристика этого уникального человека.

И еще — Василия Николаевича отличала исключительная порядочность и интеллигентность, столь редкие для нынешних

смутных времен качества. Когда сегодня вспоминают Ахмеева, то говорят о нем не только как об эффективном руководителе, а прежде всего как о честном, совестливом человеке. Именно эти черты сделали ректора Василия Николаевича Ахмеева легендой еще при жизни.

Примечания

- ¹ *Золотарев О. В.* Ученый из Чувашии — ректор в столице Коми республики // Преемственность просветительских традиций : материалы науч.-практ. конф. Чебоксары, 2013. С. 238.
- ² *Ахмеев В. Н.* Благодарен судьбе и людям : беседа / записала Л. Кудряшева // Красное знамя. 2003. 7 февр.
- ³ Лоцман «педагогического корабля» или Ректорское долголетие В. Ахмеева : беседа / записала Л. Зыль // Красное знамя. 2002. 21 февр.
- ⁴ *Порошкин А. Г.* Мои воспоминания о В. Н. Ахмееве // Василий Николаевич Ахмеев — человек, ученый, руководитель. Сыктывкар, 2007. С. 62 ; *Понарин А. Г.* Воспоминания о друге // Там же. С. 70—71 ; и др.
- ⁵ *Хорунжая Т. М.* Мы всегда были очень заняты // Признание : Коми пединститут в воспоминаниях выпускников (историков и филологов). Сыктывкар, 2002. С. 134.
- ⁶ *Лившиц Б. Д.* Человек, опередивший время // Василий Николаевич Ахмеев — человек, ученый, руководитель. С. 105.
- ⁷ Личное дело Василия Николаевича Ахмеева // Музей Коми пединститута. Л. 34.
- ⁸ *Россохин Л. Т.* Памяти В. Н. Ахмеева // Василий Николаевич Ахмеев — человек, ученый, руководитель. С. 119.
- ⁹ Лоцман «педагогического корабля»...
- ¹⁰ Из личного разговора автора с Г. П. Веселовым в октябре 1996 года.
- ¹¹ Кузница педагогических кадров. Сыктывкар, 1997. С. 14 ; Коми государственному педагогическому институту — 70 лет. Сыктывкар, 2002. С. 17.
- ¹² Лоцман «педагогического корабля»...
- ¹³ Первенец высшей школы. Сыктывкар, 1982. С. 45.
- ¹⁴ *Ахмеев В. Н.* Благодарен судьбе и людям.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.

- ¹⁷ Коми государственному педагогическому институту — 70 лет. С. 16—17.
- ¹⁸ Там же. С. 17.
- ¹⁹ Лоцман «педагогического корабля»...
- ²⁰ *Золотарев О. В.* Ахмеев Василий Николаевич // Ректоры (директора) Коми пединститута. Сыктывкар, 2013. С. 95.
- ²¹ *Золотарев О. В.* Уникальный человек // Василий Николаевич Ахмеев — человек, ученый, руководитель. С. 28.
- ²² Национальный архив Республики Коми (далее — НАРК). Хр. 2. Ф. 1. Оп. 77. Д. 2. Л. 26.
- ²³ *Москвитин А. А.* Воспоминания о В. Н. Ахмееве // Василий Николаевич Ахмеев — человек, ученый, руководитель. С. 114—115; *Садовский Н. А.* Ректору КГПИ, профессору Ахмееву // Там же. С. 122—126.
- ²⁴ *Ахмеев В. Н.* Экономика не должна быть «заложницей» политики // Регион. 2003. № 7.
- ²⁵ Коми государственному педагогическому институту — 70 лет. С. 31, 36.
- ²⁶ *Москвитин А. А.* Воспоминания о В. Н. Ахмееве. С. 114.
- ²⁷ НАРК. Хр. 2. Ф. 1. Оп. 77. Д. 2. Л. 25; Первенец высшей школы. С. 40.
- ²⁸ Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 767.
- ²⁹ Коми государственному педагогическому институту — 70 лет. С. 42, 48 и др.
- ³⁰ *Ахмеев В. Н.* Благодарен судьбе и людям; и др.
- ³¹ *Ахмеев В. Н.* Экономика не должна быть заложницей политики; и др.
- ³² Связь времен. С. 774—775.
- ³³ *Ахмеев В. Н.* Благодарен судьбе и людям.

А. О. Саландина, В. Л. Черноперов

**УМБЕРТО ЭКО И МАССМЕДИА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

(Памяти выдающегося итальянского интеллектуала)

19 февраля 2016 г. в возрасте 84 лет ушел в Вечность выдающийся итальянский мыслитель Умберто Эко (Umberto Eco) — человек, сумевший совместить в своем творчестве элитарность и массовую культуру. Обывателю он более известен своими детективно-интригующими, глубоко философскими и при этом современно-актуальными романами «Имя розы» (1980), «Маятник Фуко» (1988), «Остров накануне» (1994), «Баудолино» (2000), «Таинственное пламя царицы Лоаны» (2004) и «Пражское кладбище» (2010). Для культурологов, историков и филологов он автор признанных в научном мире трактатов «Эволюция средневековой эстетики» (1959), «Апокалиптические и интегрированные интеллектуалы: массовые коммуникации и теории массовой культуры» (1964), «Поэтика Джойса» (1965), «Отсутствующая структура. Введение в исследование по семиологии» (1968), «Трактат по общей семиотике» (1975), «Роль читателя. Исследования по семиотике текста» (1979), «Семиотика и философия языка» (1984),

© Саландина А. О., Черноперов В. Л., 2016

Саландина Анастасия Олеговна — магистрант 2-го курса кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. salandina.n@yandex.ru

Черноперов Василий Львович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного университета. vlchernoperov@rambler.ru

Исследование выполнено в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI века: виртуальность и реальность».

«Границы интерпретации» (1990), «Кант и утконос» (1997). И этот список можно продолжить. Значительная часть литературного и научного творчества выдающегося итальянца переведена на русский язык и, хочется надеяться, всегда будет находить вдумчивого читателя.

Разносторонность исследуемых У. Эко тем привлекала к нему внимание многих социальных групп во всех регионах мира. За свою жизнь он получил приглашение выступить с лекциями или провести семинарские занятия в вузах примерно 30 стран¹. Его слушали в США и Канаде, Австралии и Японии, Египте и Тунисе, Венесуэле и Аргентине, СССР и Чехословакии и т. д. Сограждане в 1996 г. наградили Эко орденом «За заслуги перед Итальянской республикой», немцы — орденами «За заслуги перед наукой и искусством» (1999) и «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» (2006). Французы в 2003 г. удостоили Эко высшей награды — ордена Почетного Легиона с возведением в офицерское звание. В 2005 г. американский и британский журналы «Фореин Полиси» («Foreign Policy») и «Перспектив Магазин» («Prospect Magazine») включили итальянского интеллектуала в топ 100 знаменитых мыслителей, поставив его на 2-е место после лингвиста, философа, публициста и общественного деятеля из США Аврама Ноама Хомски (Чомски, Avram Noam Chomsky)².

Умберто Эко родился в провинциальном итальянском городке Алессандрии, что в регионе Пьемонт, 5 января 1932 г. Отец будущего интеллектуала хотел, чтобы сын стал адвокатом. Исполняя желание родителя, юный «Эко поступил в Туринский университет, но вскоре оставил занятия юриспруденцией и стал изучать средневековую философию и литературу»³. В 1954 г. он защитил диссертационное исследование по философии «Эстетическая концепция Фомы Аквинского»⁴. В том же году связал свою жизнь с итальянскими массмедиа: пройдя конкурсный отбор, Эко был зачислен редактором культурных программ в штат итальянской государственной телерадиокомпании RAI, параллельно начал печататься в итальянской прессе.

Отношения молодого интеллектуала с RAI, по-видимому, не сложились. Во всяком случае, после службы в армии в 1958—1959 гг. его с телевидения уволили, и он нашел место

в миланском издательстве «Бомпьяни», где занял пост старшего редактора по разделу «литература нон фикшн»⁵. С этим издательством Эко будет связан до 1975 г. Вскоре он включается в работу коллектива журнала «Иль Верри» («Il Verri») и получает возможность вести ежемесячно свою колонку. Позже, в 1963 г., наш герой соберет свои статьи в «Иль Верри» и опубликует их в сборнике «Минимальный дневник» («Diario minimo»).

Издание «Иль Верри» в 1956 г. основал Лучиано Анчески. Задумывая проект, «он собирался издавать журнал и пытался собрать молодых людей, чтобы они завязали друг с другом диалог»⁶. «Иль Верри», по замыслу Л. Анчески, был призван стать художественным экспериментом, противостоящим как господствовавшему в стране неореализму, так и поэтике художественных инноваций, утвердившейся «в итальянской литературе первой половины XX века (в протоавангардизме поэтов-, сумеречников», агрессивном антитрадиционализме футуристов, итальянском фрагментаризме, “магическом реализме” новечентизма и т. д.)»⁷. Сам Эко так отзывался о направленности журнала: «Классическое прочтение последнего поколения современников и современное прочтение классиков без особого внимания к жанровым различиям; взвешенный взгляд как на пульсацию зарождающегося неоавангарда, так и на эксперименты уже маститых писателей; взгляд на мировую культуру... А главное — на страницах журнала молодые писали рецензии на своих сверстников, авторы постарше писали о тех, что помоложе, и наоборот, все из чистого любопытства, *академические заслуги больше не имели значения* — это было очень значимое явление для того времени»⁸.

«Иль Верри» и сборник 1961 г. «Новейшие. Поэзия 60-х годов»⁹ подготовили появление «Группы 63» («Gruppo 63»), вставшей во главе обновления итальянской культуры на основах неоавангардизма. Свое название группа получила по году формирования. Она родилась в 1963 г. в Палермо во время фестиваля «Международная неделя современной музыки»¹⁰. В «Группу 63» вошли упоминавшийся выше Л. Анчески, поэты Эдоардо Сангвинетти, Нанни Балестрини, прозаик и критик Джордже Манганелли и др. Вошел в нее и Умберто Эко. Кстати, на наш взгляд, его также можно считать одним из идейных отцов-основателей

«Группы 63». Дело в том, что еще до появления этого объединения, в 1962 г., Эко издал работу «Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике», которое сделало его имя известным не только в Италии, но и за рубежом. Сама книга выросла из доклада «Проблема открытого произведения», прочитанного Эко на XII Международном философском конгрессе о поэтике Джеймса Джойса в 1958 г. В первом издании, как писал сам автор, он «пытался проследить развитие художника, в творчестве которого замысел открытого произведения совершенно ясно обозначает (на уровне изысканий в области оперативных структур) целое приключение, переживаемое культурой, решение идеологической проблемы, смерть одного нравственного и философского мира и рождение другого»¹¹.

Если говорить об умонастроениях участников «Группы 63», то они в целом придерживались идей неомарксизма и французского структурализма. Неомарксизм наиболее заметно проявился в творчестве Э. Сангвинетти и Н. Балестрини. «Группа 63» с 1963 по 1967 г. устраивала ежегодные конференции. Кроме того, помимо «Иль Верри» ее участники издавали журналы «Малебольдже» (1964—1967) и «Куиндичи» (1967—1969). Отношения в группе складывались не просто, но при этом, как отмечают специалисты, все ее члены были убеждены в неразрывной связи языка и идеологии и считали, что настоящая революция — это революция лингвистическая и литературная, которая должна привести к разрушению традиционного языка и, как следствие, к разрыву с традиционным буржуазным обществом¹². Здесь невольно хочется воскликнуть: как это напоминает изыскания отечественных авангардистов 1920-х гг., их эксперименты с языком, живописью, архитектурой и музыкой!

Разногласия внутри «Группы 63» и, возможно, отсутствие адекватного ответа на рост протестного (реального, а не литературного) рабочего и молодежного движения привели к ее распаду в 1967 г. Кстати, в последний год существования группы У. Эко выпустил второе существенно расширенное издание своего «Открытого произведения». Учитывая поправки и добавления, читатель, в сущности, получил новую работу. Кстати, это станет отличительной чертой Эко. Многочисленные переиздания или переводы одних и тех же его работ за счет многочисленных

дополнений, уточнений, иных правок не редко весьма отличаются от первоначального оригинала, так что при анализе трудов нашего героя логичнее, подчас, вести речь о новых произведениях, а не о переработанных старых трудах.

Еще участвуя в «Группе 63», Эко начал преподавать в вузах Италии. В 1961—1964 гг. его лекции по эстетике слушали студенты Туринского университета и Миланского политехнического института. В 1966—1969 гг. Эко уже профессор визуальных коммуникаций Флорентийского университета, затем, в 1969—1971 гг., он вернулся в Миланский политехнический институт, где получил должность профессора семиотики. С 1971 по 1975 г. он профессор семиотики факультета литературы и философии уже всемирно известного Болонского университета. В 1975 г. Эко возглавил в этом старейшем университете мира кафедру семиотики. Позже в Болонском университете Эко встал у руля Института наук о коммуникации и зрелищах (1976—1977, 1980—1983) и Института наук о коммуникации (1983—1988), стал директором программ получения ученой степени по семиотике (1986—2002). В 1999 г. его избрали президентом Высшей школы гуманитарных исследований Болонского университета, а в 2002 г. — президентом Итальянского института гуманитарных наук. Входил наш герой и в такую структуру, как итальянский Комитет по расследованию псевдонауки. Кроме родной страны, как отмечалось выше, Эко преподавал за рубежом. В частности, в 1960—90-е гг. он читал лекции в Нью-Йоркском, Йельском, Колумбийском, Гарвардском и других университетах. Международным признанием стало избрание Эко членом Исполнительного научного комитета университета Сан-Марино (1989—1995), президентом Международного центра семиотических и когнитивных исследований (1989), директором Департамента семиотических и когнитивных исследований, профессором парижского Коллежа де Франс (1992—1993 гг.), почетным доктором Афинского (1995), Московского государственного им. М. В. Ломоносова (1998), Иерусалимского (2002), Белградского (2009) и других университетов.

Работая в вузах и иных научных центрах, Эко активно сотрудничал с ЮНЕСКО, Миланской Триеналле (организацией, занимающейся проведением международных выставок, конференций

и др.), принимал участие в Экспо-Монреаль в 1976 г. и проектах Европейского фонда культуры.

Отмечая успехи Умберто Эко на поприще науки, преподавания или сотрудничества с неправительственными организациями, подчеркнем: академические штудии или общественно-значимая деятельность никогда не мешали итальянскому интеллектуалу тесно сотрудничать с массмедиа. Статьи или заметки У. Эко регулярно появлялись на страницах известных и авторитетных итальянских изданий «Ла Република» («La Repubblica»), «Эспрессо» («L'Espresso»), «Ил Жиорно» («Il Giorno»), «Ла Стампа» («La Stampa»), «Ил Коррера делла Сера» («Il Corriere della Sera») и «Ил Манифесто» («Il Manifesto»). Наш герой отметился также при создании новых форм коммуникации — сидиромов (например, по культуре барокко) и лекций в интернет-пространстве. Единственным видом коммуникации, который он практически игнорировал, было телевидение. Некоторые авторы, занимавшиеся его творчеством, небезосновательно связывают это с неудачным опытом работы в RAI¹³.

Все творческие годы Эко волновали проблемы СМИ. Уже в трактатах 1960-х гг. («Открытое произведение», 1962; «Апокалиптические и интегрированные интеллектуалы: массовые коммуникации и теории массовой культуры», 1964; «Отсутствующая структура», 1968 и др.) итальянский интеллектуал поднял проблему коммуникации, в частности на примере телевизионных репортажей — визуальной коммуникации. Данной теме, которую можно обозначить как «критическое осмысление информации печатных и интернет-изданий», Эко остался верен до конца своих дней. Ему явно претило то, что люди бездумно верят в добросовестность СМИ и во всё, сообщаемое массмедиа. Особое беспокойство у интеллектуала вызывал никем не контролируемый рост источников информации. Создававшаяся ситуация, предупреждал Эко, усиливает «риск того, что человек не может отделить существенную информацию от несущественной»¹⁴. Причем ведущую роль в этом опасном процессе, по его мнению, играл Интернет.

В июне 2015 г. в «Эспрессо» появилось эковское «Воззвание к ответственной прессе»¹⁵, в котором весьма жестко обозначалась одна из наиболее актуальных проблем современности — необходимость фильтрации любой информации, предоставляемой

читателям в Интернете. «Газеты, — с горечью писал У. Эко, — часто находятся под влиянием Сети, потому что именно в ней черпают сведения, а часто и легенды. Они предоставляют слово своему главному конкуренту и при этом, действуя таким образом, еще и невосполнимо от него отстают»¹⁶. Интернет, поставляя нескончаемый поток информации, уменьшает бдительность, отучает мыслить критически. Таким образом, итальянец обозначил проблему, которая с каждым годом лишь усугубляется: с увеличением объема новостей их качество снижается, и человек, потребляющий такие новости, умней не становится. Данный экзовский тезис созвучен размышлениям выдающихся представителей Франкфуртской школы Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно, которые еще в середине XX века писали, что в современном обществе, ориентированном на массовое производство, «производство культуры» мало чем отличается от массового производства как такового, поэтому, как и в массовом производстве товаров, в «индустрии культуры» побеждает тенденция к унификации и стандартизации¹⁷. «Индустрия культуры», наполняя сознание людей многочисленными унифицированными и стандартизированными образами (стереотипами), которые зачастую весьма далеки от исторической реальности, становится орудием тотального подавления индивида и манипуляции его сознанием. Но именно в этом заключается принципиальное значение массмедиа для политической и духовной элиты. Подконтрольные ей средства массовой коммуникации, создавая устойчивые системы идеологических ценностей, позволяют достичь общественного согласия по вопросам, в которых заинтересованы правящие круги, а это в итоге помогает им управлять обществом. Данная задача облегчается еще и тем, что благодаря утверждению «массового производства культуры» появляется ее усредненный потребитель. Этот потребитель, впитавший стандартные образы (стереотипы), просто не подготовлен к восприятию сложной и противоречивой действительности, к чтению серьезных, а значит требующих навыков аналитического мышления, материалов. Среднестатистический потребитель ждет (по сути, требует) простой, логически непротиворечивой и, желательно, сенсационной информации. Получая таковую, он и сам, как говорится, «становится спокойным» и, что более важно — не мешает власти имущим управлять.

Здесь мы выходим на проблему, которую можно обозначить как «управляющие и управляемые благодаря массмедиа». Она также волновала Эко. Одним из результатов размышлений стал его последний прижизненный роман «Нулевой номер». Это произведение погружает читателя в Италию 1990-х гг., во времена, когда в ответ на рост преступности власти провели знаменитую операцию «Чистые руки», в ходе которой вскрылись многочисленные связи политиков и правоохранителей с мафиозными кланами. Итогом операции стали не только более пяти тысяч осужденных, включая представителей истеблишмента, но и кардинальные изменения в политической системе Италии¹⁸. В частности, на место пропорциональной избирательной системы пришла мажоритарная. Ушли в небытие дискредитировавшие себя партии и политики. Масштабы изменений были столь значительны, что сегодня принято различать два периода послевоенной истории Италии — Первая республика (1946—1993) и Вторая республика (с 1993 г.).

На место сошедших с политической арены политиков и партий стали приходиться новые объединения и лидеры, и среди них — миланский мультимиллиардер и медиамагнат Сильвио Берлускони. Создав в 1994 г. движение «Вперед, Италия!» (позже преобразованное в партию), он провозгласил себя спасителем нации. В том же году движение С. Берлускони победило на парламентских выборах, а сам политик-бизнесмен стал премьер-министром страны. Видя столь быстрый и стремительный успех, многие в Италии и за рубежом задумались о причинах «феномена Берлускони». Роман «Нулевой номер», как представляется некоторым критикам¹⁹ и авторам настоящего сообщения, стал попыткой Эко дать свой ответ на этот вопрос. Правда с обнародованием ответа итальянский интеллигент не торопился. Он начал писать роман в 1990-х, затем отложил рукопись и вновь вернулся к ней лишь через 20 лет.

В рассматриваемом произведении «Нулевой номер» некий амбициозный (не упоминаемый по имени) медиамагнат мечтает пробиться в высшие эшелоны власти и для достижения этой цели решает опереться на силу СМИ. Он приглашает руководить проектом с рабочим и весьма символическим названием «Domani» («Завтра») главного редактора Симеи и собирает команду

из бывших сотрудников глянцевого издания, из так называемых «литературных негров» и иных журналистов, вполне претендующих на звание профессиональных неудачников. Их малозначимость подчеркивается именами — Камбрия, Колонна, Лючиди, которые не что иное, как буквы шрифтов в Microsoft Word²⁰. Редакция должна создать пилотные (нулевые) номера. Обычно такие номера не рассчитаны на массового читателя, это пробные выпуски. Но в случае с «Домани» имеется одна особенность — выпуски должны в дальнейшем использоваться для политического шантажа противников владельца издания, таинственного медиамагната. Для этого поставленные во главе «Domani» Симеи и его «вторая рука» Колонна, от имени которого ведется повествование романа, работают в апреле над несуществующим февральским номером газеты. Цель их очевидна — предстать в образе провидцев. Впрочем, в этом образе должны быть не они, а босс — неназванный медиамагнат. Ему это необходимо для того, чтобы, представ в глазах общественности замечательным аналитиком, шантажировать реальных и потенциальных политических противников.

Читая произведение, невольно обращаешь внимание на глубокое знание автором описываемого предмета, особенно работы редакции газеты. Здесь показательно наставление Симеи и Колонны подопечным по искусству создания информации «из ниоткуда»: «Не столько новости делают газету, сколько газета создает новости»²¹. Правда, здесь сложно не согласиться с рецензентом И. Левиным, заметившим: всё-таки Эко пишет «не о настоящей журналистике, а скорее о том ее нынешнем суррогате, для которого хороши все средства во имя достижения главной цели: не рассказывать о событиях, а скрывать их любой ценой»²².

Среди героев романа «Нулевой номер» особняком стоит член редколлегии Брагадоччо. Увлеченный расследованиями, он, свободно жонглируя фактами, приходит к выводу о том, что фашистский дуче Бенито Муссолини не был убит партизанами в 1945 г., а выжил в подполье, и что судьба диктатора связана с экстремистским политическим насилием в послевоенной Италии — с взрывом бомбы на пьядца Фонтана в Милане (1969), убийством Альдо Моро (1978), внезапной смертью Папы Римского Иоанна Павла I (1978), банковским скандалом

в Ватикане (1978—1979), масонской ложей П2 (1945—1981), покушением на Папу Римского Иоанна Павла II (1981). Для нас Браггадоччо интересен не этими «открытиями». Их вполне можно отнести к традиционному для Эко стремлению наполнить свои литературные произведения конспирологией, таинственностью и заговорами. Этот журналистский образ, по нашему мнению, важен другим — за свои расследования Браггадоччо поплатился жизнью.

Эко, введя этот образ, преднамеренно заострил проблему незащитности журналистов и правды. Согласно рейтингу свободы прессы, составленному неправительственной организацией «Репортеры без границ» («Reporters without borders»), Италия в 2014 г. заняла 49 место из 180 возможных²³. В 2015 г. страна опустилась уже на 73 место²⁴. За 10 месяцев 2014 г. в Италии было зарегистрировано 43 случая физической агрессии в отношении журналистов, а также 7 случаев поджогов их домов и автомобилей²⁵. И здесь закономерен вопрос: а многие ли журналисты решатся писать правду в условиях террора, осуществляемого обычно мафией, под которой понимается сращивание преступных кланов и власти? Ответ вполне очевиден. Большинство предпочтет принять правила игры, диктуемые управляющими, и «штамповать новости», вполне удовлетворяющие власть имущих.

«Производством новостей» (точнее псевдоновостей, а то и прямой неправды) грешили и грешат все массмедиа, но в современном мире пальму первенства по праву занял Интернет. Причем для Эко значение Сети не исчерпывается ее ролью в штамповке новостей и стандартизации мышления людей, о чем говорилось выше. Дело много сложнее, и здесь мы переходим к еще одной проблеме, волновавшей Эко. Условно мы обозначили ее как «массмедиа, особенно Интернет, и будущее мира».

Всемирная паутина превратила планету в «глобальную деревню», сделала государственные границы прозрачными. В этом, по мнению Эко (и мы с ним полностью согласны), проявляются две тенденции. Первая — национальные государства более не способны контролировать потоки информации, перетекающие сквозь границы. «Ни одно национальное образование, — отмечал Эко, — не в состоянии запретить своим членам знать, что происходит в других странах, и скоро ни одна диктатура не сможет

отгородить своих подданных от мира»²⁶. Вторая тенденция — утрата такой ценности, как личное пространство, личная жизнь. С расширением возможностей средств массовой коммуникации границы личного размываются, и это один из мегатрендов современности. Главная проблема здесь не в том, что какие-то отдельные нечистоплотные хакеры могут собирать о нас информацию, дело в другом. Отныне «Большой брат» в лице государственных или частных спецслужб умудряется следить за всем, что делает человек. «На нашу сегодняшнюю частную жизнь, которую мы желаем предохранить от поругания, — сетовал Эко, — посягают даже не хакеры (они — явление такое же нечастое, как и разбойники с большой дороги; флибустьеры бывали во все времена); нет, на нее посягают всевозможные cookies и прочая технологическая чертовщина, позволяющая собирать какую угодно информацию о нас»²⁷.

Еще одним серьезным последствием, связанным с засильем прессы, телевидения и Интернета, стал, согласно Эко, «добровольный отказ от privacy»²⁸. Нарочито доводя негативные оценки почти до гротеска, интеллектуал писал: «В своей крайней форме отказ от privacy (а значит, и от сдержанности, вплоть до потери стыда) граничит с патологией, с эксгибиционизмом»²⁹. Причем парадоксальность ситуации заключается в том, что современным людям это нравится. Они сами готовы стать предметом сплетен, поэтому охотно идут (если не бегут) на ток-шоу и демонстрируют миру свое «грязное белье».

Отмеченный выше процесс быстро захлестнул не только знаменитостей, но и массу обычных людей («Ведь предметами массового обсуждения бывают только знаменитости. Значит, стать предметом сплетни (публичной) — это признак высокого общественного статуса»³⁰). Эти обыватели «начали приходить в телестудии и ссориться с мужьями и женами из-за наставленных рогов, поливать грязью свекровей, умолять вернуться зазнобу и хлестать друг друга при всем народе по мордасам»³¹. Итог данного процесса трагичен — эталоном жизни и поведения становится «Деревенский Недоумок» — образ, введенный Эко. Расшифровывая особенности такого типа людей, интеллектуал писал: «Сегодняшний Глобально-Деревенский Недоумок, живущий уже не в реальной деревне, а в виртуальной Global Village, — это уже

не среднестатистический муж, вылезавший на экран, чтоб опозорить неверную жену. <...> Он может быть просто психом (нашедшим обломки Ковчега Завета, изобретателем вечного двигателя), который многие годы и совершенно безнадежно обивает пороги журналов и газет, патентных бюро... а тут вот, надо же, его наконец приняли всерьез! Он может быть Дилетантом-писателем, выгнанным из всех редакций, который понял наконец, что незачем стараться писать шедевр: достаточно пойти на студию и прилюдно спустить штаны, наговорить ругательств в дискуссии на тему о культуре. Это может быть и провинциальная зануда, “синий чулок”, обретшая наконец слушателей и место, где она может старательно выговаривать трудные слова и рассказывать о своих экстрасенсорных переживаниях.

В прежние времена, когда кабацкие мужики переходили разумные пределы в издевательствах над деревенскими недоумками и подстрекали тех на слишком уж дикие бравяды, вмешивались мэр, аптекарь, друг семьи, которые обнимали недоумка за плечи... [и] возвращали домой. <...> [Теперь] никто не защищает его от всенародного глумления. <...> Общество, отговаривающее самоубийц от их трагических намерений, ограждающее наркоманов от их пагубных страстей, не пытается спасти бедных телевизионных шутов. Напротив, общество подзуживает их, как некогда оно подзуживало карликов и бородатых женщин, которых показывали на ярмарках. Выставление напоказ ничтожества убеждает публику, что никакое, даже самое постыдное невезение не обречено оставаться тайной личной биографии и что обнародование этого стыдного будет вознаграждено. Чем шире круг любопытных зрителей, тем становится Недоумок знаменитее. Его слава измеряется рекламными заказами от фирм, приглашениями на конференции, на праздники, а также предложениями сексуальных отношений... В результате выходит, что искажается само по себе понятие искажения. Всё становится красивым, даже уродство, если оно вынесено на телеэкраны»³². Причем дело не ограничивается телевидением. «Аналогичная ситуация, — писал Эко, — отмечается сейчас в Интернете. Посещая домашние странички, обнаруживаешь, что целью множества людей является обнародование своей малоинтересной нормальности или, хуже того, малоинтересной ненормальности»³³.

После приведенной выше цитаты хочется с печалью заметить: эковские слова точно передают суть и место в современной российской жизни многих отечественных телевизионных ток-шоу, а также желание миллионов наших соотечественников всех возрастов, которые, уйдя из реальной жизни в виртуальный мир социальных сетей для того, чтобы сделаться предметом всеобщего внимания, готовы демонстрировать (и демонстрируют) на просторах Интернета даже свою неадекватность.

Приведенные выше рассуждения Эко выводят на вопрос: возможно ли вылечить общество, где «попрание конфиденциальности стало уже не преступлением, а раковой болезнью»³⁴? И если ответ положительный, то как это сделать? Сам Эко предлагал следующие пути решения проблемы.

Прежде всего, он призвал прессу к борьбе с «мусорной информацией» Интернета. Интеллектуал считал, что ведущие издания должны по образцу рецензирования книг или фильмов давать на своих страницах критические обзоры веб-сайтов Всемирной паутины, выделять «среди них достоверные» и клеймить «тех, что размещают фальшивки или грешат неточностями». «Уважаемые издания, — подчеркивал Эко, — оказали бы огромную помощь своим читателям и, вместе с тем, привлекли бы на свою сторону тех пользователей Сети, которые начали презрительно игнорировать газеты»³⁵.

В борьбе за выздоровление больного общества итальянский интеллектуал предлагал также опереться на силу властей/государства. В частности, власти должны были озаботиться тем, чтобы оградить массы людей, желающих постирать свое «грязное белье» перед публикой, от них самих³⁶. Иными словами, поставить заслон на пути распространения сомнительных ток-шоу.

Отдельно Эко говорил о подрастающем поколении. Весьма пессимистично взирая на современников, он писал, что детей с «младенчества нужно так настраивать, чтоб они оборонялись от тлетворного влияния родителей»³⁷. Одновременно наш герой призывал всех «учиться вырабатывать, распространять, воспитывать новое представление о сдержанности по отношению к себе и к другим»³⁸.

Но где же в процессе излечения мира интеллектуалы?

На первый взгляд, у Эко они занимают вроде бы видное место. Ведь именно интеллектуалы должны разъяснять современным людям разницу между наукой и технологией, показывать угрозы, исходящие от СМИ, указывать, что наука движется к достижению результата постепенно, тогда как технологии, предлагая сразу всё, по сути, не дают реальной картины мира. Однако, на наш взгляд, это поверхностная точка зрения, и она обманчива. В подтверждение сошлемся на интервью Эко журналисту издания «Эксперт» К. Мильчину в 2011 г. На вопрос россиянина «Имеют ли интеллектуалы на Западе реальную власть?» Эко ответил: «Их влияние на настоящее равно нулю. <...> Идея Платона о том, что интеллектуалы, управляя миром, сделают его лучше, — бессмысленная мечта»³⁹. Причем, как отметил Эко далее, одна из причин такого положения — нежелание власть имущих прислушиваться к интеллектуалам («все политики — идиоты»).

В контексте вышеприведенных эковских признаний классификация интеллигенции и интеллектуалов, представленная в 2014 г. одним из авторов настоящего материала в содружестве с профессором С. М. Усмановым, выглядит не вполне убедительной⁴⁰. Ведь в ней Эко помещен в группу «независимых экспертов», хотя себя он, как следует из интервью с К. Мильчиным, отождествлял вроде бы с «бессильными людьми».

Разберемся в этом вопросе повнимательнее. На наш взгляд, отмеченные заявления Эко не что иное, как нарочитая, причем искусственная ирония. Его литературные и научные произведения, раздаваемые интервью и описания встреч с ним ясно показывают, что он достаточно ясно осознавал и свое место в мире, и, главное, уровень внимания к его идеям представителей всех слоев общества. Причем не только на родине. Действительно, как отмечают практически все исследователи, обращавшиеся к его личности и творчеству, — итальянский интеллектуал уже при жизни стал кумиром и непререкаемым авторитетом. Поэтому мог поиронизировать над интеллектуалами. И отграничивая их от интеллигентов, подчеркнуть, что в современном западном мире «интеллигенты» сродни французским *maîtres à penser* — мэтрам общественного мнения, которые

постоянно «вылезают с поучениями»⁴¹. Кроме того, мысли, высказанные Эко в интервью К. Мильчину, далеко не во всем совпадают с его же словами, записанными и опубликованными в «Литературной газете» в 1998 г. переводчицей Е. Костюкович⁴². В беседе с ней У. Эко отмечал важную роль западных мыслителей не только в интеллектуальной, но и общественной жизни во все исторические времена. Кроме того, он не выступил против проявления интеллектуалом гражданской позиции и участия в политических акциях. Кстати, эту мысль Эко оттенил и в интервью Мильчину⁴³.

По мнению авторов настоящей статьи, представленные выше интервью в очередной раз показывают Эко многоплановым мыслителем, которого не просто «втиснуть» в рамки какой-то схемы. Этот интеллектуал, выдвигая тезис, совсем не собирается навязывать его читателю, а тем более не стремится превратиться в оракула, знающего ответы на все вопросы.

Парадоксальность и внутренняя противоречивость Эко хорошо видна в финале отмеченной выше книги «Нулевой номер». Здесь вместо рассмотрения конспирологической теории, связанной с изысканиями Брагадоччо, что было бы в духе прежних романов итальянца, мы видим нечто совсем иное. Колонна, понявший опасность, исходящую от тем, разрабатываемых Брагадоччо, вместо их углубленного изучения предлагает журналистке Майе, ставшей дамой его сердца, почти по Ж.-Ж. Руссо, заняться «возделыванием своего сада»: «Я опять начну переводить с немецкого. Ты вернешься в журнал, читаемый в парикмахерской <...> Вечером будем смотреть старые фильмы. По выходным ездить в Орту (дача героини, буквально «огород». — А. С., В. Ч.). К черту всё... Жизнь вполне переносима, если не требовать от нее слишком много»⁴⁴. Только вот, вспоминая жизненный путь Умберто Эко, его труды и их влияние, так и хочется воскликнуть а la Станиславский: не верю (!) в желание мыслителя уйти самому в мир «малых дел» и увести туда других. Впрочем, это наше мнение повисает в воздухе. Ясность мог бы внести сам Эко, но он публично уже не скажет ничего...

Примечания

- ¹ Некролог Эмберто Эко. URL: http://epitafii.ru/necrolog/umberto_eco.html (дата обращения: 30.04.2016).
- ² Список Топ-100 мировых мыслителей по версии журнала Foreign Policy. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_Топ-100_мировых_мыслителей_по_версии_журнала_Foreign_Policy (дата обращения: 21.02.2015).
- ³ Эко, Умберто // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/ЭКО%20Умберто> (дата обращения: 29.03.2016).
- ⁴ *Pesce A.* Umberto Eco. URL: <http://www.filosofico.net/eco.htm> (дата обращения: 30.03.2016).
- ⁵ Эко, Умберто // Энциклопедия Кругосвет : универсальная научно-популярная онлайн энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/ЭКО_UMBERTO.html (дата обращения: 30.03.2016).
- ⁶ Eco Umberto. Il Gruppo 63, quarant'anni dopo. URL: <http://www.umbertoeco.it/CV/Il%20Gruppo%2063,%20quarant'annin%20dopo.pdf> (дата обращения: 31.03.2016).
- ⁷ *Голубцова А. В.* «Язык безумия» в лингвистической революции итальянского неоавангарда // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2013. № 6. С. 97.
- ⁸ *Эко У.* Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю : сб. М., 2014. С. 73.
- ⁹ См.: *Novissimi : poesie per gli anni '60 / a cura di A. Giuliani.* Torino, 1965.
- ¹⁰ Gruppo 63 e Neoavanguardia : accadde a Palermo. Legato alle condizioni sociali e culturali del boom, il movimento rappresenta in letteratura il fenomeno più fecondo dell'Italia del «miracolo economic» // *Italiolibri.net.* 2003. 15 magg. URL: <http://www.italiolibri.net/contributi/0305-1.html> (дата обращения: 02.04.2016).
- ¹¹ *Эко У.* Открытое произведение : форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004. С. 4.
- ¹² *Cultura e societa del Novecento : antologia della letteratura italiana / A. Asor Rosa, A. Abruzzese.* Firenze, 1981. P. 813 ; *Голубцова А. В.* Указ. соч. С. 98.
- ¹³ Эко, Умберто // Энциклопедия Кругосвет.
- ¹⁴ *Эко У.* Слишком много информации // *ИноСМИ.ру.* 2012. 3 сент. URL: <http://inosmi.ru/world/20120903/198500795.html> (дата обращения: 02.04.2016).

- ¹⁵ *Eco U.* Un appello alla stampa responsabile // *L'Espresso*. 2015. 24 giug. URL: <http://espresso.repubblica.it/opinioni/la-bustina-di-minerva/2015/06/24/news/un-appello-alla-stampa-responsabile-1.218531> (дата обращения: 08.04.2016).
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ *Хоркхаймер М., Адорно Т. В.* Культиндустрия. Просвещение как обман масс // *Хоркхаймер М., Адорно Т. В.* Диалектика просвещения : философские фрагменты. М., 1997. С. 149—209.
- ¹⁸ См. подробнее: *Берков А.* Операция «Чистые руки» в Италии» : из зарубежного опыта борьбы с коррупцией // *Обозреватель — Observer*. 2012. № 2. С. 99—110.
- ¹⁹ *Rachman T.* Umberto Eco's «Numero Zero» // *The New York Times*. 2015. 20 Nov. URL: http://www.nytimes.com/2015/11/22/books/review/umberto-ecos-numero-zero.html?_r=0 (дата обращения: 07.04.2016); *Везель М.* Седьмой по счету роман Умберто Эко писался необыкновенно долго. И оказался неожиданно злободневным в том числе и для нас // *Ведомости*. 2015. 14 авг.
- ²⁰ *Кочетова Н.* Теория лжи : книги недели : Умберто Эко. Эмир Кустурица. Себастьян Фолкс // *Lenta.ru*. 2015. 23 авг. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/08/23/books230815/> (дата обращения: 07.04.2016).
- ²¹ *Эко У.* Нулевой номер. М., 2015. С. 64.
- ²² *Левин И.* Ненулевая вероятность «Нулевого номера» // Год литературы. 2015. 31 июля. URL: <https://godliterature.ru/public-post/umberto-yecko> (дата обращения: 07.04.2016).
- ²³ Reporters without Borders. URL: <http://en.rsf.org/> (дата обращения: 05.04.2016).
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ *Эко У.* Полный назад! : «горячие войны» и популизм в СМИ. М., 2007. С. 151.
- ²⁷ Там же. С. 152.
- ²⁸ Там же. С. 156.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 159.
- ³¹ Там же. С. 160.
- ³² Там же. С. 161—163.
- ³³ Там же. С. 163.
- ³⁴ Там же. С. 165.
- ³⁵ *Eco U.* Un appello alla stampa responsabile // *L'Espresso*. 2015. 24 giug. URL: <http://espresso.repubblica.it/opinioni/la-bustina-di-minerva/2015/06/24/>

news/un-appello-alla-stampa-responsabile-1.218531 (дата обращения: 08.04.2016).

³⁶ *Эко У.* Полный назад! С. 165.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 166.

³⁹ *Мильчин К.* Кто ваш враг? // Эксперт Online. 2011. 24 нояб. URL: http://expert.ru/russian_reporter/2011/46/kto-vash-vrag/ (дата обращения: 16.10.2015).

⁴⁰ *Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире: модели социально-политического поведения : вместо введения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново, 2014. С. 22—23.

⁴¹ *Эко У.* Быть интеллигентом в России — знак противостояния : беседа с известным итальянским писателем накануне его приезда в Москву / записала Е. Костюкович // Литературная газета. 1998. 13 мая. С. 3.

⁴² Там же.

⁴³ *Мильчин К.* Указ. соч.

⁴⁴ *Эко У.* Нулевой номер. С. 237.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

ББК 63.1(2)+78.347.8

Н. Г. Юркин

ИСТОРИКИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ: ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Сегодня уже почти не осталось людей, которые в том или ином виде не использовали бы глобальную сеть. Такие изменения не могли не затронуть и исследовательскую деятельность. Если посмотреть современные научные публикации, то в каждой третьей работе, так или иначе, используются ресурсы Интернета. В первую очередь это относится к исследователям, которые изучают современное общество. Однако в последнее время историки также активно используют данный источник информации. Не стало исключением и интеллигентоведение. Например, в одном из номеров журнала «Интеллигенция и мир» была опубликована статья И. В. Сибирякова, в которой анализируется сайт Intelligentia.ru¹. Автор задается вопросом о том, какие традиционные темы интеллигентоведческого дискурса нашли отражение на этом сайте.

Нас интересует несколько иной аспект данной проблематики: возможность использования ресурсов Интернета для проведения исторического исследования. Этот вопрос ранее уже поднимался в отдельных публикациях. Однако если статья М. В. Поддубной посвящена специфике ресурсов Интернета в целом², то А. С. Гульнева интересуется конкретной темой — историей английского парламента³. Также рассматривались вопросы об использовании интернет-ресурсов в образовании⁴.

© Юркин Н. Г., 2016

Юркин Николай Георгиевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории управления Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. n_yurkin@mail.ru

Данная статья представляет собой обобщение опыта работы автора с глобальной сетью. Конкретнее, мы будем говорить о государственной политике в сфере образования. Хронологические рамки исследования охватывают переходный период от средневековья к новому времени в России. Периодизация переходного периода является дискуссионным вопросом, и не только применительно к России⁵. В большинстве работ по русской культуре отмечается, что переходный период хронологически совпадает с XVII веком. Например, Д. С. Лихачев считал началом переходного периода публицистические произведения Смутного времени⁶. Однако многие исследователи расширяют эти границы. Так, С. А. Вайгачев считал, что переходный период от средневековья к новому времени занял 2—2,5 столетия⁷. Не углубляясь в подробности научной дискуссии, отметим следующее. Понимая «переходный период» как «нарастание нового от отдельных незначительных элементов»⁸, мы склонны согласиться с расширенными границами этой эпохи (середина XVI — первая четверть XVIII в.).

Сразу же оговоримся, акцент внимания на историках провинции в заглавии имеет в виду географическую удаленность исследователей от столичных архивов и библиотек, что создает трудности в работе с редкими изданиями и архивными материалами. Поэтому в статье основное внимание уделяется доступности дореволюционных изданий, которые либо отсутствуют в региональных библиотеках, либо доступ к ним затруднен.

Еще 28 января 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия», среди прочего в ней ставилась задача перевода в электронный вид «процесса предоставления государственных услуг по предоставлению информации из государственных библиотечных фондов (предоставление библиографической информации из государственных библиотечных фондов)»⁹. В продолжение этого в 2008 г. были внесены изменения в федеральный закон «О библиотечном деле», в соответствии с которыми на национальные библиотеки РФ была возложена обязанность осуществлять перевод в электронную форму *ветхих, дефектных документов; редких документов, рукописей*; документов, которые имеют научное и образовательное значение. К числу национальных библиотек были отнесены Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека¹⁰.

Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина начала свою деятельность 27 мая 2009 года¹¹. Доступ к собранию осуществляется через систему электронных читальных залов, открытых в филиалах, региональных центрах и зарубежных представительствах, а также на базе высших и средних специальных учебных заведений. Значительная часть ресурсов представлена в свободном доступе на интернет-портале библиотеки. Для работы с материалами сайта требуется регистрация. Впрочем, для нее достаточно указать произвольный логин, пароль и адрес электронной почты. Именно по последнему производится авторизация читателя.

На сайте используется систематический каталог, который позволяет вести сфокусированный поиск интересующих материалов. Кроме того, имеется и возможность расширенного поиска с учетом автора, времени, места издания и т. д. При этом основное внимание уделено именно дореволюционным работам. В данной библиотеке возможна работа только в online режиме. Для этого необходимо установить плагин «Silverlight», который позволяет отображать мультимедийную информацию в браузере различных типов и форматов.

К настоящему моменту в информационную систему Президентской библиотеки загружено более 150 тыс. ценных библиотечных изданий XVII—XX вв. объемом более 15 млн страниц¹². Если обратиться к истории XVI—XVIII столетия, то здесь можно найти исследования по внешней¹³, социальной¹⁴ и экономической политике¹⁵ и др. По интересующей нас проблеме в библиотеке присутствует не только общая литература по культуре того времени¹⁶, но и издания по истории образования¹⁷.

Что касается Российской государственной библиотеки (далее — РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ), то у них есть определенное преимущество. Издания размещаются в формате pdf (Portable Document Format — межплатформенный формат электронных документов), т. е. для их просмотра требуется привычная для большинства пользователей программа Acrobat Reader¹⁸. Электронный заказ возможен только для лиц, являющихся зарегистрированными читателями библиотек. Поиск сервисы предполагают поиск по следующим категориям: автор, заглавие, серия, шифр хранения и др. Иными словами, они ориентированы на поиск известной книги. Возможности для

поиска неизвестной литературы весьма ограничены. Единственным исключением является «номер специальности». Например, используя шифр 07.00.02, можно посмотреть исследования по отечественной истории. Однако выборка здесь весьма большая, она требует длительного времени для просмотра и ориентирована только на диссертации.

Впрочем, в отличие от Президентской библиотеки, основной массив документов предоставляется только в читальном зале. Такие читальные залы на сегодняшний день существуют лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Показательным в этом отношении являются разделы, посвященные публикации диссертаций*. Среди работ, которые указаны в электронном каталоге РГБ¹⁹, присутствуют и работы по интересующей нас проблематике²⁰, но в свободном доступе находятся только авторефераты диссертаций²¹. В РНБ же присутствует лишь раздел «Авторефераты»²². При этом отметим, что публикация авторефератов в Интернете является в настоящее время обязательным требованием для защиты²³, поэтому авторефераты можно найти и на других сайтах. Например, в нашем случае, мы нашли даже то издание, которое на сегодняшний день не представлено на сайте РГБ²⁴. Хотя если говорить о диссертациях, защищенных до принятия упомянутого постановления Правительства РФ, то сайты РГБ и РНБ также не оцененное подспорье современному историку.

Несмотря на то что автореферат представляет основные выводы диссертанта, в некоторых случаях бывает необходимым познакомиться с полным научным исследованием. Для предоставления доступа к Электронной библиотеке диссертаций РГБ с декабря 2003 г. открыта программа создания виртуальных читальных залов РГБ. Договор о создании Виртуального читального зала заключается только с библиотеками или другими организациями, имеющими в своем составе библиотеки²⁵. По нашим подсчетам, такие залы существуют в 140 городах России, как правило,

* Здесь мы несколько отклоняемся от первоначального замысла проанализировать доступность дореволюционных изданий. Однако поскольку диссертации хранятся лишь в центральных библиотеках и по месту защиты, они также не доступны для широкого круга заинтересованных читателей.

на базе научных библиотек или крупных учебных заведений. Например, в Иванове такие залы созданы в Ивановской областной научной библиотеке и в Ивановском институте Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ныне — Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России). Правда последний на сегодняшний день временно не работает²⁶.

Но еще раз подчеркнем, что в системе виртуальных читальных залов РГБ пока представлены только базы данных диссертаций, остальные ресурсы доступны лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Хотя в соответствии с проектом методических рекомендаций перевода библиотечных фондов в цифровую форму, размещенным на сайте Президентской библиотеки, именно «Национальная электронная библиотека призвана собирать, архивировать, описывать электронные документы... Таким образом, должно сформироваться единое национальное собрание полных текстов электронных документов, *свободный доступ* к которому осуществляется через *интернет-портал Национальной электронной библиотеки*» (курсив мой. — Н. Ю.)²⁷. По-видимому, это задача на перспективу.

Вслед за национальными приступили к оцифровке своих фондов и другие библиотеки. Обратим внимание на ресурсы Государственной публичной исторической библиотеки (далее — ГПИБ). Электронная библиотека ГПИБ России представляет собрание документов и материалов по отечественной и всеобщей истории, содержит издания по генеалогии и геральдике, истории военного дела, источники по истории, этнографии и географии России²⁸. Для организации поиска используются следующие указатели: тип издания, автор, заглавие, место издания и др. Это несколько затрудняет поиск неизвестной литературы. Так, например, указатель «книжные издания» содержит 7908 ссылок, размещенных в алфавитном порядке без предметной систематизации. Исключение составляет указатель «Коллекции», который содержит 31 подборку. Среди наиболее крупных собраний можно отметить «Всеобщую библиотеку России»: книги из Чертковской библиотеки (247 ссылок), документальное наследие Великой российской революции (156), материалы к истории Первой мировой

войны (396) и др.²⁹ Так же как и «Президентская библиотека», ГПИБ предоставляет возможность работы с документами только в online режиме. Интерфейс программного обеспечения электронной библиотеки достаточно прост и понятен для пользователя и предоставляет возможность работы с документами в нескольких режимах: «сетка» (отображение макета всех страниц издания), «лента» (последовательное отображение нескольких страниц), «инспектор» (постраничное воспроизведение) и «книга» (имитируется разворот книги). Среди книг интересующей нас проблематики, представленных на данном сайте, можно назвать работы А. С. Архангельского, В. В. Григорьева, И. Е. Забелина, Н. А. Лебедева³⁰ и др.

На базе оцифрованных фондов ГПИБ создана открытая электронная библиотека «Vibliophika»³¹. Исходя из этого, система поиска документов здесь дублирует ту, которая создана в исторической библиотеке. Впрочем, говорить о полной идентичности указанных ресурсов на сегодняшний день не приходится. Прежде всего, из 31 коллекции, которые созданы на сайте публичной библиотеки, на портале «Vibliophika» имеются лишь 5: «Законодательство Российской империи», «Адрес-календари и памятные книги», «Военная история», «Русская футуристическая книга» и «Юбилей и дни памяти М. В. Ломоносова». Кроме них на данном сайте опубликованы электронные издания «Смоленского государственного музея-заповедника»³². Помимо этого, само наполнение коллекций также отличается. Например, из 609 изданий ГПИБ, посвященных военной истории, на сайте открытой электронной библиотеки имеется лишь 42³³. Имеются и отличия в режиме доступа. Если на сайте публичной библиотеки обязательная регистрация не предусмотрена, то на «Vibliophika» предусмотрены два режима доступа к документам. Гостевой доступ предоставляется бесплатно и позволяет просматривать все книги, но в низком разрешении с ограничением скорости загрузки и количества просматриваемых страниц. Полный доступ предоставляется по подписке и позволяет просматривать все книги в высоком разрешении без ограничения скорости загрузки и количества страниц, скачивать и печатать копии страниц, бесплатно заказывать оцифровку книг из фондов ГПИБ России³⁴. Кроме того, на сайте имеется возможность, работая с книгой, перейти в режим оглавления, который облегчает поиск конкретной статьи.

Надо сказать, что параллельно с государственными библиотеками в Интернете появились негосударственные сайты, имеющие целью распространение редких изданий. Приведем некоторые примеры.

Рассмотрим проект «Runivers.ru — Россия в подлиннике». Его основной целью провозглашается «возвращение в культурный оборот забытых страниц истории и культуры России»³⁵. Проект стартовал в 2008 г. За это время была создана база данных, содержащая факсимильные постраничные изображения более 3000 томов, изданных в России в XIX — начале XX в., коллекцию из 3900 карт и свыше 20 тыс. исторических иллюстраций и фотографий. Поиск здесь построен на тех же принципах, что и в других электронных библиотеках — формирование тематических коллекций. Обратим внимание на коллекцию «Русская философия», которая не представлена в других электронных библиотеках. Изданий интересующей нас тематики относительно немного³⁶, но есть и те, которые не представлены в других электронных библиотеках³⁷. Здесь достаточно много собрано книг по военной истории — от истории отдельных полков³⁸ до обобщающих монографий³⁹ и от истории отдельных родов войск⁴⁰ — до теории военного искусства⁴¹. Этот раздел интересен тем, что в него включены работы, посвященные военному образованию, в том числе и по указанному нами периоду⁴².

Обратим внимание на рубрику «Журнальный зал»⁴³. Здесь представлены такие дореволюционные издания, как «Исторический вестник» (русский ежемесячный историко-литературный журнал, издавался в 1880—1917 гг.), «Киевская старина» (исторический журнал, выходил ежемесячно в Киеве в 1882—1906 гг.). Кроме всего прочего, представлен «Журнал Министерства народного просвещения», который выходил с 1834 по 1917 г. Он будет, в первую очередь, интересен исследователям, занимающимся историей образования XIX столетия, поскольку в нем публиковались все нормативные документы по учебной части (раздел «Официальная часть»), а также отчеты о деятельности отдельных учебных заведений и профессорско-преподавательского состава (рубрики «Известия об ученых и учебных заведениях в России», «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях»). Вместе с тем журнал в неофици-

альной части содержал такую рубрику, как «Словесность и науки», в которой публиковались результаты научных исследований по самым разным дисциплинам: истории, филологии, философии, праву и даже естественным наукам⁴⁴. Для автора также интересна рубрика «История просвещения и гражданского образования», в которой печатались работы, посвященные становлению и развитию учебных заведений в России⁴⁵.

Отметим, что в «Президентской библиотеке» представлены отдельные номера этих журналов. Однако на сайте «Россия в подлиннике» они даны наиболее полно. Основная сложность — отсутствие возможности контекстного поиска. Поэтому достаточно быстро можно найти публикацию по заранее известным реквизитам (например, год, номер / часть / том). Искать же неизвестные публикации будет достаточно трудоемким процессом. Это связано с тем, что количество выставленных материалов весьма объемно (например, «Журнал Министерства народного просвещения» — 381 номер, «Исторический вестник» — 150, «Киевская старина» — 106). Впрочем, некоторые издания сопровождаются указателями статей, размещенными здесь же на сайте⁴⁶.

Из особенностей предоставления материалов на данном сайте отметим следующее. Так же как и на сайте «Bibliophika», система гиперссылок позволяет читателю перейти из оглавления к конкретной странице документа, что удобно для работы с электронной книгой. Представляется важным отметить, что здесь к значительной части публикаций дается аннотация, в которой не только раскрывается основное содержание изданий, но и отдельные фрагменты истории их появления. Например, в аннотации к монографии «Царствование Петра II»⁴⁷ отмечается, что Император Николай I поручил К. И. Арсеньеву (автору) преподавать науки своему наследнику. После чего ученому было разрешено извлекать из государственного архива акты, необходимые для изложения и преподавания русской истории. «Такое исключительное положение дало Арсеньеву возможность обогатить российскую историческую науку массой новых данных, извлеченных из протоколов, из следственных дел и иных документов»⁴⁸.

В отличие от рассмотренных выше электронных библиотек, «Россия в подлиннике» предоставляет возможность рабо-

ты с электронными документами не только online, но и offline (т. е. без непосредственного соединения с Интернетом). В последнем случае есть возможность загрузить документ на свой компьютер и затем уже изучать его. Большинство документов предоставляются и в формате pdf, и в формате djvu (от фр. *déjà vu* — «уже виденное» — технология сжатия изображений). Отдельные книги существуют только в последнем формате. Впрочем, программы для просмотра таких файлов распространяются в свободном доступе в Интернете.

Еще один крупный ресурс, главной целью которого является интеграция ссылок на электронные книги дореволюционных авторов, — «Gbooks»⁴⁹. Собрание этих книг стало результатом реализации проекта Google Books Search в 1996—2007 гг.⁵⁰ Заключался он в оцифровке фондов различных зарубежных государственных (Австрийская национальная библиотека, Национальная библиотека Каталонии, Нью-Йоркская публичная библиотека и др.) и университетских библиотек (Гарвард, Колумбия, Оксфорд и др.)⁵¹. Формат предоставления файлов — pdf, гораздо реже — djvu. Работа с документами сайта ведется offline.

Основная сложность при работе с этим ресурсом заключается в отсутствии какой-либо систематизации. Исключение составляют такие тематические подборки, как «Иностранная литература», «Периодика», «Религиозная периодика», «История Москвы», «Революционное движение и гражданская война». Основной же каталог организован по принципу библиотечного, книги разделены на подкаталоги по буквам русского алфавита⁵². Поэтому, учитывая достаточно большой объем информации, искать необходимую литературу достаточно сложно. Тем не менее, автор данной статьи отыскал здесь, в свое время, многие издания, которые не представлены в других электронных библиотеках⁵³. Другой аспект. Мы последний раз работали с ресурсами данного сайта в 2013 г. На тот момент все ссылки были актуальными. В настоящее время, учитывая, что последнее добавление файлов было 3 июля 2011 г., большая часть ссылок не работает. Можно бы не писать об этом сайте, если бы не одно «но». Уже в ходе подготовки данной статьи мы нашли все издания, обратившись к первоисточнику — Google Books Search. Поэтому как источник

поиска дореволюционной литературы этот ресурс по-прежнему может быть использован.

Обратим внимание на еще один ресурс: ООО «Книга по Требованию» — российская компания. «Издает» исключительно книги по индивидуальным заказам, используя макеты книг, ранее выпущенных другими издательствами⁵⁴. Это издательство в рамках серии «Книжный ренессанс» также выпускало дореволюционные научные издания. На сегодняшний день некоторые ранее выпущенные издания выложены в Интернет⁵⁵. При этом издательство предупреждает о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. Некоторые страницы, которые было трудно читать в оригинале, невозможно улучшить даже при их цифровой реставрации. Поэтому в издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц⁵⁶. Отдельные дореволюционные издания можно встретить на сайтах различных частных электронных библиотек⁵⁷. Основная проблема при работе с данными ресурсами заключается в том, что нужную литературу достаточно сложно найти. На сайтах есть специализированные разделы, но в них собраны все старинные книги, включая иностранную и художественную литературу. При этом в лучшем случае она размещается в алфавитном порядке⁵⁸, а в худшем — в порядке поступления в электронную библиотеку⁵⁹.

Подводя итоги, отметим следующее. Сегодня Интернет создает широкие возможности для работы с дореволюционными изданиями. При этом негосударственные электронные библиотеки более доступны для провинциального читателя. Коллекция книг, с которыми можно удаленно познакомиться на данных сайтах, гораздо шире, чем в государственных библиотеках. Впрочем, государственные библиотеки приступили к созданию электронных библиотек относительно недавно, поэтому представляется, что данное положение будет постепенно меняться.

Поисковые системы в большинстве случаев работают по принципу отдельных коллекций. Систематических каталогов чаще всего пока нет. Это позволяет найти известные издания, но затрудняет возможности поиска неизвестной литературы. Таким образом, размещение систематических каталогов во многом позволит решить эту проблему. Кроме того, думается, будет удобно

введение возможности поиска по ключевым словам. Надеемся, что и в этом отношении библиотеки пойдут навстречу читателям.

Мы отдаем себе отчет, что один человек не в состоянии охватить всё интернет-пространство, которое не случайно называют глобальной сетью. Сегодня многие исследователи имеют собственный опыт работы с интернет-ресурсами. Конечно, каждый занимается определенным историческим периодом, своей проблематикой и не может раскрыть данную тему всецело. Поэтому полагаем, что обмен опытом в этом направлении будет очень полезен для всех ученых и особенно молодых исследователей, которые только начинают подбор научной литературы и источников. Что касается автора, то мы планируем в ближайшей перспективе рассказать об оцифровке исторических источников по интересующей нас проблеме.

Примечания

- ¹ *Сибиряков И. В.* Феномен «Intelligentia.ru» // Интеллигенция и мир. 2013. № 4. С. 89—96.
- ² *Поддубная М. В.* Интернет как источник информации для исследователя // Московский гуманитарный университет. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/PoddubnajaMV/> (дата обращения: 04.09.2016).
- ³ *Гульнев А. С.* Использование публикаций исторических источников в сети Интернет при подготовке студенческого доклада // Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/Iomweb01/gulnev.htm> (дата обращения: 04.09.2016).
- ⁴ См., напр.: *Владимиров В. Н.* Интернет для историка: и все-таки новая парадигма // Круг идей : историческая информатика в информационном обществе : тр. VII конф. АИК. М., 2001. С. 279—281 ; *Рожнева Ж. А.* Ресурсы интернет в исторических исследованиях и образовании. URL: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=221&limitstart=1 (дата обращения: 04.09.2016).
- ⁵ См., напр.: *Евсеев В. А.* К вопросу о границах средневековья и нового времени // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2014. С. 167—169 ; *Иванова И. И.* От средневековья к новому времени: методологические трансформации // Философские науки. 2012. № 4.

- С. 102—115 ; *Уваров П. Ю.* Раннее новое время: взгляд из средневековья // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 109—120.
- ⁶ *Лихачев Д. С.* XVII век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси. М., 1988. Кн. 1 : XVII век. С. 5—26.
- ⁷ Цит. по: *Черная Л. А.* Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1990. С. 19.
- ⁸ Там же. С. 16.
- ⁹ О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002—2010 годы) : постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65 (в ред. от 09.06.2010 г.) // Собрание законодательства РФ (далее — СЗ РФ). 2002. № 5. Ст. 531 ; 2010. № 25. Ст. 3166.
- ¹⁰ О библиотечном деле : федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 2 ; 2016. № 27. (Ч. II). Ст. 4275.
- ¹¹ О библиотеке : библиотека нового тысячелетия. URL: http://www.prlib.ru/Pages/about_info.aspx (дата обращения: 22.01.2013).
- ¹² Методические рекомендации и технические требования при переводе в цифровую форму библиотечных материалов : (проект). С. 7. URL: http://www.prlib.ru/Documents/digitize_project.pdf (дата обращения: 20.09.2016).
- ¹³ См., напр.: *Величкин В.* Покорение Казани московским царем Иваном Васильевичем Грозным : рассказ из русской истории. М., 1875 ; *Лакиер А. Б.* Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. СПб., 1854 ; *Павловский И. Ф.* Полтавская битва и ее памятники. Полтава, 1895.
- ¹⁴ См., напр.: *Лихачев Н. П.* Думное дворянство в Боярской думе XVI столетия. СПб., 1896 ; *Павлов-Сильванский Н. П.* Сочинения. СПб., 1909. Т. 1 : Государевы служилые люди ; Люди кабальные и докладные ; *Клочков М. В.* Население России при Петре Великом по переписям того времени. СПб., 1911.
- ¹⁵ См., напр.: *Костомаров Н. И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862 ; *Лапто-Данилевский А. С.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899.
- ¹⁶ См., напр.: *Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. М., 1918. Т. 1 : Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. ; *Лихачев Н. П.* Библиотека и архив московских государей в XVI столетии. СПб., 1894.
- ¹⁷ См., напр.: *Архангельский А. С.* Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. Казань, 1883 ; *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. Париж, 1931. Т. 2 : Вера. Твор-

- чество. Образование, ч. 2 : Искусство. Школа. Просвещение. В дальнейшем сознательно не указываются издания, которые приводились выше, т. к. мы не ставим задачу дать полный перечень изданий, представленных на том или ином сайте. Мы видим ее в том, чтобы познакомить читателя с широкими возможностями, которые представляет Интернет современному исследователю, поэтому приводим лишь отдельные примеры, чтобы не быть голословными.
- ¹⁸ Электронная библиотека // Российская государственная библиотека. URL: <http://elibrary.rsl.ru/> (дата обращения: 25.09.2016); Российская национальная библиотека. URL: <http://www.nlr.ru> (дата обращения: 25.09.2016).
- ¹⁹ Библиотека диссертаций : электронная библиотека // Российская государственная библиотека. URL: <http://diss.rsl.ru/> (дата обращения: 30.09.2016).
- ²⁰ См., напр.: *Артамонова Л. М.* Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII — начала XIX в. : юго-восточные губернии Европейской России : дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2002; *Бенда В. Н.* Создание и деятельность артиллерийских школ в России : конец XVII века — 1725 год : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; *Буковская Т. И.* Кадетские корпуса : история, этапы становления и развития военного образования в России : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003; *Ракитина М. Г.* Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI—XVII вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; *Черникова Т. В.* Процесс европеизации в России во второй половине XV—XVII вв. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014; и др.
- ²¹ См., напр.: *Бенда В. Н.* Создание и деятельность артиллерийских школ в России : конец XVII века — 1725 год : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002829560#?page=1> (дата обращения: 25.09.2016); *Буковская Т. И.* Кадетские корпуса : история, этапы становления и развития военного образования в России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003237215#?page=1> (дата обращения: 25.09.2016); *Ракитина М. Г.* Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI—XVII вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004602908#?page=1> (дата обращения: 25.09.2016); *Черникова Т. В.* Процесс европеизации в России во второй половине XV—XVII вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01005551623#?page=1> (дата обращения: 25.09.2016).
- ²² Российская национальная библиотека.

- ²³ О порядке присуждения ученых степеней : постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 02.08.2016 г.) // СЗ РФ. 2013. № 40. (Ч. III). Ст. 5074 ; 2016. № 32. Ст. 5125.
- ²⁴ *Артамонова Л. М.* Просвещение, власть и общество в русской провинции XVIII — начала XIX вв. : юго-восточные губернии Европейской России : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2002. URL: <http://www.regiment.ru/Lib/D/81.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- ²⁵ Виртуальные читальные залы // Российская государственная библиотека. URL: <http://diss.rsl.ru/?menu=catalog/russia/ivanovoopen/&lang=ru> (дата обращения: 30.09.2016).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Методические рекомендации и технические требования... С. 7.
- ²⁸ Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib> (дата обращения: 25.09.2016).
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Архангельский А. С.* Образование и литература в Московском государстве кон. XV—XVII вв. : из лекций по истории рус. лит. Казань, 1898—1901. Вып. 1—3 ; *Григорьев В. В.* Исторический очерк русской школы. М., 1900 ; *Забелин И. Е.* Первое водворение в Москве греко-латинской и общей европейской науки. М., 1887 ; *Лебедев Н. А.* Исторический взгляд на учреждение училищ, школ, учебных заведений и ученых обществ, послуживших к образованию русского народа с 1025 по 1855 год. СПб., 1875 ; и др.
- ³¹ О проекте // Bibliophika : электронная библиотека ГПИБ России. URL: <http://bibliofika.ru/index.php?sh=proj> (дата обращения: 29.09.2016).
- ³² Коллекция «Электронные издания музеев Смоленщины» // Bibliophika. URL: http://bibliofika.ru/index.php?col_id=2&col_tp= (дата обращения: 29.09.2016).
- ³³ Ср.: Коллекция «Военная история» // Bibliophika. URL: http://bibliofika.ru/index.php?col_id=8&col_tp= (дата обращения: 29.09.2016) ; Коллекции : военная история // Электронная библиотека ГПИБ. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/indexes/values/6264> (дата обращения: 25.09.2016).
- ³⁴ О проекте // Bibliophika.
- ³⁵ О проекте // Runivers.ru — Россия в подлиннике. URL: <http://www.runivers.ru/about/ru/> (дата обращения: 29.09.2013).
- ³⁶ См., напр.: *Милюков П. Н.* Очерки по истории русской культуры. СПб., 1916. Ч. 2 : Церковь и школа ; *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1—2.
- ³⁷ См., напр.: *Смирнов С. К.* История московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

- ³⁸ См., напр.: *Гоувальт О. Х.* История Лейб-гвардии Павловского полка. СПб., 1852 ; Столетняя служба Лейб-гвардии гусарского Его Величества полка. СПб., 1875.
- ³⁹ См., напр.: *Голицын Н. С.* Всеобщая военная история древних времен : в 4 ч. СПб., 1872—1875 ; История русской армии и флота : в 15 т. М., 1911—1913.
- ⁴⁰ См., напр.: *Марков М. И.* История конницы : в 5 ч. Тверь, 1886—1896 ; Учение и хитрость ратного строения пехотных людей, 1647 год. СПб., 1904.
- ⁴¹ См., напр.: *Масловский Д. Ф.* Записки по истории военного искусства в России : в 2 вып. с чертежами. СПб., 1891 ; *Михневич Н. П.* Основы русского военного искусства. СПб., 1898.
- ⁴² См., напр.: *Кротков А. С.* Начало морского кадетского корпуса. СПб., 1899 ; Материалы для истории пажеского Его Императорского Величества корпуса, 1711—1875. Киев, 1876 ; *Веселаго Ф.* Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб., 1852 ; и др.
- ⁴³ Тематический каталог : журнальный зал // Runivers.ru — Россия в подлиннике. URL: <http://www.runivers.ru/lib/rubriks/63911/> (дата обращения: 29.09.2016).
- ⁴⁴ См., напр.: Указатель статей, помещенных в неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения за время с 1867 года по 1891 год. СПб., 1894.
- ⁴⁵ См., напр.: *Домбровский.* О влиянии Греции на развитие гражданского образования Древней Руси // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1841. Ч. XXIX. Отд. II. С. 1—20 ; История публичного обучения от древних времен до наших // Там же. 1835. Ч. V. С. 147—158, 363—382 ; *Миркович Г.* О школах и просвещении в патриарший период // Там же. 1878. Июль. Ч. СХСVIII. Отдел наук. С. 1—62 ; и др.
- ⁴⁶ Указатель статей, помещенных в неофициальной части... URL: <http://www.runivers.ru/lib/book7643/461129/> (дата обращения: 02.10.2016) ; Систематический указатель журнала «Киевская старина» (1882—1906 гг.). Киев, 1911. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book8963/480155/> (дата обращения: 02.10.2016).
- ⁴⁷ *Арсеньев К. И.* Царствование Петра II. СПб., 1839.
- ⁴⁸ *Арсеньев Константин Иванович.* Царствование Петра II // Runivers.ru — Россия в подлиннике. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book4320/52860/> (дата обращения: 02.10.2016).
- ⁴⁹ О проекте // Gbooks : книги по истории, археологии, географии, этнографии, филологии, лингвистике, генеалогии, философии, изданные

- преимущественно до 1917 года. URL: <http://gbooks.archeologia.ru> (дата обращения: 18.09.2013).
- ⁵⁰ Google Books History // Google Books. URL: <https://www.google.com/googlebooks/about/history.html> (дата обращения: 18.09.2013).
- ⁵¹ Library Partners // Google Books. URL: <https://www.google.com/googlebooks/library/partners.html> (дата обращения: 18.09.2013).
- ⁵² О каталоге // Gbooks.
- ⁵³ См., напр.: *Дьяконов М. А.* Из материалов по истории Дерптского (ныне Юрьевского) университета : две записки проф. И. Г. Неймана. 1902 ; *Харлампович К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к православным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898 ; *Цветаев Д. В.* Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра // Варшавские университетские известия. 1889. № 8 ; *Чистович Я.* История первых медицинских школ в России. СПб., 1883 (см.: URL: <http://gbooks.archeologia.ru>).
- ⁵⁴ Электронное издательство «Книга по Требованию». URL: <http://fantlab.ru/publisher1237> (дата обращения: 29.09.2016).
- ⁵⁵ См., напр.: *Бобынин В. В.* Очерки истории развития физико-математических знаний в России, XVII столетие. Вып. 1. [Репринт 1886 г.]. М., 2011. URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/88/877091.pdf> (дата обращения: 29.09.2016) ; *Макарий (Булгаков М. П.).* История Киевской академии. [Репринт 1843 г.]. М., 2011. URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/88/879340.pdf> (дата обращения: 29.09.2016) ; *Соболевский А. И.* Образованность Московской Руси XV—XVII веков. [Репринт 1894 г.]. М., 2012. URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/129/1287869.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).
- ⁵⁶ См., напр.: *Ващенко-Захарченко М. Е.* История математики. Исторический очерк развития геометрии. Т. 1. [Репринт 1883 г.]. М., 2011. С. 2. URL: <http://static.my-shop.ru/product/pdf/88/877617.pdf> (дата обращения: 29.09.2016).
- ⁵⁷ См., напр.: *Лавровский Н.* О древне-русских училищах. Харьков, 1854. URL: https://www.litres.ru/download_book/552605/1249475/o_drevnerusskih_uchilishah.pdf?sid=5t6o7v1a8g9mcy1b9a859abr4md5869w (дата обращения: 29.10.2016).
- ⁵⁸ См., напр.: Старинная литература // ЛитРес. URL: <https://www.litres.ru/klassika/starinnaya-literatura-prochee/> (дата обращения: 29.09.2016).
- ⁵⁹ См., напр.: Книги в жанре «Старинная литература» // TheLib.ru : электронная библиотека. URL: <http://thelib.ru/genres/old-b.html#end> (дата обращения: 29.09.2016).

ББК 79.17

М. В. Меметова**АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ
(На примере экспозиции музея А. С. Пушкина)**

Московский Государственный музей А. С. Пушкина находится в усадьбе, построенной в первой четверти XIX века в стиле ампир — позднего классицизма, который «дышит» античным наследием.

В переводе с латинского *antiquus* — древний. Выдающийся искусствовед Паола Дмитриевна Волкова писала: «Античность — генетика европейского художественного сознания... вне античной философии, театра, архитектуры, скульптуры, расписной керамики европейская цивилизация немыслима по сей день. Перефразируя афоризм “Вся европейская философия есть комментарий к Платону”, скажем: “Все европейское искусство есть комментарий к греческой античности”»¹.

В этом, как нам представляется, заключается актуальность данной темы. Каждое новое поколение проходит свое «возвращение» к великому наследию уже более двух тысяч лет. Преемственность культурного знания происходит через слово и образ. Центрами культуры со времен античности были музеи, которые сначала собирали и хранили, а далее — изучали произведения искусства и наук.

© Меметова М. В., 2016

Меметова Мария Валерьевна — старший научный сотрудник Московского Государственного музея А. С. Пушкина (ГБУК ГМП). maria.memetova@gmail.com

Б. А. Столяров — искусствовед, доктор педагогических наук, профессор, возглавляющий Российский центр музейной педагогики в Русском музее, в книге «Педагогические аспекты образовательной деятельности музея» определяет античные музеи как «центры духовной жизни древних греков, собиравших на ученые диспуты и состязания философов, поэтов и музыкантов»² — *первых интеллектуалов и интеллигентов древности*. По мнению ученого, XIX век стал временем бурного расцвета музейного дела. В эту эпоху приходит осознание того, «что именно музей является наиболее приемлемой формой сохранения культурного опыта человечества»³. По мнению Б. А. Столярова, экспозиции музеев — это материализованное время истории.

Другой ведущий руководитель крупнейшего музея России — Государственного Эрмитажа — М. Б. Пиотровский считает, что «сейчас музеи оказались в числе важнейших и основных хранителей национального наследия и духовности»⁴.

Музей — это и архитектура, и памятники культуры и искусства. Над созданием музеев работают ученые, художники, экспозиционеры, хранители. Ежедневная научная работа в музеях сосредоточена на изучении и пополнении фондов, без которых невозможно развитие музея. Просветительской деятельностью занимаются научные сотрудники, экскурсоводы, музейные педагоги — т. е. музейная интеллигенция, которая формирует у посетителей представление о прекрасном, приобщает к истории, философии, открывает смыслы, заложенные в произведениях, воспитывает художественный вкус. Музеи организуют выставки, выпускают книги, проводят научные исследования. Одно из важнейших направлений их работы — защита, сохранение, реставрация культурных ценностей и создание культурной среды за пределами музея. Поэтому сейчас все ученые антиковеды и музейные научные сотрудники мира, изучающие античное наследие, объединяются для изучения ущерба и реставрации разрушений в античной Пальмире. Более того, пятого мая 2016 года во время Пасхального фестиваля в освобожденной Пальмире прошел концерт Валерия Гергиева и Симфонического оркестра Мариинского театра, посвященный памяти защитников Пальмиры, на котором присутствовали представители ЮНЕСКО, министры культуры Сирии и России, военные, ученые, жители освобожденного

города. «Очень важная вещь — то, в чем все должны участвовать, — это превратить Пальмиру, кроме того что она — символ красоты, символ древности арабской нации и много всего остального, в памятник борьбы добра против зла», — отметил директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский, а Валерий Гергиев сказал: «Это какая-то общечеловеческая дилемма сегодня: либо мы все вместе и охраняем богатство, созданное за тысячелетия величайшими поэтами, музыкантами, писателями, зодчими, архитекторами, философами, либо мы относимся к этому равнодушно, либо даже потакаем и даем своим безмолвием разрушать, надругаться над столь величественными памятниками человеческой истории»⁵.

В конце прошлого столетия академик Д. С. Лихачев заметил, что лучшей формой борьбы с агрессивностью бездуховности является спокойное противопоставление ей духовности и культуры⁶. Эта мысль подтверждается открытием в 2005 году в истерзанном войной Афганистане (Кабул) музея, посетителей которого встречает высеченная на камне надпись: «Нация жива, пока жива культура»⁷. В свое время Д. С. Лихачев писал: «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государств. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла»⁸. Данный тезис дополняет мысль М. Б. Пиотровского о том, что политика и экономика смогут нормально развиваться только в том случае, если они станут частью культуры⁹.

Взаимодействие с музейной средой позволяет человеку оказаться в пространстве культуры, помогает личностному становлению, делает его гражданином, воспитывает вкус. Б. А. Столяров считает, что «музей образовывает и совершенствует человека художественными образами, формируя у него интерес и уважение к культуре в целом и к личности художника, к ставшему музейным экспонатом произведению искусства и к творческому процессу»¹⁰, а Д. С. Лихачев не уставал утверждать, что воспитание эстетического вкуса неразрывно связано с воспитанием нравственным¹¹, и подчеркивал особую роль музеев в поднятии культурного уровня людей¹².

Важнейшая черта музеев — *формирование и воспитание интеллигентности*. В музее встречаются разные эпохи, мнения,

авторы, и его пространство всё это примиряет, поскольку одно из главных свойств культуры — объединение и созидание. «Интеллигентность, — по мнению Д. С. Лихачева, — это способность к пониманию, к восприятию, это терпимое отношение к миру и к людям. <...> Интеллигентность надо в себе развивать, тренировать — тренировать в себе душевные силы, как тренируют и физические. <...> Социальный долг человека — быть интеллигентным»¹³. Музеи являются отличной школой высокой культуры. Начало этому было положено в античной Греции.

В данной работе речь пойдет об античных символах и сюжетах в стиле классицизма, который взял за образец античное наследие. Понятие «символ», одно из ключевых в музейной научной практике, произошло от латинского *symbolum* — отличительный признак, знак, печать, код, отражающий широкий круг понятий и идей. Согласно литературной энциклопедии: «Пользуясь символами, художник не показывает вещи, а лишь намекает на них, заставляет нас угадывать смысл неясного... Символы — это только вехи, поставленные художником для нашей мысли. И если реалист является простым наблюдателем, то символист является мыслителем...»¹⁴

Свое видение проблемы изложил Ю. М. Лотман в книге «Беседы о русской культуре». Он писал, что «культура есть память и поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества»¹⁵. Развивая мысль о культуре, он подчеркивал: «...область культуры — всегда область символизма». Символы, по мнению ученого, «приходят из глубины веков и, видоизменяя свое значение (но не теряя при этом памяти о своих предшествующих смыслах), передаются будущим состояниям культуры. <...> культура вечна и всемирна, но при этом всегда подвижна и изменчива. В этом сложность понимания прошлого (ведь оно ушло, отделилось от нас)»¹⁶.

Начиная с эпохи Возрождения, идеи античности воплощаются, цитируются и переосмысляются и в искусстве барокко, и в классицизме, и тоталитарными режимами XX века. П. Д. Волкова в «Комментарии к античности» писала: «Греция оставила нам не столько архитектуру, искусство, но идеи архитектуры и искусства. Идеи театра. Идеи философии. Их хватает на всех вот уже

более двух тысяч лет. Бессмертный мир идей-образов, которому дарована долгая жизнь вечного возвращения, где красота живет и в отдельных элементах, и в гармонической их соразмерности. Непрерывный путь сквозь века, культуры, цивилизации»¹⁷.

Изучение музейных предметов призвано не только раскрыть их историческое, но и художественное и символическое значение. С помощью музейных экспозиций осуществляется непосредственная связь между подлинными предметами старины и посетителями. Поэтому глубокие знания о предметах экспозиции — основа образовательной и просветительской деятельности научных сотрудников музеев. Более того, по мнению Д. С. Лихачева, «сама по себе красота вечна. И она спасет мир. Ибо она тесно породнена с вечностью в области нравственности. <...> Недоброй классики нет, всякая классика учит добру»¹⁸.

Неслучайно Б. А. Столяров подчеркивает: «Семантический анализ музейного предмета — это исследование его смысла и значений. Изучая отношение знаков к их смыслам, он способствует конкретизации и углублению информационной трактовки музейного предмета и позволяет выявить в нем отражения неких внemuзейных реалий, особенно если он является произведением искусства. В этом случае художественная информация, формирующая понимание эстетической ценности предмета, связана, прежде всего, с внешней формой или другими языковыми средствами, вызывающими эмоционально-чувственный отклик. Более глубокое проникновение в их структуру и содержательную глубину требует от воспринимающего как общих, так и специальных знаний и понимания закономерностей искусства»¹⁹.

Для примера рассмотрим каминное или консольное украшение из золоченой бронзы французской работы с противоречивой атрибуцией, где главный персонаж (в музейном паспорте) назван и Психеей и Венерой.

Кто же эта прекрасная «незнакомка» — Психея или Венера? Символом Психеи является бабочка или ее крылышки, которых в данном произведении нет.

Психея — олицетворение человеческой души, юная царевна необыкновенной красоты, которой люди воздавали почести наравне с Венерой, что вызывало гнев и ревность богини Красоты.

В знаменитых «Метаморфозах» Апулея богиня гневается: «Как древняя мать природы! Как родоначальница стихий! Как всего мира родительница, Венера, я терплю такое обращение, что смертная дева делит со мною царственные почести, и имя мое, в небесах утвержденное, оскверняется земною нечистотой?» и, призывая «сына своего крылатого, крайне дерзкого мальчика», вооруженного стрелами и факелом, говорит: «Заклинаю тебя узами любви материнской, нежными ранами стрел твоих, факела твоего сладкими ожогами, отомсти за свою родительницу»²⁰.

Сын Венеры, Эрот — в античной мифологии бог любви, как известно, был покорен Психеей. Венера преследовала ее своей ненавистью. Пройдя множество испытаний, Психея стала супругой Эрота, который изображен на постаменте юным, крылатым богом, со всеми присущими ему символами: в лодке в форме лука, сидящем на колчане, в котором он носит свои стрелы, стрелы же в этой лодке — весла. В руках Эрот держит горящий факел, «сладко обжигающий», и рядом с ним на колчане слева два воркующих голубя — символы его матушки Венеры — богини Красоты и Любви, которая является главной героиней этого произведения. Греческое имя этой богини — Афродита — пенорожденная. Любовной власти Афродиты подчинены боги и люди. Ей неподвластны только богини-девы: Афина, Артемида и Гестия. Афродита покровительствует любящим и преследует тех, кто отвергает любовь. Во многих мифах Афродита воспевалась как богиня плодородия, дарующая жизнь растительному и животному миру. Символами Афродиты (Венеры) являются: гранат и мак, означающие плодовитость; мирт, роза и яблоко — символы любви; воробей и голубь, лебедь и ласточка — вестники весны; черепаха — символ женского целомудрия; ей посвящен дельфин, как богине, рожденной из морской пены²¹. Художники изображали богиню в трех разных ипостасях: Венера небесная, или божественная, Венера земная, Венера — прародительница. Афродита под именем Венеры (изначально богиня садов и весны у римлян) почиталась в Риме и считалась прародительницей римлян через своего сына — троянца Энея, отца Юла — предка рода Юлиев, к которому принадлежал Юлий Цезарь.

Греки, влюбленные в Красоту, создали идеальные образы этой богини, наделив ее обаянием, грацией, изяществом,

женственностью и совершенством. Ближе к классическому периоду Афродиту изображали сидящей на троне в длинной тунике, складки которой мягко ниспадали, драпировки, как и жесты богини, элегантны и женственны.

Первый скульптор, изваявший богиню обнаженной, был Пракситель, которому жители острова Кос заказали скульптуру. Мастер сделал два варианта: один в одеждах, второй — без. Первый вариант выбрали жители Коса, второй — жители Книда. Как писал Плиний, «Пракситель этой статуей создал славу Книду». С Афродиты Книдской были сделаны сотни копий. Другое очень известное изваяние древности — «Купающаяся Афродита», созданная в III веке до н. э. скульптором Дойдалсом для царя Вифинии Никомеда, который очень хотел «купить для украшения своей столицы, города Никомедии, Афродиту Книдскую и готов был простить книдянам огромный долг. Однако жители Книда не расстались с шедевром Праксителя. И тогда скульптор Дойдалс изваял для Никомеда изображение Афродиты. Судя по многочисленным копиям, она тоже пользовалась в древности огромной славой, восхищая естественностью позы сидящей на корточках богини, приготовившейся к купанию»²². Нередко эту скульптуру называют «Венера на корточках». В эрмитажном собрании есть римская копия этой скульптуры, в которой копиист добавил фигуру Эроса и дельфина.

Для бронзовой Афродиты, созданной французским мастером-бронзовщиком в начале XIX века, украшающей «Онегинский» зал московского музея А. С. Пушкина, прототипом является «Купающаяся Афродита» Дойдалса. «Купающаяся Афродита» — это сюжет, раскрывающий суть образа богини — красота и ее происхождение — рожденная из пены. Бронзовая Афродита самодостаточна, как у автора, а ее сын изображен на постаменте в лодочке в форме лука, плывущей в морских волнах.

Со времен Ренессанса Афродита — Венера одна из главных героинь изобразительного искусства, отражающая понятие красоты в разных измерениях. Можно констатировать ее непрерывное триумфальное шествие в мировом художественном процессе.

Примечания

- ¹ Волкова П. Д. Мост через бездну : комментарий к античности. М., 2015. С. 154.
- ² Столяров Б. А. Педагогические аспекты образовательной деятельности музея. СПб., 2013. С. 63.
- ³ Там же. С. 70.
- ⁴ Пиотровский М. Б. Для музеев нет табу : 50 статей за 10 лет. СПб., 2016. С. 53.
- ⁵ Оркестр Мариинки под управлением Валерия Гергиева дал уникальный концерт в Пальмире. URL: http://tvkultura.ru/article/show/article_id/151489/ (дата обращения: 12.10.2016).
- ⁶ Лихачев Д. С. Избранное : мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006. С. 54.
- ⁷ Столяров Б. А. Музей в пространстве художественной культуры и образования. СПб., 2007. С. 17.
- ⁸ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 88.
- ⁹ Пиотровский М. Б. Указ. соч. С. 46.
- ¹⁰ Столяров Б. А. Музей в пространстве... С. 46.
- ¹¹ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 77.
- ¹² Там же. С. 79.
- ¹³ Там же. С. 61—63.
- ¹⁴ Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. М. ; Л., 1925. URL: [Feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm](http://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm) (дата обращения: 12.10.2016).
- ¹⁵ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб., 2002. С. 8.
- ¹⁶ Там же. С. 9.
- ¹⁷ Волкова П. Д. Указ. соч. С. 160.
- ¹⁸ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 107.
- ¹⁹ Столяров Б. А. Педагогические аспекты... С. 25—26.
- ²⁰ Апулей. Метаморфозы, или золотой осел. СПб., 2010. С. 108.
- ²¹ Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. СПб., 1994. С. 203.
- ²² Давыдова Л. И. Искусство древней Греции. СПб., 2008. С. 91.

Е. М. Веселова

**«РУССКИЕ ЛЕКЦИИ» ФЕДОРА СТЕПУНА
1920 — НАЧАЛА 1930-х гг. В ГЕРМАНИИ**

Имя Федора Августовича Степуна, русского философа, историка, литературоведа, эмигранта, более известно в Германии, где он прожил вторую половину жизни. Но его наследие возвращается в Россию начиная с конца 1980-х гг. и по настоящее время. Творчество этого неординарного человека многогранно: от публицистики, философских романов до серьезных научных исследований. Из всех его ролей нельзя выбрать какую-то одну — они все гармонично в нем сочетались. Как писал один исследователь: «...этот “многописец” не создавал чисто философских, социологических или историографических фундаментальных книг»¹. Через все его произведения красной нитью проходит русская тема — трагедия и судьба России. Роль прямого посредника между Россией и Германией была предопределена для Ф. А. Степуна уже его рождением, воспитанием, окружением и образованием. Сам Федор Августович, как заметил его ученик А. Штаммлер, «по всему своему существу был от головы до ног олицетворением того не очень распространенного человеческого типа, который называется русским европейцем»². В России «старой», дореволюционной, и «новой», советской, Федор Степун разъяснял своим соотечественникам немецкий мир. «В Европе же, — как отмечал В. К. Кантор, — вся его деятельность была направлена на разъяснение того, что такое Россия»³. Находясь в эмиграции в Германии с 1922 г., он стал «русским миссионером»⁴, выступая до прихода нацистов к власти с лекциями о России, русской революции, феномене большевизма и большевиках. Философ имел полное «право на правду»⁵, с которой знакомил немецкую общественность, так как был прямым участником событий. «Русская миссия» мыслителя в Германии заключалась

© Веселова Е. М., 2016

Веселова Екатерина Михайловна — аспирантка кафедры истории Костромского государственного университета, ekaterina.veselova.92@mail.ru

в избавлении немецкого общества от заблуждений о России. Кроме того, нужно было убедить Германию от судьбы России.

Федор Степун, как писал немецкий исследователь, автор монографии о нем, Кристиан Хуфен, был первым университетским профессором в Германии, проанализировавшим русскую революцию⁶. Однако еще до своего назначения профессором Дрезденской высшей технической школы, Ф. А. Степун первые годы эмиграции жил в Берлине и не имел постоянной работы. В качестве доцента он устроился в Религиозно-философскую академию, созданную Н. А. Бердяевым, разъезжал с лекциями по Франции и Германии⁷. Окунувшись в общественно-политическую жизнь эмиграции, Ф. Степун с 1923 г. стал редактором литературного отдела «Современных записок» — эмигрантского журнала, выходившего в Париже. Это издание, отмечал К. Хуфен, «служило ему трибуной как политическому публицисту, литературному критику и прозаику»⁸. Именно здесь печаталась серия его публицистических очерков «Мысли о России», с которых, пожалуй, и началась его «русская миссия» в Германии.

Одной из наиболее «больных» тем, которую Ф. Степун затрагивал в «Мыслях о России», была тема русской революции. После Первой мировой войны и в период Гражданской войны связи между Россией и Германией были прерваны. Это отразилось на интерпретациях немецкой общественностью российской катастрофы 1917 г. Было два варианта: либо события в России воспринимались на основе немецкой пропаганды 1914 г., построенной на исторических компиляциях. В них русская революция являлась продолжением войны как борьбы против капитализма: это Немезида, мстящая старому режиму. Керенский предстал предателем революции, а Ленин и Троцкий рисовались значительными фигурами, но в несколько мрачном свете⁹. Либо второй вариант: русские события виделись немцам через призму произведений Ф. М. Достоевского, бывшего для них лучшим выразителем русского хаоса. В немецких кругах было распространено восхищение русскими событиями. Гёршельман в книге «Личность и общество. Основные проблемы большевизма» писал: «...мы имеем дело с беспримерным в мировой истории феноменом, когда движение, вдохновляемое некоей этической идеей, сумело развить такую мощную ударную силу и обрести

грандиозные масштабы»¹⁰. А историк и социолог Зомбарт сравнивал русскую революцию по размаху и внутренней силе с Великой французской¹¹. Даже явный русофоб Альфонс Паке, рассуждая о «духе русской революции», признавал, что «эта революция — несмотря на моря пролитых слез и крови, на развалины, отметившие ее путь, — одно из великих событий человеческой истории»¹².

Федор Степун, отвечая на эти рассуждения, в одном из очерков писал, что русская революция в своей основе духовно немощна, в ней не лежит никакой идеи, поэтому она несравнима с французской, поскольку последняя «представляет собою исключительно величественное зрелище планирования целой плеяды новейших и величайших идей восемнадцатого века — религиозных, научных, социальных и педагогических... совсем иное дело — русская революция, — писал мыслитель. — Историком идей, историком философии с ее идеологическими предпосылками делать почти нечего. Всё главное он легко изложит в главах о революционных принципах восемнадцатого века и о Карле Марксе. Заметка об идеях русского марксизма выйдет у него очень коротка — какие же в русском марксизме были свои идеи»¹³. Объясняя причину восторженного восприятия русской революции немцами, Федор Степун отмечал, что их привлекал ее небывалый размах. Немцы, сгулая на свою «игрушечную, худосочную, бездарную революцию»¹⁴, заявляли, что «с удовольствием обменяли бы ее на ту гениальную трагедию, что так вдохновенно разыгрывается в России»¹⁵. Но такие размышления опасны, так как любая революция — это глубокая болезнь общества, распад и национальная трагедия.

Ф. А. Степун на примере сравнительного анализа двух революций, русской и немецкой, выявлял мало общего и много отличного. Общее: обе случились во время войны и организованы советами солдатских и рабочих депутатов. И, конечно, были основаны на марксистских идеях. Отличное: немецкая революция 1918 г. — это эволюция, ускоренная и обостренная, а русская революция — это настоящая революция, с небывалым размахом, причина которого кроется в ее неделовитости, в сочетании с идейной напряженностью. Немецкая революция не получила такого размаха, так как была чрезмерно деловита¹⁶. Размышляя о причинах победы большевиков, Степун заключал: «Может быть,

в ней, в этой связи (идейная напряженность и неделовитость. — *Е. В.*), надо прежде всего искать ответ на то, почему русский мужик был наречен русской революцией пролетарием, пролетарий — сверхчеловеком, Маркс пророком сверхчеловечества и почему вся эта фантастика одержала в России столь страшную победу над Россией»¹⁷.

Феномен большевизма по-разному толковался немецкими кругами, которые не могли через русские газеты получить полное представление о нем. Большевизм в основном понимался через произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Так, газета «*Neue Rundschau*» за 1917 г. писала: «Если дилетант захочет проникнуть глубже, чтобы вполне насладиться красотой русской жизни и борьбы, я советую ему отложить в сторону все ученые книжки, а потом почитать великих русских писателей: от Пушкина и Гоголя, через Достоевского и Толстого до гиганта Тургенева»¹⁸. Другие интерпретации этого явления, в частности Карла Нетцеля, отличались субъективизмом и отвечали запросам времени. В них довоенные рассуждения о России привязывались к большевизму, создавая искусственный образ России. Большевизм рассматривался как форма непримиримого идеологического деспотизма, который соответствует русскому характеру¹⁹.

В отличие от русофобских взглядов А. Паке, пронизанных германским империализмом, русофил Ганс Ворст в своей книге «*Большевицкая Россия*» (начало 1920-х) пытался представить объективную картину событий. Среди экономической разрухи, упадка промышленности, разрушения торговли, пропасти между городом и деревней положение большевиков безнадежно. Но еще не видно противостоящей им силы. Ворст заключал, что сила большевизма лежит в отрицательной плоскости. Борьбу с ним он видел во вмешательстве извне и в русской буржуазии, в противном случае наступит закат России²⁰. Большинство немецкой общности рассматривали большевизм только в политической плоскости. Отсюда — однозначная его оценка, слияние явления большевизма с большевиками. Некоторые (например, Зомбарт) даже видели в большевиках героев, разрушивших старый порядок, но в то же время и героев нового порядка, который еще не созрел²¹. В целом Россия у немцев ассоциировалась только с большевизмом, период существования которого они считали краткосрочным.

Ф. А. Степун в «Мыслях о России» обращал внимание на узкое понимание немцами большевизма — только как политического вопроса: «Чувствовалось, что для немцев вопрос “большевизма” всего только вопрос прагматически-политического расчета»²². Для русских же эмигрантов большевизм был вопросом «всей нашей целостной человеческой сущности»²³. Мыслитель замечал: «Во всех разговорах ощущалась всё та же самая проклятая, почти неразрешимая трудность проблемы большевизма — требование, чтобы она была разрешена во всех плоскостях, не только в политической, но и в нравственной, и в религиозной»²⁴. Только при таком подходе можно глубоко осмыслить этот феномен. Ошибка немцев, на взгляд Степуна, в том, что они, понимая большевизм так узко, сразу признают легитимность этого режима. Обосновывают они это тем, что во избежание хаоса никакая другая власть сейчас в стране невозможна и только «звергнет Россию в ужасы террора и войны»²⁵. Но ведь, как указывал Степун, признание невозможности другой власти для России еще не ведет к признанию существующей²⁶.

Разграничивая понятия «большевизм» и «большевики», мыслитель рассуждал, что первое является исконно русским, национальным явлением: «... большевизм совсем не большевики, но нечто гораздо более сложное и, прежде всего, гораздо более свое, чем они. Было ясно, что большевизм — это географическая бескрайность и психологическая безмерность России. Это русские “мозги набекрень” и “исповедь горячего сердца вверх пятаями”; это исконное русское “ничего не хочу и ничего не желаю”, это дикое “улюлюканье” наших борзятников, но и культурнический нигилизм Толстого во имя последней правды и смрадное богоискание героев Достоевского. Было ясно, что большевизм — одна из глубочайших стихий русской души: не только ее болезнь, но и ее преступление»²⁷. Напротив, большевики — «всего только расчетливые эксплуататоры и потакатели большевизма»²⁸, которые смогли оседлать эту «стихию русского безудержа». Поэтому, по мнению Степуна, рассчитывать на скорое падение большевиков рано.

На сложность и глубину понимания русской трагедии в концепции философа указывает то, что революция для него также и религиозная тема. К. Хуфен писал в книге «Stepun Fedor. Russische Demokratie als Proekt...»: «Степун интерпретировал русскую

революцию как катастрофу народной веры, как пошедшую по неправильному пути религиозную энергию»²⁹. Случился, по выражению Степуна, «гнусный политический размен религиозной бездны народной души: апокалипсис без Христа, апокалипсис во имя Маркса»³⁰, т. е. то, о чем еще в свое время предупреждал русский мыслитель К. Н. Леонтьев — из народа «богоносца» русский народ превратился в «народ-богоборец»³¹. И заключал, что русский народ «действительно способен во всем доходить до крайностей»³².

Федор Степун обращал внимание немецкой общественности также на то, что если внешне советская власть признана и большинство населения к ней лояльно, то внутренне — нет — «власть ваша, а правда наша»³³. Большевики, «фактические победители над Россией, они всё же ее духовные отщепенцы, что, несмотря на то, что они одержали полную победу над русской жизнью умелой эксплуатацией народной стихии, — они с этой стихией всё-таки не слились, что она осталась под ними краденым боевым конем, на котором им из боя выехать некуда»³⁴. Поэтому, как считал Степун, победа большевиков в России — мираж, который они активно пытаются поддерживать всеми методами, в том числе и силовыми.

Идейно не принимая большевиков и большевизм, «прежде всего потому, что он утверждает тотальность как верховный признак жизни и что в его идеологии нет места для конкретного человека»³⁵, Степун отказывался от вооруженной борьбы с большевиками, «ибо дело... в стихии русского безудержья»³⁶. Поэтому, рассуждая о методах борьбы с большевизмом, философ исходил из его национальной сущности, с которой нужно бороться только идейным способом — «внутренними силами духовной сосредоточенности и нравственной выдержки»³⁷. Ведь большевизм, как указывал Степун, это «тягчайший грех России пред самую собою»³⁸, распад национального сознания. Для успешной борьбы с ним необходимо «связать в самом себе, в глубине своей совести себя и свою Россию с большевизмом»³⁹, т. е. духовно нравственное единение. Позднее, в 1930-е гг. инструментом борьбы стала новая идеология русской эмиграции — смесь демократии, христианства и социализма, или, говоря словами самого Федора Августовича, — «духоверческий свободолюбивый социализм»⁴⁰,

распространявшийся журналом «Новый Град», в котором, кроме Ф. А. Степуна, работали Г. П. Федотов, И. И. Бунаков-Фондаминский, Б. П. Вышеславцев и др.⁴¹

Ф. Степун, являясь профессором Высшей Дрезденской технической школы в 1926—1937 гг., продолжил нести на новом посту свою «русскую миссию». Русская тема представлена им в некоторых «Письмах из Германии» — очерках, посвященных анализу внутренней ситуации в Германии начала 1930-х гг. Особенно обеспокоен был мыслитель распространенным в начале 1930-х гг. явлением немецкого советофильства. Степун не брал во внимание политическое или прагматическое советофильство, имевшее целью «использовать большевиков в борьбе за улучшение мирового положения Германии»⁴². Его интересовала сложная гамма симпатий немецкого общества к СССР.

Первая форма советофильства — буржуазно-шовинистическое, распространенное среди мелких предпринимателей и крупных промышленников, видевших в Брестском мире исполнение заветов Бисмарка. Они с уверенностью говорили, что «не надо было воевать с Россией, что Германия, объединенная с Россией, была бы непобедима...»⁴³. Ленина, как следствие, они воспринимали в качестве благодетеля Германии. Из всего этого у них вырастала мечта о реванше — объединенной германо-русской армией разбить французов, вернувшись к 1871 г. Причину таких взглядов Степун видел в том, что эти советофилы «просмотрели революцию в большевистской революции: поняли ее как желанный конец войны между Россией и Германией; а тем самым и как возможность новой войны с Францией и возобновление торговых сношений с Россией»⁴⁴. Конечно, позднее, после пребывания в Советской России, их иллюзии развеялись, когда они воочию увидели страшную советскую действительность и восклицали потом: «*Mein Gott, was hat man aus dem schönen Land gemacht!*» (Боже мой, что сделали из прекрасной страны)⁴⁵.

Самая трагичная и непримиримая форма немецкого советофильства, по мнению Степуна, — снобистическое советофильство. Оно представляло собой «миф о Востоке», существовавший еще с конца XIX века, в котором Россия (не в последнюю очередь благодаря открытию немцам Д. С. Мережковским и А. Меллером ван ден Бруком произведений Ф. М. Достоевского) представляла

как антитеза плоской цивилизации Запада, противоядие против западного рационализма, материализма и «поверхности»⁴⁶. Этот тип советофилов в Германии существовал еще в 1920-е гг., его представителей именовали «Edelkommunisten» (благородные коммунисты). Их «никчемно-бездейственные, мечтательно-хилые души, — писал мыслитель, — все как одна вспаханы Шпенглером, удобрены Достоевским и засеяны плевелами Третьего Интернационала»⁴⁷. «Сидя в партере западноевропейского благополучия»⁴⁸, они, сами не пережив страданий, с уверенностью судят о русской трагедии, «считают Ленина Алешей Карамазовым, большевизм — политическим измерением подлинного христианства»⁴⁹. Им интересно всё, что происходит в России, без разбора: от искусства до казней. Они правы в одном: «...через Россию проходит сейчас главная тема Истории»⁵⁰. Но Степун сетовал на то, что «они не понимают, что нельзя со скуки интересоваться казнями, от европейского рационализма лечиться подкожными впрыскиваниями русского безумия и рукоплескать героям-лицедеям мировой трагедии»⁵¹. Причину такого искажения Степун усматривал в «утрате европейского патриотизма»⁵², поиске чего-то нового, причем именно на «Востоке».

Но, быть может, Степун увлекся критикой в адрес немцев, забыв, что слепым восхищением русской трагедии были грешны и некоторые его русские соотечественники, стоявшие либо в стороне, либо бежавшие от нее. Не соперничавшие страданиям России, но и не вовлеченные в революционный круговорот, они прославляли ее болезнь во имя заветов Маркса. И оттого теперь их «платоническое сочувствие к русской революции <...> всячески неубедительно и непоследовательно... оттого в певцы революции они не годятся: фальшивят их голоса»⁵³. Как верно подметил Степун, право на собственное суждение нужно выстрадать. Всё это свидетельствует лишь о полном непонимании России в среде немецкой общественности (к счастью, не всей, как отмечал философ). Всё же явление немецкого советофильства имело и положительную сторону: оно сыграло определенную роль в сближении России и Германии, росте интереса к России. Именно на этой почве, по мнению Ф. А. Степуна, может и должна основываться «русская миссия» эмиграции⁵⁴.

За восемь лет пребывания в Германии (с 1922 по 1930 г.) Федор Степун прочел немецкой общественности (офицерству, среднему слою, молодежи)⁵⁵ около 200 публичных лекций преимущественно на русские темы. В одном «Письме из Германии» (1932 г.) Степун подмечал, что в Германии еще есть общественные круги, свободные от влияния национал-социалистов. В них присутствует дар живой, самостоятельной мысли, способной разумно и, насколько это возможно, объективно оценивать события, в том числе и в России: «...образ Германии, вырастающий из углубления в ее внутреннюю жизнь, гораздо сложнее, интереснее и отраднее того, что должен слагаться у всех следящих за ней по политическим отчетам партийных газет»⁵⁶. Лекции Степуна находили большой отклик среди немцев. Федор Августович, характеризуя немецкую аудиторию, отмечал ее интерес, желание разобраться в событиях и непредвзятое отношение к нему как к лектору: «Молодежь чрезвычайно горячая... Вопросы, которые мне ставились, ставились очень отчетливо. Возражения... отстаивались очень энергично и твердо... чувствовалась жажда взаимного понимания. Когда кончились прения... сразу потухла — во всяком случае ко мне лично — всякая политическая настороженность; осталась одна только благодарность...»⁵⁷ Читая «русские лекции» среди немецких помещиков, рабочих и крестьян, мыслитель рассказывал о русской революции, предостерегая от «русского опыта»: «задача Германии не в углублении революции, а в творческом освоении революционных завоеваний»⁵⁸. Слушали так, что «мухе нельзя было неслышно пролететь»⁵⁹. В положительной, одобрительной оценке его доклада Степун убедился на другой день, поговорив с рабочими.

Он отмечал, что немцы сейчас (1930 г.) не хотят революции, потому что это «бессмыслица и грех»⁶⁰. И слава Богу, что они не дошли до русского безудержья⁶¹. Насколько сильна была в немецком населении жажда правды, можно судить по словам одного рабочего: «Наконец-то, наш барон добыл нам человека, который рассказал, как оно на самом деле есть. А то, что ни оратор, то ничего не разъясняет, а только травит. Мы от этой травли с толку сбились, устали»⁶².

Федор Августович стал незаменимым посредником между двумя странами и их культурами⁶³. Его «русские лекции» 1920 — начала 1930-х гг. нашли свой отклик среди немецкой аудитории. Другое дело, что восприятие их было разным в зависимости от той или иной ориентации немецкой общественности. Представления немцев о России (за некоторыми исключениями) были еще далеки от объективных, а интерес к ней — от глубинного понимания. Русский лектор был для них человеком, приоткрывающим тайну России. Всё же, как справедливо отметил К. Хуфен, вклад Ф. Степуна в постижение сути русской революции уникален⁶⁴. То, как были усвоены «русские лекции» Федора Степуна, показали последующие события в Германии.

Примечания

- ¹ Хуфен К. Жизненный материал : культурно-историческое осмысление творчества Федора Степуна // Историко-философский ежегодник. М., 2007. С. 494.
- ² См.: Кантор В. К. Федор Степун: русский философ против большевизма и нацизма // Слово. 2005. № 45. URL: <http://magazines.russ.ru> (дата обращения: 23.08.16).
- ³ Кантор В. К. Федор Степун: хранитель высших смыслов, или Сквозь катастрофы XX века // Федор Августович Степун. М., 2012. С. 17.
- ⁴ Тиме Г. А. Федор Степун о России и Германии : взгляд русского немца и миссионера. URL: <http://literary.ru> (дата обращения: 23.08.16).
- ⁵ Степун Ф. А. Мысли о России : очерк 6 // Степун Ф. А. Сочинения. М., 2000. С. 277 (далее — *Степун Ф. А.* с указанием очерка).
- ⁶ Hufen Ch. Fedor Stepun : Ein politischer Intellektueller aus Russland in Europa. Die Jahre 1884—1945. Berlin, 2001. S. 532.
- ⁷ Гергилов Р. Е. Первые годы Ф. А. Степуна в эмиграции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. Т. 8, вып. 2. С. 218.
- ⁸ Хуфен К. Три мечты и одна безумная надежда // Федор Августович Степун. С. 43.
- ⁹ Германия и русская революция, 1917—1924. М., 2004. Т. 5. URL: <http://skachate.ru/istoriya/136/index.html> (дата обращения: 15.05.16).
- ¹⁰ См.: Там же.
- ¹¹ См.: Там же.
- ¹² См.: Там же.

- ¹³ *Степун Ф. А.* Очерк 5. С. 258.
- ¹⁴ *Степун Ф. А.* Очерк 6. С. 276.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Степун Ф. А.* Очерк 8. С. 316.
- ¹⁷ Там же. С. 317.
- ¹⁸ См.: Германия и русская революция, 1917—1924.
- ¹⁹ См.: Там же.
- ²⁰ См.: Там же.
- ²¹ См.: Там же.
- ²² *Степун Ф. А.* Очерк 3. С. 221.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 222.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ *Степун Ф. А.* Очерк 1. С. 205.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ См.: *Кантор В. К.* Федор Степун: хранитель высших смыслов... С. 16.
- ³⁰ *Степун Ф. А.* Очерк 8. С. 328.
- ³¹ См.: *Усманов С. М.* Интеллигенты Русского Зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности. Иваново, 2014. С. 206.
- ³² См.: Там же.
- ³³ *Степун Ф. А.* Очерк 1. С. 224.
- ³⁴ *Степун Ф. А.* Очерк 3. С. 224.
- ³⁵ *Латицкий М.* Заметки на полях трудов Федора Степуна. URL: <http://his.1september.ru> (дата обращения: 27.08.16).
- ³⁶ *Степун Ф. А.* Очерк 1. С. 205.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ *Степун Ф. А.* Очерк 9. С. 337.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ *Степун Ф. А.* Пути творческой эволюции // Степун Ф. А. Сочинения. С. 432.
- ⁴¹ *Степун Ф.* Письма Марии и Густаву Кульманам // Степун Ф. А. Письма. М., 2013. С. 130—131.
- ⁴² *Степун Ф. А.* Письмо из Германии : (формы немецкого советофильства) // Степун Ф. А. Сочинения. С. 874.
- ⁴³ Там же. С. 875.
- ⁴⁴ Там же. С. 876.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Германия и русская революция, 1917—1924.

- ⁴⁷ *Степун Ф. А.* Очерк 6. С. 276.
- ⁴⁸ Там же. С. 277.
- ⁴⁹ Там же. С. 276.
- ⁵⁰ *Степун Ф. А.* Письмо из Германии. С. 878.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же. С. 879.
- ⁵³ *Каменецкий Б.* [Айхенвальд Ю. И.]. Литературные заметки. URL: <http://www.emigrantika.ru> (дата обращения: 23. 08.16).
- ⁵⁴ *Степун Ф. А.* Письмо из Германии. С. 884.
- ⁵⁵ *Тиме Г. А.* Федор Степун о России и Германии.
- ⁵⁶ *Степун Ф. А.* Письма из Германии : (вокруг выборов президента республики) // *Степун Ф. А.* Сочинения. С. 905.
- ⁵⁷ Там же. С. 906.
- ⁵⁸ Там же. С. 909.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² См.: Там же.
- ⁶³ *Тиме Г. А.* Возвращения Федора Степуна // *Русская литература.* 2003. № 3. С. 216.
- ⁶⁴ *Hufen Ch.* Op. cit. S. 13.

ББК 63.211

Г. А. Будник

МАТЕРИАЛЫ ФОНДОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Одной из актуальных проблем российской истории является изучение жизни и деятельности интеллигенции. Интеллигенция — сложный социокультурный феномен. Для нее характерен как высокий уровень профессионализма, что позволяет ей занимать определенное место в социальной структуре общества, так и специфические нравственные черты, проявляющиеся в отношении к народу и к государству. Общественно значимые цели, ориентация на интересы и нужды других людей наполняют ее профессиональную деятельность особой значимостью, неповторимостью.

В. С. Меметов еще в 1990-е гг. выделил базовые, сущностные черты российской интеллигенции, такие как патриотизм, подвижничество, милосердие, бескорыстное служение делу и др.

В данной статье анализируются фонды личного происхождения учительской и научно-педагогической интеллигенции 1950—80-х гг., хранящиеся в Государственном архиве Ивановской области, с целью выяснения их научного потенциала при исследовании феномена советской интеллигенции.

«Советская интеллигенция» — достаточно широкое понятие. Специалисты с высшим образованием традиционно делятся

© Будник Г. А., 2016

Будник Галина Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии Ивановского государственного энергетического университета. budnik@iif.ispu.ru

на профессиональные отряды. Как известно, профессиональная деятельность формирует образ жизни, досуг и манеру поведения людей. Известный ученый-интеллектуал В. Л. Соскин справедливо отметил, что у каждого профессионального отряда есть «свои специфические ценности, которые нельзя причислить ни к классовым, ни к общечеловеческим. <...> Они существуют в силу специфики ее деятельности. При этом данные ценности влияют на формирование особых моральных качеств работников умственного труда»¹. Особенности профессиональной деятельности позволяют выделить некоторые специфические черты научно-педагогической интеллигенции. К ним можно отнести: создание, усовершенствование, критическую проверку, передачу студентам и учащимся теоретических идей всеобщей значимости; приобщение детей и подростков к ведущей системе духовных ценностей. Преподавательская деятельность, как никакая другая, если она является призванием, так захватывает человека, что трудно различить профессиональное и личное.

В интеллектуальных работах интеллигенция исследуется не только как социальная общность, но также на уровне отдельных личностей, небольших групп. Историки, философы, социологи пытаются понять, каким образом формируются вневременные, сущностные черты интеллигенции, как происходит самореализация личности интеллигента в повседневной жизни. Ориентация на микромасштаб исследования требует привлечения соответствующих исторических документов, из которых можно почерпнуть сведения об отдельных представителях интеллигенции. Одним из видов источников для таких исследований могут послужить материалы личных фондов государственных и семейных архивов.

Личные архивы представляют собой совокупность документов, связанных или имеющих отношение к тому или иному представителю интеллигенции и объединенных в личные фонды. Можно согласиться с С. В. Коданом, что «источники личного происхождения — письменные исторические источники, которые отражают личностное восприятие произошедших событий и фиксируют их на документально-субъективном уровне в различной форме, а также прошедшую через память информацию о прошлом с учетом личного опыта и социально-коммуникационных

связей автора»². Поэтому их роль и значение возрастают по мере усиления внимания исследователей к изучению существенных черт интеллигенции, ее повседневной жизни. Дело в том, что именно эта группа источников позволяет проанализировать те стороны общественной жизни, которые зачастую не зафиксированы в официальных документах. Они передают личностное отношение к событиям, свидетелями и участниками которых были их владельцы.

К источникам личного происхождения относятся мемуары, дневники, письма, тексты статей, наградные документы, фотографии и др. В данной работе на примере фондов личного происхождения учителей и преподавателей высшей школы, хранящихся в Государственном архиве Ивановской области (далее — ГАИО), изучается вопрос о месте и роли источников личного происхождения в интеллигентоведческих исследованиях; анализируются характерные черты документов данного вида, высказываются методологические и методические рекомендации по их привлечению и использованию в исследовательской работе историка-интеллигентоведа.

Среди проанализированных в ГАИО фондах личного происхождения наибольший интерес представляют фонды: Е. П. Ужиновой (1913—1992) — доктора медицинских наук, зав. кафедрой инфекционных болезней Ивановского государственного медицинского института (далее — ИГМИ)³; Н. М. Яблочкина (1949—1985) — заслуженного учителя школы РСФСР⁴; М. П. Корзенева (1898—1972) — профессора Ивановского сельскохозяйственного института⁵; Ф. Е. Прокуророва (1912—1993) — старшего преподавателя кафедры графики Ивановского текстильного института, краеведа⁶.

Данные фонды содержат богатый фактический материал, раскрывающий биографию того или иного представителя интеллигенции, сообщающий об исторических событиях, происходивших в стране и в мире. Они позволяют раскрыть не только поверхностные, но и глубинные пласты бытования интеллигентов, отражающие различные стороны их общественной жизни, зачастую не зафиксированные в официальных документах. Эти фонды передают личностное отношение к событиям, свидетелями и участниками которых были их владельцы.

На основании изученных фондов личного происхождения можно заключить, что преподаватели вузов и учителя оценивали свою профессиональную деятельность как призвание, как труд, требующий особого, уважительного отношения к людям, в том числе школьникам, студентам, больным. Так, например, Елизавета Петровна Ужинова в вузовской многотиражке в 1965 г. писала: «Хороший врач — это не ремесленник от медицины, не писатель рецептов и бюллетеней, а человек большого, доброго сердца, широкой образованности и культуры... умеющий лечить и предупредить болезни»⁷. Николай Михайлович Яблочкин в докладе «О воспитании сознательной дисциплины» (1949 г.) большое внимание уделил характеристике личности учителя. «Чем же определяется... авторитет учителя? — задал он вопрос слушателям. — Авторитет всякой личности основан, прежде всего, на ее силе в нравственном и умственном отношении»⁸.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, ивановская интеллигенция много и добросовестно трудилась. Так, в одной из статей в журнале «Здравоохранение в Российской Федерации» (1960 г.) Е. П. Ужинова подробно рассказала об опыте работы ИГМИ по подготовке врачебных кадров, в том числе об использовании в учебном процессе учебных кинофильмов, архивных историй болезней и др.⁹ Интересен отчет профессора ИГСХИ Михаила Павловича Корзенева о работе в составе государственной экзаменационной комиссии по выпуску специалистов-зоотехников в Горьковском сельскохозяйственном институте в 1969 г. В нем подробно проанализирована работа комиссии: приведены списки студентов, систематизированные по году рождения, партийности, полу; описано, как проходил экзамен, какие вопросы задавались; названы фамилии тех студентов, которые давали «вдумчивые и четкие ответы»; сделаны выводы о качестве подготовки студентов.

Все интеллигенты вели большую научную и общественную работу: писали в российские журналы, местные и многотиражные газеты статьи по вопросам профессиональной деятельности и воспитательной работы, выступали на ивановском радио, перед жителями своего микрорайона и т. д.

Федор Ефимович Прокуроров — старший преподаватель кафедры графики ИвТИ с 1960-х гг. много времени и сил посвящал

краеведческим исследованиям. В фонде Ф. Е. Прокуророва хранится более 60 рабочих тетрадей с записями по истории улиц, учреждений и зданий города Иванова, истории ИвПИ и ИвТИ, народного образования Ивановской области, списками жителей села Иванова и Вознесенского посада. М. П. Корзнев подготовил рукопись «К 50-летию Ивановского сельскохозяйственного института. Зоотехнический факультет». В его фонде хранится 60 страниц рукописного текста — подробно по годам, по кафедрам, ФИО, статистика.

Е. П. Ужинова являлась членом Комитета советских женщин; председателем Ивановского городского женского совета; ректором университета для женщин; председателем комитета по связи с выпускниками ИГМИ и др. В ее фонде имеются награды за активную общественную работу (почетные грамоты, благодарственные письма и др.), а также газетные статьи, материал которых позволяет понять жизненную позицию Елизаветы Петровны. Специальный корреспондент газеты «Правда» Е. Шацкая так написала о ней: «Всю жизнь бегом без оглядки к тем, кто нуждается в ее поддержке. <...> Она щедро делится опытом, учит принципиальности, честности, человечности. Да только ли это? Помните, разве кто-нибудь заставлял ее торопиться на комбинат, просить, чтобы молодой семье, учитывая обстоятельства, поскорее дали квартиру? Выступать на совещании директоров предприятий об улучшении труда для работающих женщин?»¹⁰

Заслуженный учитель школы РСФСР Н. М. Яблочкин, который в 1947—1973 гг. являлся бессменным директором, а также учителем химии школы № 42 г. Иванова, десять раз избирался депутатом местных советов депутатов трудящихся, 16 лет был председателем постоянной комиссии по народному образованию и культуре Ленинского района г. Иванова.

Практически в каждом фонде личного происхождения имеются фотодокументы. Их изучение позволяет сделать определенные выводы о повседневной жизни советской интеллигенции. Запечатленные моменты чаще всего были связаны либо с трудовой, либо с общественной деятельностью человека. Фотографируемые практически всегда одеты в деловой костюм. Иными словами, представители этой социальной группы ценили свою работу, дружеские отношения в коллективе. Это не те люди, для которых

важно было зафиксировать свое материальное богатство, роскошь в одежде, выделиться из окружающих наличием дефицитных вещей и т. д. Таким образом, фотографии из личных архивов — это комплекс документов, позволяющих выявить определенные штрихи к портрету повседневной жизни советской интеллигенции, исторические реалии эпохи.

Итак, документы личного происхождения являются одной из важнейших групп исторических источников. Их особенность состоит в необыкновенном разнообразии содержания. Данный вид исторических документов позволяет расширить характеристику трудовой, общественной жизни интеллигенции, определить характерные черты ее мировоззрения, образа жизни и представить ее не только как социальную группу населения, но и показать различные стороны ее повседневного бытования, которые не могут быть выявлены только на основании официальных документов.

Примечания

¹ *Соскин В. Л.* Нравственный императив интеллигенции: неоднородность выбора // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 1998. С. 15, 16.

² *Кодан С. В.* Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений // GENESIS : ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ : электрон. журн. 2014. № 3. С. 60—93. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_11431.html (дата обращения: 25.01.2015).

³ ГАИО. Ф.р. 3. Оп. 1.

⁴ Там же. Ф.р. 123. Оп. 1

⁵ Там же. Ф.р. 939. Оп. 1

⁶ Там же. Ф. р. 2075. Оп. 1.

⁷ Там же. Ф.р. 3. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.

⁸ Там же. Ф.р. 123. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁹ Там же. Ф.р. 3. Оп. 1. Д. 57. Л. 2 об.

¹⁰ *Шацкая Е.* Спрессованные будни // Правда. 1981. 13 нояб.

ББК 63.1(2Рос-4Ива)64р311

А. А. Корников

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ
И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 2011—2015 ГОДАХ**

Исторический факультет — один из старейших в Ивановском государственном университете. Свою родословную он ведет от социально-исторического факультета Иваново-Вознесенского педагогического института, созданного в 1918 г. В 1920—30-е гг. на факультете работали такие выдающиеся историки, как А. А. Кизиветтер, А. З. Манфред, Д. М. Петрушевский, М. И. Зеленский, В. М. Хвостов.

В 1950—60-е гг. на факультете трудились известные ученые и педагоги М. М. Бизяева, А. В. Гуськов, А. В. Конокотин, Г. И. Иванов, А. В. Смирнов, А. В. Шипулина, Ю. А. Якобсон. В 1974 г. Ивановский пединститут был преобразован в университет и истфак перешел на новые учебные планы, получил современную структуру.

В 1980—2000-е гг. на факультете работали такие видные ученые, как К. Д. Авдеева, И. Я. Биск, Л. Е. Файн, Н. Р. Коровин, Н. С. Талашова.

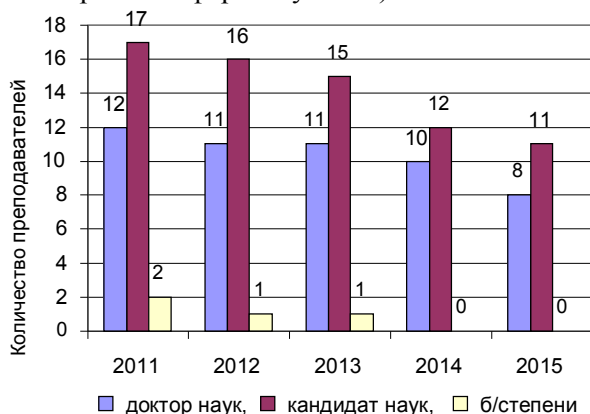
В данной статье хотелось бы рассказать о деятельности научно-педагогической интеллигенции в современных условиях на опыте коллектива преподавателей исторического факультета ИВГУ: во-первых, о тех изменениях, которые происходят в кадровом

© Корников А. А., 2016

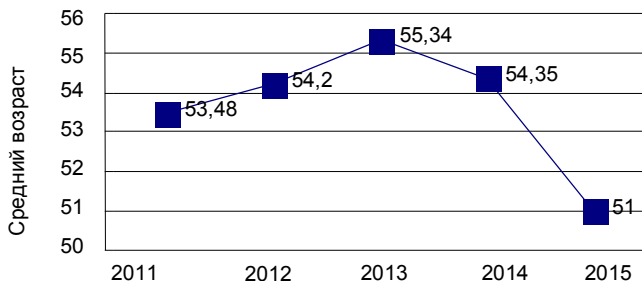
Корников Аркадий Андрианович — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Ивановского государственного университета. istfac@ivanovo.ac.ru

составе коллектива преподавателей при реформировании высшей школы, во-вторых, об основных достижениях и направлениях научных исследований и, наконец, сформулировать те проблемы и трудности, которые встают перед современной гуманитарной интеллигенцией в условиях трансформации нашего общества на примере небольшого коллектива истфака.

В настоящее время факультет является структурным подразделением Ивановского классического университета. На трех кафедрах истфака (новейшей отечественной истории, истории России, всеобщей истории и международных отношений) работают 19 преподавателей и учатся более 150 студентов (бюджетной и коммерческой форм обучения).

Источниковой базой для отражения динамики кадрового состава и среднего возраста преподавателей послужили годовые отчеты кафедр и научных коллективов факультета за последние 5 лет.

Остановимся на основных направлениях научной деятельности преподавателей факультета. На кафедрах факультета ведется активная работа по следующим направлениям:

— история и культура стран Европы в новое и новейшее время;

— история германо-российских отношений и внешней политики Германии;

— исследование цивилизационных традиций евразийского пространства и политики новых независимых государств;

— изучение процесса европейской интеграции;

— история общественного движения в России в XIX — начале XX века;

— история Ивановского края в дореволюционный период;

— генезис, формирование, становление, развитие и деятельность интеллигенции;

— мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья;

— источниковедение и конкретно-исторические проблемы социальной и политической истории России новейшего времени;

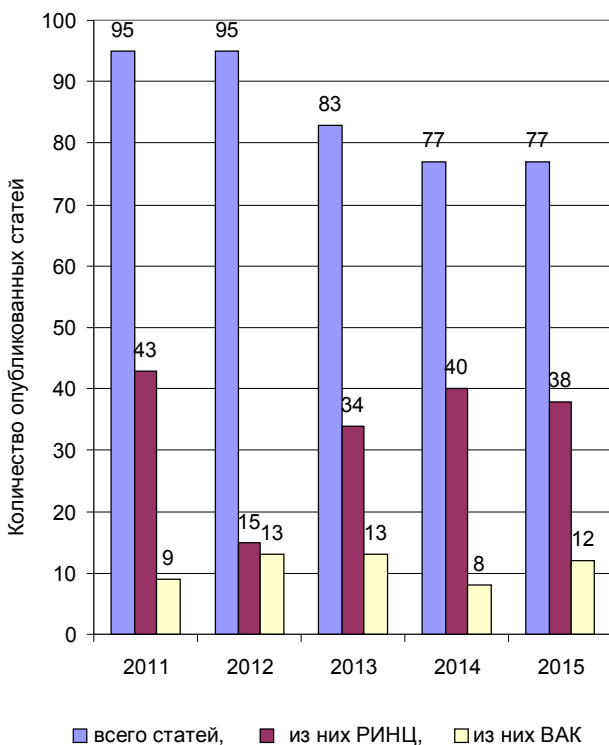
— история государственно-церковных отношений в России XX века;

— история промышленности и рабочего класса СССР в 1930-е гг.;

— история кооперации и российского крестьянства в первой трети XX века.

О научной продуктивности преподавателей факультета говорят следующие цифры. За период с 2011 по 2015 г. ими опубликовано 16 монографий, 427 статей, сообщений, тезисов, из них 170 — в Международной базе данных РИНЦ, 55 — в ваковских журналах.

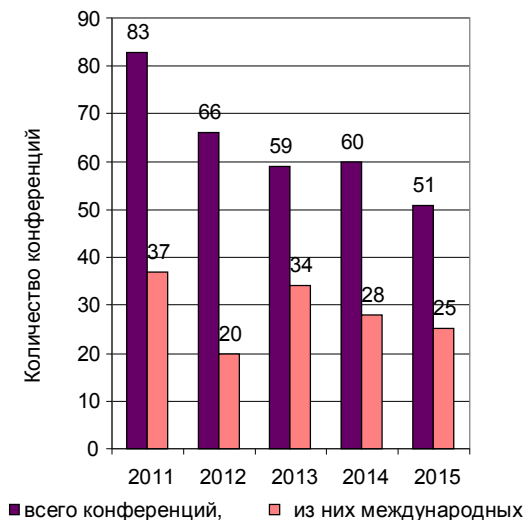
Необходимо сделать одно пояснение. Формально диаграмма показывает уменьшение количества научной продукции, публикуемой преподавателями факультета. Однако нужно иметь в виду такой фактор, как постоянное уменьшение количества работающих преподавателей. В 2011 г. коллектив истфака состоял из 31 преподавателя, а в 2015 г. осталось лишь 19, при этом учитываются не учебные ставки, а общее количество людей, часть из которых работает на неполную ставку.

Таким образом, если в 2011 г. на одного преподавателя было издано 3 статьи, то в 2015 г. — 4. Понятно, что речь идет о неких средних цифрах. Существует определенная дифференциация как среди преподавателей, так и по годам. Есть авторы, публикующие по 2-3 статьи, а некоторые дают в отдельные годы до 10—15 работ.

Среди крупных монографических исследований можно отметить работы А. В. Степанова¹, К. А. Юдина², Д. А. Смирнова³, В. М. Тюленева⁴, В. А. Евсеева⁵, Н. В. Ревякиной⁶.

За рассматриваемый период преподаватели принимали участие в 319 научных конференциях разного уровня (международных, всероссийских, региональных), из них 144 международных.

На истфаке сформировались и работают следующие научные школы: «Человек в истории: проблемы теории, методологии исследования отечественной и зарубежной интеллигенции» (руководитель — д-р ист. наук, проф. В. С. Меметов, члены — д-ра ист. наук, проф. С. М. Усманов, В. М. Тюленев); «Проблемы археологии, истории и культуры Ивановского края» (руководитель — д-р ист. наук, проф. К. Е. Балдин, члены — д-р ист. наук, проф. Ю. А. Ильин, канд. ист. наук, доц. Е. Л. Костылева).

В течение длительного времени на истфаке функционируют научные центры: Археологический (рук. Е. Л. Костылева), Постсоветских исследований (рук. С. М. Усманов), Научно-исследовательский институт интеллигентоведения (рук. В. С. Меметов).

Еще в начале 1990-х гг. профессором В. С. Меметовым, широко известным ученым в сфере исследования интеллигенции, был создан Межвузовский Центр по изучению интеллигенции, (ныне НИИ интеллигентоведения при ИвГУ), в который были привлечены для работы специалисты различных направлений и дисциплин.

К числу достижений НИИ интеллигентоведения нужно отнести следующие. В период 2011—2015 гг. велась работа по выявлению новых методологических подходов к изучению деятельности

интеллигенции и интеллектуалов в истории России и зарубежных стран. Тщательно анализировалась новая зарубежная и отечественная историография. В рамках НИР подготовлена вариативная модель политического поведения интеллигенции и интеллектуалов в изменяющейся социально-политической действительности XX века. Разработана концепция механизма общественного спроса на деятельность интеллигенции / интеллектуалов и политического манипулирования этой деятельностью.

Результаты исследований изложены в 2 коллективных и 4 персональных монографиях, 7 статьях в изданиях, входящих в международные базы цитирования, 65 статьях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК. Были проведены 6 научных международных конференций и один круглый стол. Опубликованы 5 сборников материалов конференций, 20 номеров российского научного междисциплинарного журнала ваковского уровня «Интеллигенция и мир». В рамках деятельности НИИ интеллигентоведения подготовлены и защищены 1 докторская и 4 кандидатские диссертации. Новым убедительным свидетельством плодотворной работы НИИ стала успешная защита В. В. Комиссаровым в июне 2016 г. диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук на тему «Советская интеллигенция в сфере научной фантастики: общественно-политический дискурс и практическая деятельность, 1950—1980 гг.», научным консультантом выступил профессор В. С. Меметов.

В 2014 г. из числа сотрудников НИИ интеллигентоведения (проф. В. С. Меметов, проф. С. М. Усманов, доц. В. В. Комиссаров, доц. Д. А. Смирнов), а также преподавателей кафедры всеобщей истории и международных отношений была создана творческая группа в составе 12 человек под руководством доктора исторических наук, профессора В. Л. Черноперова, получившая грант на три года. Размер гранта составлял 5 млн руб.

В период 2014—2015 гг. группа занималась разработкой темы НИР № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI века: виртуальность и реальность». В рамках темы велась работа по выявлению новых методологических подходов к изучению деятельности интеллигенции и интеллектуалов в истории России и зарубежных стран.

Тщательно анализировалась новая зарубежная и отечественная историография.

Целью данного исследования являлось создание модели политического поведения интеллигенции и интеллектуалов в условиях кризисов; обобщение казуального опыта участия интеллигенции в кризисных событиях в России, западной Европе, посткоммунистических государствах, что позволило получить целостное представление о характере, мотивации, механизмах политического участия интеллигенции в периоды кризисов.

В итоге исследования разработана концепция общественной востребованности интеллектуалов и интеллигенции в переломные этапы истории XX — начала XXI века. и политического манипулирования их деятельностью. В ее основание положена разработанная в 2014 г. вариативная модель поведения интеллигенции / интеллектуалов в изменяющейся социально-политической действительности XX и начала XXI века («хождение во власть», «вечное противостояние», «башня из слоновой кости» — для российской интеллигенции; «бессильные люди», «независимые эксперты», «аутсайдеры-нонконформисты» — для западных интеллектуалов). Сделан вывод о существенных отличиях востребованности интеллигенции/интеллектуалов правящими элитами России и Запада и манипулирования их деятельностью. Концепция, предложенная В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым, вызвала интерес у исследователей и благожелательные оценки рецензентов⁷.

Данной творческой группой были достигнуты значительные результаты, опубликованные в 2015 г. в 37 статьях, в том числе 34 в научных журналах, включенных в Российский научный индекс цитирования (РИНЦ), 2 — в Web of Science и 21 — в российских журналах, включенных в перечень ВАК.

Лаборатория постсоветских исследований под руководством С. М. Усманова занималась очень сложным направлением научных изысканий, пока слабо развитым в нашей стране. Недаром во внешней политике Российской Федерации на постсоветском пространстве было так много неудач и провалов. Поэтому продолжение этого направления в рамках Лаборатории постсоветских исследований остается делом нужным и актуальным.

За 2011—2015 гг. по тематике Лаборатории было защищено 13 выпускных работ студентов. Преподавателями, аспиранта-

ми и студентами опубликовано 23 статьи и выпущено 42 прочих публикации — не только в Российской Федерации, но и в Казахстане, на Украине, в Болгарии и Чехии. Преподаватели, аспиранты и студенты включают тематику постсоветских исследований в свои доклады и выступления на двух ежегодных международных научных конференциях, проводимых на историческом факультете — «Церковь, государство и общество» и конференции по интеллигентоведению.

Археологический центр, которым руководит Е. Л. Костылева, несмотря на свою малочисленность (3 человека), ведет активную работу в области археологических исследований, в первую очередь, Ивановского края. За период с 2011—2015 гг. сотрудниками центра опубликована 31 статья. Из них в РИНЦ — 18, в том числе совместно с иностранными учеными: Henny Piezonka (Словения, 2013 г.), J. Treuillot (Франция, 2015 г.); в SCOPUS — 1 в соавторстве с иностранными учеными S. Hartz, H. Piezonka, T. Terberger (Германия, 2012 г.). Одна публикация осуществлена в ваковском издании «Российская археология» (2012. № 3).

К числу научных достижений данного коллектива за последние годы необходимо отнести следующее:

1. Проведение полевых исследований на многослойном памятнике Сахтышского торфяника Сахтыш 2а и получение более 70 образцов для радиоуглеродного датирования и палинологического (т. е. состава пыльцы) анализа. Результатом данной работы явились новые радиоуглеродные даты для уточнения хронологии культурных слоев памятника.

2. Создание научной концепции экспонирования древних артефактов в Археологическом музее ИвГУ. Итогом явилась новая экспозиция (открыта в октябре 2015 г.).

Преподаватели и аспиранты истфака принимают активное участие в региональных, всероссийских и международных конференциях. Результаты научных исследований находят отражение на страницах выходящих в ИвГУ таких изданий, как ежеквартальный журнал «Интеллигенция и мир» (включен в ваковский список, гл. редактор — проф. В. С. Меметов); ежегодный журнал «Вестник Ивановского государственного университета. Серия “История”». К числу ежегодных изданий исторического профиля можно отнести «Краеведческие записки» (отв. редактор — проф. К. Е. Балдин).

Ежегодно на факультете проводится международная конференция «Государство, общество и церковь в истории России XX века», организованная кафедрой новейшей отечественной истории (пред. оргкомитета — д-р ист. наук, проф. А. А. Корников, отв. секретарь — канд. ист. наук, доц. И. А. Комиссарова) совместно с рядом высших учебных учреждений г. Иванова. За обозначенный период состоялось 14 таких конференций. Данная конференция собирает, как правило, порядка 150—200 человек из 50—60 регионов России. Среди участников ученые из зарубежных стран — Беларуси, Украины, Азербайджана, Кыргызстана, Казахстана, США и Италии.

Ежегодно проходят областные краеведческие конференции, которые организует областное краеведческое общество (председатель — проф. К. Е. Балдин). Традиционно конференция состоит из пленарного заседания и работы секций — истории, истории культуры, литературного краеведения и природоведения. В работе конференции обычно принимает участие 50—60 человек. В основном это краеведы-любители из различных районов Ивановской области, но выступают и профессиональные ученые, в том числе из других областей. По итогам конференции публикуются сборники материалов. За последние пять лет увидели свет выпуски с 12-го по 15-й. Главным редактором их является К. Е. Балдин, финансирует издания Ивановская городская администрация, а также частные спонсоры.

Традиционно ежегодно проходящей на истфаке является конференция по истории интеллигенции, организуемая Научно-исследовательским институтом интеллигентоведения, руководимым заслуженным деятелем науки России доктором исторических наук, профессором В. С. Меметовым. В сентябре 2015 г. была проведена XXVI Международная научно-теоретическая конференция. В форумах принимают участие порядка 40—50 ученых различных отраслей знаний: истории, философии, культурологии, политологии. Среди участников — представители различных городов и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Кроме того, при участии НИИ интеллигентоведения в октябре 2015 г. была проведена международная конференция, посвященная идеологии консерватизма. В ней приняли участие авторитетные исследователи данного направления из России и Германии.

На факультете есть аспирантура по специальности 07.00.02 — Отечественная история и 07.00.03 — Всеобщая история. В ИвГУ работает Специализированный диссертационный совет по истории, костяк которого составляют преподаватели истфака. За последние 5 лет окончили аспирантуру на кафедрах истфака 17 человек, из них 10 с защитой. Помимо наших аспирантов в Диссертационном совете постоянно защищались соискатели из других вузов страны. В среднем за год в Совете защищались 10—12 кандидатских и 1-2 докторских диссертации.

Важным компонентом в процессе подготовки историков являются ежегодные конференции «Молодая наука в классическом университете», в которых принимают участие студенты и аспиранты факультета. Не стал исключением и период 2011—2015 гг.

Помимо научной работы, проводимой по вузовским планам, преподаватели факультета принимают участие в качестве членов общественных организаций и экспертов в различных комиссиях и советах. Это такие структуры, как Геральдическая комиссия при Правительстве Ивановской области, Топонимическая комиссия при Администрации г. Иванова, Совет по культуре при губернаторе, Жюри по присуждению губернаторских премий в области культуры и искусства (в том числе за краеведческую работу), Ивановское областное краеведческое общество, Ивановское отделение Императорского Православного Палестинского общества.

Кроме научной деятельности преподаватели и студенты факультета большое внимание уделяют популяризации исторических знаний, в частности в 2012 г., который был объявлен «Годом истории». С этой целью проводился целый цикл мероприятий. Среди них можно отметить организацию «Исторического клуба Радио Иваново» совместно с Ивановской государственной телерадиокомпанией (ИГТРК). В рамках клуба преподавателями факультета профессорами А. А. Корниковым, Ю. А. Ильиным и доцентом А. В. Степановым была организована серия выступлений, посвященных Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., войне 1812 г., 90-летию создания СССР, 70-летию Сталинградской битвы. Эти передачи вызвали большие отклики со стороны радиослушателей области. Совместно с руководством Ивановской областной научной библиотеки был проведен цикл открытых лекций, посвященных Году истории. Очень интересной формой

популяризации исторических знаний являлся кинолекторий «На экране — история», организованный истфаком совместно с Областным координационно-методическим центром культуры и творчества департамента культуры и культурного наследия при правительстве Ивановской области. Из числа общественных мероприятий, проходивших в рамках Года истории, необходимо отметить также несколько викторин по истории, проводившихся студентами истфака в других вузах города.

Говоря о научных достижениях коллектива факультета, необходимо указать и на серьезные проблемы, которые стоят на повестке дня.

1. В связи с постоянным сокращением количества бюджетных мест, выделяемых государством для подготовки специалистов-историков, идет и сокращение штатного расписания кафедр и средств, выделяемых для исторических факультетов. Выше уже говорилось о сокращении штата факультета за пять лет с 31 человека до 19, это не позволяет планировать ни обновление кадров, ни саму научную работу.

2. Резкое сокращение финансирования. Мы давно уже забыли об оплачиваемых научных командировках, оплачиваемых стажировках и ФПК, выделении средств на проведение конференций. Поэтому проводя какое-то научное мероприятие, мы прилагаем огромные усилия по поиску финансовых средств.

3. Еще одна проблема — падение в условиях рыночного общества престижности гуманитарного образования, а вместе с этим и отток молодых перспективных кадров в другие отрасли народного хозяйства — бизнес, систему государственного управления. Как результат этого — старение кадров исторических кафедр, высокий средний возраст наших доцентов и профессоров.

4. Очень серьезно отвлекает от настоящей научной работы сильная бюрократизация и формализация учебного процесса. Идет постоянная, логически не объяснимая смена образовательных стандартов, увеличение в геометрической прогрессии различного рода учебно-методической документации. Всё это приводит к тому, что вместо написания монографий, учебников, статей, подготовки выступлений на конференциях преподаватели вынуждены заниматься созданием различного рода ООП, РП, ФОСов и т. п.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. Несмотря на все трудности и сложности нашего времени преподаватели истфака ИвГУ как составная часть современной гуманитарной интеллигенции вносят свой вклад в образовательное и научное поле нашего региона. Хотелось бы надеяться, что проводимая работа, с одной стороны, даст определенный импульс для дальнейшего развития научной и педагогической деятельности факультета, а с другой, будет способствовать признанию наших усилий со стороны государственных и общественных структур.

Примечания

- ¹ *Степанов А. В.* Повседневная жизнь в городах России на рубеже XIX—XX веков. Иваново, 2015.
- ² *Юдин К. А.* Внутрипартийный контроль в СССР. 1930 — начало 1940-х гг.: идейно-институциональный облик. Иваново, 2015.
- ³ *Смирнов Д. А.* Интеллектуальный фланер в лабиринте культур и времен : теория и практика научного поиска Вальтера Беньямина. Иваново, 2013.
- ⁴ *Арнобий Старший.* Против язычников : в 7 кн. / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и список сокр. *В. М. Тюленева.* СПб., 2013 ; *Магн Феликс Эннодий.* Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа. Панегирик королю Теодориху. Житие блаженного монаха Антония. Благодарение за свою жизнь / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указ. *В. М. Тюленева.* СПб., 2013.
- ⁵ *Евсеев В. А.* Английский город в раннее Новое время: специфика регионального развития : (социально-экономический аспект). Saarbrücken, 2011.
- ⁶ *Джанозио Манетти.* О достоинстве и превосходстве человека / сост., пер., вступ. ст., коммент. *Н. В. Ревякиной.* М., 2014.
- ⁷ *Оршиев А. Б.* Рецензия на коллективную монографию «Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности» (отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов ; Изд-во Ивановского государственного университета, 2014) // *Международный журнал прикладных исследований.* 2015. № 5. С. 506—509 ; *Пенников А. В.* Между интеллигентами и интеллектуалами // *Интеллигенция и мир.* 2015. № 4. С. 130—136.

Яркова Е. Н. Утилитаризм российской интеллигенции в смене поколений

Ключевые понятия: утилитаризм, интеллигенция, модернизация, нравственная культура.

Утилитаризм рассматривается как тип нравственной культуры, в рамках которой универсальной максимой поведения является направленность на достижение социального и/или индивидуального благополучия, счастья. Проводится идея о наличии двух ценностно-смысловых форм утилитаризма: экстенсивного — потребительского и интенсивного — производительного. Интеллигенции как агенту модернизации атрибутируется утилитаризм интенсивного типа. Отмечается деградация интеллигентского утилитаризма до уровня экстенсивности и превращение интеллигенции в деструктивную социальную силу, что связывается с односторонностью или торможением модернизационных процессов в обществе.

Канунников А. А. Гражданское общество и интеллигенция в современном мире

Ключевые понятия: гражданское общество, интеллигенция, третий сектор, социальная сфера, структурированное гражданское общество.

Дается анализ роли гражданского общества в современном мире, участия интеллигенции и «нового класса» в деятельности его институтов. Показано академическое понимание термина «гражданское общество». Подчеркивается, что деятельность организаций гражданского общества осуществляется в конкретной экономической, социальной, духовной и политической сферах, что определяет формы их работы, характер деятельности, организационную структуру. Выделено три основных подхода в изучении современного гражданского общества, показаны элементы структурированного гражданского общества. Отмечается, что в ряде случаев ассоциации гражданского общества могут нести отрицательный потенциал. Делается вывод, что вся деятельность институтов

гражданского общества самым непосредственным образом влияет на выработку всех политических решений, которые принимаются и реализуются властными структурами. Формирование целей и задач деятельности неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества в каждой отдельной стране во многом зависит от взглядов и позиции ее интеллигенции.

Золотарев О. В. В. Н. Ахмеев: портрет российского педагога-интеллигента

Ключевые понятия: В. Н. Ахмеев, ученый-педагог, ректор, научная интеллигенция, нравственность, репутация.

Рассматриваются проблемы сохранения педагогической и научной преемственности. Анализируется творческий путь и педагогическая деятельность В. Н. Ахмеева — ученого-интеллигента, ректора Коми педагогического института.

Саландина А. О., Черноперов В. Л. Умберто Эко и массмедиа в современном мире (Памяти выдающегося итальянского интеллектуала)

Ключевые понятия: У. Эко, интеллектуалы, массмедиа, Интернет, современный мир.

Анализируются взгляды всемирно известного итальянца Умберто Эко (1932—2016) на проблемы СМИ. Приводится краткая биография интеллектуала. Особое внимание обращено на последний роман мыслителя «Нулевой номер». На основании модели классификации интеллектуалов / интеллигентов, созданной и развиваемой В. Л. Черноперовым совместно с профессором С. М. Усмановым, сделана попытка определить место У. Эко в мировом интеллектуальном и общественно-политическом пространстве второй половины XX—XXI вв.

Юркин Н. Г. Историки российской провинции и интернет-ресурсы: вопросы историографии

Ключевые понятия: переходный период, дореволюционная историография, национальные библиотеки, электронные библиотеки, интернет-ресурсы, поисковые сервисы.

Обобщен опыт работы автора с интернет-ресурсами при поиске труднодоступных для провинциального историка изданий. Акцент сделан на доступности отечественной дореволюционной историографии по проблемам российской истории переходного периода от средневековья

к новому времени (XVI — первая четверть XVIII в.). Проанализированы государственные и негосударственные электронные библиотеки, выявлены основные принципы структуры интернет-ресурсов, поиска материалов, представленных в коллекциях. Отмечаются сложности работы с электронными библиотеками. Собранный материал адресуется как специалистам-историкам, так и всем, интересующимся отечественной историей.

Меметова М. В. Актуальность изучения античного наследия (На примере экспозиции музея А. С. Пушкина)

Ключевые понятия: античность, музейное дело, интеллектуальный символ, декоративно-прикладное искусство.

Даны понятия античности и символа. На основании музейного паспорта рассмотрен предмет художественной бронзы французской работы из экспозиции музея А. С. Пушкина с точки зрения античных символов и сюжетов и их смысловой трансформации в стиле классицизм. Проведенный анализ позволяет говорить о символе как о идейно-образной конструкции, обладающей смысловой плотностью, способной как транслировать смыслы, так и принимать иные оттенки в историческом, культурном и художественном процессах.

Веселова Е. М. «Русские лекции» Федора Степуна 1920 — начала 1930-х гг. в Германии

Ключевые понятия: Ф. А. Степун, русская миссия, русская тема, революция, Ф. М. Достоевский, большевизм, большевики, советофильство, благородные коммунисты.

Рассматривается «русская миссия» Федора Августовича Степуна в Германии. Статья построена в форме диалога между немцами и русским мыслителем, что позволяет показать разницу в восприятии русских событий, характерные тенденции и заблуждения немецкой общестственности. Анализируются такие произведения Степуна, как «Мысли о России» и «Письма из Германии». Раскрывается лекторская деятельность Ф. А. Степуна в Дрезденский период его жизни (1926 — 1937 гг.) и реакция на нее разных слоев немецкого общества. Делается вывод о вкладе Ф. Степуна в постижение сути русской революции и степени понимания ее германской аудиторией.

Будник Г. А. Материалы фондов личного происхождения советской интеллигенции как исторический источник

Ключевые понятия: интеллигенция, методология исследования, архивные документы личного происхождения.

Анализируются фонды личного происхождения советской интеллигенции, хранящиеся в Ивановском государственном архиве, с точки зрения методологии интеллигентоведческих исследований. Отмечается наличие у научно-педагогической интеллигенции и учителей существенных черт российской интеллигенции.

Корников А. А. Научно-педагогическая интеллигенция исторического факультета ИвГУ и ее деятельность в 2011—2015 годах

Ключевые понятия: Ивановский государственный университет, научно-педагогическая интеллигенция, исторические исследования, научные школы, научные направления.

На примере опыта исторического факультета Ивановского университета показывается деятельность российской научно-педагогической интеллигенции на современном этапе. Представлены основные направления научных исследований, раскрывается работа научных школ и научных объединений историков ИвГУ. Показываются сложности и трудности, встающие перед современной гуманитарной интеллигенцией.

Yarkova E. N. Utilitarianism of the Russian intelligentsia in the alternation of generations

Key notions: utilitarianism, intelligentsia, modernization, moral culture.

Utilitarianism is considered as a type of moral culture within which a universal maxim of behavior is orientation on achievement of social and/or individual well-being, happiness. The idea about existence of two valuable and semantic forms of utilitarianism is pointed out: extensive — consumer and intensive — productive. The intelligentsia as the agent of modernization is attributed by the utilitarianism of the intensive type. Noted is the degradation of an intellectual utilitarianism to the level of extensiveness and transformation of intelligentsia into a destructive social force connected with unilateralism or blocking modernization processes in society.

Kanunnikov A. A. Civil society and intelligentsia in the modern world

Key notions: civil society, intelligentsia, the third sector, the social sphere, the structured civil society.

The article analyses the role of civil society in the modern world, participation of intelligentsia and ‘new class’ in activities of its institutes. Shown is the academic understanding of the term «civil society». It is emphasized that organization activity of civil society is performed in specific economic, social, spiritual and political spheres which determine the forms of their work, nature of activities and an organizational structure. Noted are three main approaches in studying modern civil society; shown are the elements of the structured civil society. It is noted that in some cases associations of civil society could bear negative potential. The conclusion is drawn that all activities of civil society institutes directly influence the development of all political decisions accepted and implemented by power structures. Formation of purposes and tasks of non-governmental organizations and other subjects of civil society in every individual country in many respects depends on views and positions of that country’s intelligentsia.

Zolotarev O. V. V. N. Akhmeev: portrait of the Russian teacher-intellectual

Key notions: V. N. Akhmeev, scientist-teacher, rector, scientific intelligentsia, morality, reputation.

The article considers the problems of preservation of pedagogical and scientific continuity. Analyzed is the career and pedagogical activities of V. N. Akhmeev — the scientist-intellectual, the rector of Komi teacher training college.

Salandina A. O., Chernoperov V. L. Umberto Eco and mass media in the modern world (In memory of the outstanding Italian intellectual)

Key notions: U. Eco, intellectuals, mass media, Internet, modern world.

The article shows the views of the world famous Italian Umberto Eco (1932—2016) on the problems of mass media. Provided is the short biography of the intellectual. Special attention is paid on the last novel of the thinker ‘Numero Zero’. On the basis of intellectuals / intelligentsia members classification model created and developed by V. L. Chernoperov together with Professor S. M. Usmanov the authors make an attempt to define U. Eco's place in the world intellectual, social and political space of the second half of the 20th—21st centuries.

Yurkin N. G. Historians of the Russian province and Internet resources: historiography questions

Key notions: transition period, pre-revolutionary historiography, national libraries, electronic libraries, Internet resources, search services.

The article provides a summary of the experience the author had with Internet resources while search for editions that are of hard access remote for an historian living in provincial Russia. The emphasis is placed on the availability of domestic pre-revolutionary historiography on problems of the Russian history of the transition period from the Middle Ages to modern times (16th — the first quarter of the 18th century). The state and private electronic libraries are analyzed, the basic principles of Internet resources structure as well as search methods are revealed. The author notes certain difficulties of work with electronic libraries. The material collected is addressed both to specialists in history and to everyone interested in national history.

Memetova M. V. Relevance of antique heritage study of
(On the example of A. S. Pushkin museum exposition)

Key notions: antiquity, museum affairs, intellectual symbol, arts and crafts.

The article focuses on the concepts of antiquity and the symbol. Based on the museum passport the author analyses an object of art of French origin (made of bronze) from A. S. Pushkin museum exposition. The analysis considers the object from the point of view of antique symbols and plots and their semantic transformation in classicism style. The carried-out analysis allows the author to talk about the symbol as an ideological notion having the semantic density and capable both of relaying meanings, and accepting other shades in historical, cultural and art processes.

Veselova E. M. Fedor Stepun's 'Russian lectures' of 1920s —
the beginning of the 1930s in Germany

Key notions: F. A. Stepun, Russian mission, Russian subject, revolution, F. M. Dostoyevsky, Bolshevism, Bolsheviks, Soviet amateurship, noble communists.

The article considers 'the Russian mission' of Fedor Avgustovich Stepun in Germany. The article is constructed in the form of a dialogue between Germans and the Russian thinker. This allows to show differences in perception of the Russian events, characteristic tendencies and delusions of the German public. Such works of Stepun as 'Thoughts about Russia' and 'Letters from Germany' are analyzed. Revealed is the lecturing activity of F. A. Stepun during the Dresden period of his life (1926—1937) and the reaction of different layers of the German society to the mentioned activity. The conclusion is drawn about F. Stepun's contribution to comprehension by the German audience of the essence of the Russian revolution.

Budnik G. A. Materials of funds on personal origin of the Soviet intelligentsia as an historical source

Key notions: intelligentsia, methodology of research, archival documents of personal origin.

The article analyzes the funds of personal origin of the Soviet intelligentsia which are stored in the Ivanovo state archive from the point of view of intelligentsia studies methodology of research. Noted is the fact that the scientific and pedagogical intelligentsia and teachers have intrinsic lines of the Russian intelligentsia.

Kornikov A. A. The scientific and pedagogical intelligentsia of Ivanovo State University history department and their activities in 2011—2015.

Key notions: Ivanovo state university, scientific and pedagogical intelligentsia, historical researches, scientific schools, scientific directions.

On the example of experience of Ivanovo State University history department shown is the activity of the Russian scientific and pedagogical intelligentsia at the present stage. Presented are the main directions of scientific research, revealed is the work of scientific schools and scientific associations of historians of Ivanovo State University. Shown are the difficulties and complications facing modern humanitarian intelligentsia.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 2016 ГОД

Наименование статьи	№
1	2

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

<i>Балдин К. Е.</i> Коллективный портрет земского учителя на рубеже XIX—XX веков (На примере Владимирской и Костромской губерний)	3
<i>Бушуева Л. А.</i> «Живое, важное время мы переживаем...»: общественные настроения казанской интеллигенции в годы Первой русской революции	3
<i>Зябликов А. В.</i> Миссия русской интеллигенции в рефлексии А. П. Чехова	2
<i>Корнилов А. А., Кинстлер А. В.</i> Педагогическая интеллигенция и духовенство лагеря перемещенных лиц Менхегоф	2
<i>Кураев А. Н.</i> Интеллигентские союзы в России в 1905—1907 годах	1
<i>Назаров И. Д.</i> Роль интеллигенции в формировании нравственных оснований правосудия Нового времени: этико-философский анализ	1
<i>Острога В. А.</i> Подготовка кандидатов наук в области новой и новейшей истории в Белорусской ССР (1944—1991 гг.)	2
<i>Трифонова Г. А., Черная Е. В.</i> Профессиональная и научная деятельность первых выпускников Дальрыбвтуза по развитию рыбной отрасли Дальневосточного региона	1
<i>Тюленев В. М.</i> Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V—VI вв.	1
<i>Яркова Е. Н.</i> Утилитаризм российской интеллигенции в смене поколений	4

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Чередникова А. Ю.* Переводчики Великой Отечественной войны как представители советской военной разведки (По материалам мемуарного наследия) 1

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

- Золотарев О. В.* Либеральная интеллигенция в современной России 2
- Зубкевич А. А., Казаков М. А.* Личностный срез нравственно-этического компонента современного политического лидерства (На примере гендерной асимметрии) 1
- Канунников А. А.* Гражданское общество и интеллигенция в современном мире 4
- Кулешова И. Н., Минников В. К.* Социально-психологические особенности политического мировоззрения и политической активности современной интеллигенции 1
- Сибиряков И. В.* Современная российская интеллигенция: феномен «фантомной боли» в условиях цивилизационного кризиса 2

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Парамонова С. П.* Мера интеллигентности студентов (На примере исследования культурной информированности) 3
- Смирнова И. Н., Смирнова А. А.* Особенности социального самочувствия провинциальной учительской интеллигенции в начале XXI века 3

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Абидулин А. М., Валеев Р. М.* Взаимопроникновение восточной и европейской культур: вклад Османа Хамди бея в сохранение османского и мирового культурного наследия 2
- Евсеев В. А.* Театрал эпохи Реставрации — С. Пипс 3
- Золотарев О. В.* В. Н. Ахмеев: портрет российского педагога-интеллигента 4

- Кирюхин Д. В.* Участие итальянской интеллигенции в миграционных процессах раннего Нового времени: семья Джильи 2
- Саландина А. О., Черноперов В. Л.* Умберто Эко и массмедиа в современном мире (Памяти выдающегося итальянского интеллектуала) 4
- Смирнов Д. А.* Концепция полемики Вальтера Беньямина в критическом понимании интеллигенции 2

ИСТОРИОГРАФИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Юркин Н. Г.* Историки российской провинции и интернет-ресурсы: вопросы историографии 4

ДИСКУССИЯ

- Агеева Е. А.* Западная интеллектуальная элита и феномен «роскошь»: социально-психологический аспект 3
- Васильев Н. Н.* Трансформация менталитета и жизнеспособность российской цивилизации 3
- Коваленко С. В.* Духовные ценности как основа исторического исследования и образования в России 1

ДЕБЮТ

- Буневич Д. С.* Историческая политика как интеллектуальный ресурс внешней политики Республики Польша в 2000-е годы 2
- Веселова Е. М.* «Русские лекции» Федора Степуна 1920 — начала 1930-х гг. в Германии 4
- Меметова М. В.* Актуальность изучения античного наследия (На примере экспозиции музея А. С. Пушкина) 4
- Наумов С. С.* Интеллигенция сибирского города и культурно-просветительные организации в 1985—1991 годах (На примере деятельности Советского фонда культуры) 2
- Тормошева В. С.* Постмодернистский / глобальный интеллектуал в международно-политическом процессе 3

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

- Будник Г. А.* Материалы фондов личного происхождения советской интеллигенции как исторический источник 4

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Корников А. А.* Научно-педагогическая интеллигенция исторического факультета ИвГУ и ее деятельность в 2011—2015 годах 4

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

- Габриель Н. Л.* Отражение процесса пополнения российской интеллигенции в серии «Народные мемуары» 1
- Лозбенев И. Н.* Истинное лицо интеллигенции в историческом пространстве: размышления о монографии Э. Б. Ершовой 2

* * *

- Валерий Степанович Волков** – Ученый, Педагог, Гражданин 1
- Памяти Маргариты Ионовны Кондрашёвой** 2

Информация для авторов

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по историческим, философским и политическим наукам. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.ceeol.com)

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим **актуальным проблемам** современной науки:

- **Актуальные проблемы современного интеллигентоведения;**
- **Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции;**
- **Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран;**
- **Интеллигенция и общество в современных условиях;**
- **Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории;**
- **Международные отношения и личность;**
- **Роль религии в развитии мировой культуры;**
- **Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла;**
- **Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни;**
- **Из архивных фондов: публикация исторических источников.**

Требования к оформлению статей

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, полный почтовый адрес, телефон, ученую степень, звание, должность и место работы, контактную информацию (e-mail или телефон). Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Материалы, представляемые к публикации в журнале, должны пройти научную экспертизу и сопровождаться положительной рецензией.

8. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

9. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.